

**ИСТОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**

SARATOV STATE UNIVERSITY

Institute of History and the International Relations

SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

SEC «Oriental and Iranian studies»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editor A.V. Gladishev

Based in 2010 year

ISSUE 15

Saratov State University
2017

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений

НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

НОЦ «Востоковедения и иранистики»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева

Основан в 2010 году

ВЫПУСК 15

Саратовский государственный университет
2017

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

И90 **История и историческая память:** межвуз. сб. науч. тр. / под ред.
А.В. Гладышева. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2017. – Вып. 15. – 182 с.

В представленном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследования исторической памяти на материале современной отечественной и зарубежной истории. В тематических разделах публикуются статьи, касающиеся как теоретических проблем, так и конкретно-исторических вопросов исторической науки. В выпуск вошли материалы ежегодной международной конференции, прошедшей в 2017 году на базе СГУ им. Н.Г. Чернышевского: VII-ая Международная научная конференция «Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимовосприятия и историческая память».

Для специалистов-историков, политологов, филологов, философов, психологов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами исторической памяти.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *Т.А. Булыгина*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*,
канд. ист. наук, доц. *В.В. Хасин*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор *А.Н. Донин*

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая память: проблемы теории и вопросы практики

- Шестов Н.И.* (Саратов). Незнание прошлого и историческая память 9
- Санин А. В.* (Троицк). «Бои за историю»: изменения массового сознания постсоветского социума 16
- Толок Е. С.* (Балаково). Роль конструктивного диалога культур в разрешении проблем глобализирующегося мира 29

Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимные восприятия, историческая память

- Мигаль А. С.* (Ростов-на-Дону). Образ мусульман в представлениях западноевропейских интеллектуалов XVIII века 34
- Еремин В. С.* (Саратов). Образ армии Османской империи на страницах «The Edinburgh Review» 40
- Баранов А. В.* (Саратов). Образ «Большого Сатаны» в концепции Али Хаменеи 52
- Шамарина О. А.* (Саратов). Зооморфная метафора в русском и турецком языках: межъязыковые универсалии и национальная специфика 67

Память о конфликте или конфликты памяти

- Моисеева Е. Н.* (Саратов). Военная экспедиция в Тунис весной-летом 1881 г. на страницах французского журнала «Le Monde illustré»: к вопросу о визуальной репрезентации Империи 72
- Ткачев В. В.* (Саратов). Теория и практика экспорта исламской революции на примере Ирано-Иракской войны 87
- Шенин С. Ю.* (Саратов). Группы интересов в США, сирийский конфликт и правительство Башара Асада 94

История, власть и массовое сознание

- Галямичев А. Н.* (Саратов). Гуситы и Константинополь 103
- Циденков Г. Г.* (Самара). Помощь Швеции во время голода в РСФСР и на Украине в 1921-1923 годах 113

Дворцова Д. В. (Майкоп). Орхан Памук и интеграция Турецкой республики в социокультурное пространство Европы: точки напряжения. 122

Сызранов А. В. (Астрахань). Этнография «народного» ислама 132

Историческая память и «локальная история»

Булычев М. В. (Саратов). Нереализованные проекты в саратовском Поволжье XIX - начала XX века 141

Балакшиев Н. А., Бойко О. П., Булыгина И. И. (Севастополь). История партизанского движения в Крыму (1941-1944 гг.) как основа для создания нового экскурсионного патриотического маршрута 157

Публикации

Мальшев А. Б. (Саратов). Моя музейная практика в Санкт-Петербурге в 1993 году: воспоминание, впечатления, осмысление... 163

Митрохин В. А. (Саратов). «Не задалась ваша практика...», или кое-что из «морских будней» историков 174

Сведения об авторах 178

Список аббревиатур и сокращений 180

CONTENTS

Historical memory: the problems of theory and the questions of practice

- Shestov N.I.* (Saratov, Russia) «Ignorance» of the past and the historical memory 9
- Sanin A.V.* (Troitsk, Russia). «Battles for history»: changes in the mass consciousness of the post-soviet society 16
- Tolok E.S.* (Balakovo, Russia). The role of the constructive cultural dialogue in the permission of problems of the globalizing world 29

West on East, East on West: cross-cultural relationships, mutual perception and historical memory

- Migal A.S.* (Rostov-on-Don, Russia). The image of muslims in western european intellectual thought of 18th century 34
- Eremin V.S.* (Saratov, Russia). The image of the ottoman army on the pages of «The Edinburgh review» in the first quarter of the 19th century 40
- Baranov A.V.* (Saratov, Russia). The image of «Big Satan» in the concept of ayatollah Ali Khamenei..... 52
- Shamarina O.A.* (Saratov, Russia). Zoomorphic metaphor in russian and turkish: interlingual universals and national specificity 67

The memory about conflict or the conflicts of memory

- Moiseeva E.N.* (Saratov, Russia). The military expedition to Tunisia of 1881 on the pages of french magazine «Le Monde Illustré»: to the question of the visual representation of the empire..... 72
- Tkachev V.V.* (Saratov, Russia). Theory and practice of export of the Islamic revolution on the example of the Iran - Iraq war..... 87
- Shenin S.Y.* (Saratov, Russia). The interest groups in the U.S., syrian conflict and the Bashar Asad government..... 94

History, power, and mass consciousness

- Galyamichev A.N.* (Saratov, Russia). To the question of the contacts of the Hussites and Constantinople in the early 50's. XV century 103
- Tsidenkov G.G.* (Samara, Russia). Sweden aid during hunger in RSFSR and Ukraine in 1921-1923 years..... 113
- Dvortsova D. V.* (Maikop, Russia). Orhan Pamuk and integration of Turkey Republic into the socio-cultural field of Europe: points of tension 122

Syzranov A.V. (Astrakhan, Russia). Ethnography of «popular» islam..... 132

Historical memory and «Local history»

Bulychev M.V. (Saratov, Russia). The unrealised projects in the Saratov Volga Region in XIX - in the beginning XX century 141

Balakshy N.A., Boiko O.P., Bulygina I.I. (Sevastopol, Russia). The history of the partizan movement in the Crimea (1941-1944) as the basis for the creation of a new excursionary patriotic route 157

Publications

Malyshev A.B. (Saratov, Russia). My museum practice in St. Petersburg in 1993: memories, impressions, reflection..... 163

Mitrohin V.A. (Saratov, Russia). "Your practice was not successful...", or Something from "marine vessels" historians..... 174

Data on authors 178

The list of abbreviations and reductions 180

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

УДК 316.722

«НЕЗНАНИЕ» ПРОШЛОГО И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Н.И. Шестов

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра политических наук
e-mail: nikshestov@mail.ru

В статье обоснован авторский подход к проблеме структурирования исторической памяти современных социумов. С позиции данного теоретического подхода автором осуществлен анализ политической функциональности структуры «незнания» прошлого и ее связи с социальной мифологией.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, политический миф.

"IGNORANCE" OF THE PAST AND THE HISTORICAL MEMORY

N.I. Shestov

(Saratov, Russia)
e-mail: nikshestov@mail.ru

The article substantiates the author's approach to the problem of structuring the historical memory of modern societies. From this theoretical approach's point of view, author analyzes the political functionality of the structure of "ignorance" of the past and its connection with social mythology.

Keywords: historical memory, politics of memory, political myth.

Историческая память современных обществ на уровне структур, ее формирующих, и механизмов, обеспечивающих ее функционирование, организована достаточно сложно. В данном случае хотелось бы выделить в качестве предмета исследования такую структуру индивидуальной и коллективной исторической памяти, которая ни в сознании обывателей, ни в сознании специалистов с исторической памятью, обычно, никак не ассоциируется. Правильнее было бы сказать, что она ассоциируется с чем-то, исторической памяти противоположным, находящимся с нею

в перманентном конфликте. Речь идет о таком структурном элементе нашей исторической памяти, как «незнание прошлого» («незнание истории»). На деле, элемент этот, прочно интегрирован в структуру нашей исторической памяти. Он служит инструментом, позволяющим нам в своем сознании строить аргументированные оценки ее объема, качества и функциональности, а также сравнивать ее по этим показателям с состоянием исторической памяти других людей и даже целых современных обществ.

«Наша» историческая память для нас, обычно, всегда есть некий оптимум знания прошлого и оценки прошлого. По той причине, что, по нашему убеждению, в «нашей» исторической памяти «знание» прошлого находится на максимальном уровне. В то же время, «незнание» прошлого минимально. Иначе говоря, ничто в состоянии нашей исторической памяти, как нам кажется, не препятствует нам выносить «истинные» суждения о прошлом и критиковать «их» суждения. Основанием уверенности служит представление человека о мире. «Мир существует тогда, когда существую я». Все, что за пределами моего существования, - это не реальный мир, это его версии, созданные другими людьми, к которым я могу относиться избирательно. Поэтому, я могу считать правильными те версии, которые ближе интересам моим и общества, как я их вижу и понимаю, и отказывать в правильности другим версиям. Либо вообще считать, что «все историки врут»! «Моя версия прошлого правильная» - уверен нормальный человек, поскольку это смысловое основание его жизни в «его» обществе, это гарантия устойчивости его связи со всей мемориальной системой данного общества, а посредством нее и со всем пространством культуры данного общества.

«Их» историческая память (идет ли речь об исторической памяти другого человека или другого общества) в наших глазах, обычно, далека от совершенства и достойна критики уже в силу того, что в ее структуре, как нам представляется, «незнание» прошлого доминирует над его «знанием». Не различие траекторий развития людей и обществ формирует специфику их взглядов на прошлое, его формирует большее или меньшее «незнание» ими этого прошлого. На этом стандартном объяснении причины, по которой история и историческая память постоянно в политике выступают «яблоком раздора» для обществ, и даже для разных групп и поколений людей в одном обществе, основано то, что можно назвать «мифологией исторической памяти».

Как и положено социальной мифологии, она служит для массового сознания той призмой, которая преобразует структурные характеристики объекта (исторической памяти, в данном случае) в его сущностные характеристики. И «незнание», как структурный элемент исторической памяти, играет для массового сознания роль ключевого индикатора для определения этой сущности.

Трудность с пониманием того, что структура «незнания» есть органичная часть нашей исторической памяти, возникает по объяснимой причине. Трудно представить, как социализированный человек может, в реальности, знать историю своего государства, своего общества, своей семьи меньше, чем это необходимо ему для постоянно возникающих внутрисоциальных коммуникаций на тему прошлого. Познания человека в истории могут для нас выглядеть ограниченными, вызывать с нашей стороны критику. Вместе с тем, имеет смысл принять во внимание, что социальные коммуникации, в которые включен данный человек, большего от него и не требуют. Система семейного и общественного воспитания будущего гражданина, система государственного и частного образования в большинстве современных стран построена таким образом, чтобы среднестатистический человек не испытывал бы во внутрисоциальных политических и неполитических коммуникациях неудобств, как от недостатка информации о прошлом, так и от избытка таковой.

То есть, когда мы слышим в чей-то адрес обвинение в «незнании» прошлого, то смысл понятия «незнание прошлого» не следует понимать буквально, как указание на отсутствие знания о прошлом вообще. Это, скорее, нами самим себе сделанное уведомление, что в структуре исторической памяти нашего оппонента есть некое принципиальное отличие. Утверждение, что наш оппонент по дискуссии о прошлом «не знает истории», характеризует наше стремление провести видимую границу между его и нашей исторической памятью, и тем решить для себя ряд практических вопросов, связанных с социальной идентичностью и своим самосознанием. В этом смысле, наше представление о возможности «незнания» кем-то истории является сугубо умозрительной конструкцией.

Вместе с тем, когда проблемы исторической памяти актуализируются в социальных практиках, эта умозрительная конструкция оказывается реальным фактором изменений в политике и многих других социальных практиках. Примером служит сама

постсоветская история. В 90-е гг. прошедшего столетия произошел распад советской социально-политической системы. Одним из факторов этого распада было то, что советские граждане в массовом порядке перестали опознавать в собственных воспоминаниях об истории России и СССР «свою» историческую память. Изменилось качество «мифологии исторической памяти». Сказались немалые творческие усилия либеральной публицистики, а также немалой части отечественных историков, политологов, экономистов и философов по дискредитации советской версии отечественной истории и способности советского гражданина «знать» историю своего государства и общества. В «мифологии исторической памяти» установка на то, что советский человек «знает» историю своей страны и остального мира не хуже, а, чаще, лучше, чем представители других стран, была, посредством информационного давления на массовое сознание, заменена на другую установку. На убеждение, что советский человек истории своей страны, по большей части, «не знает», что в исторической памяти советского гражданина сплошь «черные дыры» и «белые пятна», как следствие семидесятилетней «идеологической зашоренности».

«Не знает» он, советский человек, и всемирной истории - убеждали себя и других либерально настроенные отечественные публицисты и ученые. В силу того, что все, что он о ней помнит и знает из школы и научных книг, так или иначе, детерминировано «неверной» во всех научных и идеологических смыслах формационной теорией К. Маркса и Ф. Энгельса.

В результате такого совместного «мозгового штурма» публицистики и науки в период радикальных либеральных реформ произошел достаточно массовый отказ советских граждан от признания «своей» исторической памяти ценностью, достойной уважения, сохранения и практического использования в политическом процессе. Она для многих граждан стала выглядеть недостаточно надежным культурным ресурсом их участия в решении реформаторских политических, экономических и правовых задач своего общества и государства. В условиях, когда массовое сознание потеряло в «своей» исторической памяти точку опоры, более надежным ресурсом стала выглядеть «их» историческая память. То есть, те представления о прошлом разных стран и народов, включая историю имперской и советской России, на основе которых на Западе в XX-ом столетии строились либеральная полити-

ческая и экономическая теория, либеральная историография и публицистика, а также разнообразные гражданские и административные практики.

В изображении отечественных либеральных интерпретаторов и популяризаторов историческая память «западных» либерально-демократических обществ и элит, в отличие от советской, выглядит образцом практичности и рациональности, результатом абсолютного преобладания «знания» истории над ее «незнанием». Структура «незнания», усилиями либеральной интеллигенции активированная в исторической памяти советского общества, стала, таким образом, инструментом изменения «мифологии исторической памяти» и политической культуры постсоветского общества в целом.

Сегодня институтами гражданского общества, государства, научным и педагогическим сообществами России прилагаются усилия к тому, чтобы вернуть российскому гражданину былое доверие к «своей» исторической памяти, перенастроить на оптимистический лад социальную «мифологию исторической памяти». Тем не менее, последствия деформаций, которым на рубеже советского и постсоветского времени подверглись историческая память российского общества и ее социальная мифология, сказываются до сих пор. В частности тогда, когда отечественные гуманитарии начинают спорить между собой и с представителями государственного аппарата управления о тех «передовых рубежах», на которые они должны стремиться выйти и вывести науку и образование, гражданскую жизнь. Во многих случаях «рубежами» этими для отечественных гуманитариев сегодня, как и в конце прошлого века, остаются достижения «их» научной мысли, «их» образования, «их» гражданской жизни.

И аргумент в пользу такого выбора ориентиров прогресса для науки и политики, при всей разнице формулировок, по сути один: «их» историческая память, «их» знание опыта политики, права, науки, экономики, массового образования и воспитания граждан, совершеннее «наших». «Им» не свойственно «незнание» прошлого в таких масштабах, в каких оно свойственно «нам». А это значит, что «их» представления о настоящем и будущем человечества, которые опираются на структуры исторической памяти и в которых минимизировано влияние структуры «незнания прошлого», значительно надежнее «наших» в качестве ресурса

прогресса российской политики, экономики, права, науки, в целом.

«Незнание прошлого», при всей, как уже было сказано, умозрительности этой конструкции, формируемой человеческим сознанием, играет определенную организующую роль не только в политических практиках социума. Она организует историческую память в той ее части, которая связана со «знанием» прошлого. Что-то мы знаем и помним лучше, точнее, а что-то хуже. Одно свое представление о прошлом мы можем подкрепить фактическими и логическими аргументами, а другое только тем, что это «всем известно», то есть, мифологической аргументацией. На каком основании мы осуществляем свой выбор? А если позволяют условия, то и подкрепляем, и демонстрируем публично этот выбор. Например, посредством своего участия в функционировании различных мест памяти и презентаций памяти (патриотических акций, например).

Структура «незнания прошлого» функционально стратифицирует историческую память.

Одна страта образуется и функционирует вследствие необходимости для нас зарезервировать в структурах своей исторической памяти некий свой, специфический ресурс знания о прошлом, помогающий нам чувствовать и осознавать себя личностью, то есть субъектом социальных коммуникаций с уникальными культурными характеристиками. Нашу уникальность должны видеть и признавать партнеры по коммуникациям. Нам важен баланс нашего «знания» прошлого и «не знания» прошлого нашими партнерами в качестве способа осознания и заявления своих личностных характеристик в социальных коммуникациях. Эта страта исторической памяти существует и функционирует в режиме постоянного и активного пополнения нами нашего ресурса знания о прошлом из доступных нам и вызывающих интерес и доверие источников. Большинство людей, конечно, мотивирует свое стремление пополнять ресурс исторического знания иначе. Люди, чаще всего, себе и окружающим объясняют интерес к прошлому и свое желание этот интерес удовлетворить своим любопытством, или же тем, что «со школы нравилась история, и не нравилась математика», «историю я всегда знал, а математику не знал». При этом в своем выборе исторических сюжетов и исторических источников наша историческая память действует совсем не по логике построения школьного или даже вузовского

курса истории. Скорее, вопреки этой логике. Системность в наших воспоминаниях о прошлом присутствует, но это не системность учебных программ.

Системность эту определяет наше стремление пополнять нашу историческую память не всякой информацией подряд, а той, которая поддерживает постоянную специфичность уже сложившихся и функционирующих структур исторической памяти. Мы, даже если интересуемся прошлым профессионально, не стремимся удержать в сознании все хронологические и фактические опорные точки исторического процесса от древности до новейшей истории. Одним людям нравятся биографии древних и современных героев и злодеев, другим история давних и недавних войн, третьим - история кулинарии. Наполнение нашей исторической памяти происходит в определенном устойчивом русле. И это придает нам уверенность, что мы «знаем» историю и готовы это знание использовать в любой момент в качестве своего человеческого капитала, инвестируемого нами в политику, экономику, культуру.

Наша уверенность в том, что «незнание» истории существует где-то рядом с нами в пространстве социальных коммуникаций, формирует еще одну страту нашей исторической памяти. В этой страте группируется информация о прошлом, помогающая нам находить партнеров в пространстве социальных коммуникаций и делить их на единомышленников и оппонентов. Если наш партнер по коммуникациям определен нами в качестве субъекта, историю «не знающего», он, за редкими исключениями, вытесняется нами на периферию наших социальных коммуникаций. Круг наших коммуникаций формируют люди, которые, как мы убеждены, «знают» прошлое не хуже нас. Происходит, таким образом, формирование нашего «круга общения», среды, в которой проявляется наша социальность, политичность и культурность. Прирост в этой страте исторической памяти происходит не столько за счет притока новой исторической информации, сколько за счет интенсивности социальных коммуникаций. По их ходу структуры «знания» и «не знания» прошлого постоянно взаимодействуют, и происходит своеобразная настройка исторической памяти на функционирование в соответствии с условиями наших текущих коммуникаций с другими людьми.

УДК 930.1

«БОИ ЗА ИСТОРИЮ»: ИЗМЕНЕНИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО СОЦИУМА

А. В. Санин

ГБПОУ «Троицкий педагогический колледж»

e-mail: asfalkor@mail.ru

В статье описывается процесс мифологизации истории, порожденной воинствующим дилетантизмом. Началом такого явления автор считает закономерный отход российской исторической науки от методологии марксизма-ленинизма. Следствием такой мифологизации возможно проникновение лженауки в круги научной и политической элиты и ухудшение положения российской исторической науки.

Ключевые слова: дилетантизм; история постсоветской России; «Новая хронология»; лженаука; историческая память

«BATTLES FOR HISTORY»: CHANGES IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE POST-SOVIET SOCIETY

A. V. Sanin

(Troitsk, Russia)

e-mail: asfalkor@mail.ru

The article describes the process of mythologizing history, generated by militant dilettantism. The author of this phenomenon considers the natural departure of the Russian historical science from the methodology of Marxism-Leninism. The consequence of this mythologization is the penetration of pseudoscience into the circles of the scientific and political elite and the deterioration of the position of Russian historical science.

Key words: dilettantism; History of post-Soviet Russia; "New Chronology"; Pseudoscience; Historical memory

В середине 2000-х в России ходила горькая шутка: «Страшный сон российской интеллигенции: "ДОМ-2" на канале "Культура"». Перефразируя шутку, о современной ситуации с массовым восприятием истории можно сказать так: «Страшный сон российских историков: сочинения Старикова и Фоменко признаны научными».

Можно признавать или не признавать этот факт, но современное российское общество уже давно находится на «исторической» линии разлома и постоянные битвы за «историческую память» раскалывают восприятие истории в обществе, осложняя и без того непростую ситуацию с цивилизационной и национальной самоидентификацией российского общества.

Туманная перспектива «горизонта ожидания», которая все же успела сложиться в нашем обществе, может сформировать (и уже формирует!) лишь такую же неясную социальную идентичность, оставив открытыми такие вопросы, как *«какова наша история?»*, *«чем же мы можем гордиться в нашей истории?»* и скрытый, непростой на сегодня вопрос - *«кто может истинно истолковать нашу историю?»*. Так, любое ключевое событие в российской истории, например, годовщина Октябрьской революции 1917 г., порождает в массовом сознании чрезвычайно широкий диапазон откликов, от признания события величайшим достижением человечества за всю его историю до признания события величайшим катаклизмом. Практически все отклики в этом диапазоне основаны на эмоциональном, а не на рациональном подходе. Само собой, что такая реакция лишней раз демонстрирует цивилизационную самоидентификацию различных социальных групп, на которые раскололось российское общество.

Для того чтобы любая социальная группа обрела коллективную идентичность, ей необходимо общее понимание событий и опыта, постепенно формировавших эту группу. Это высказывание британского историка¹ Джона Тоша особенно актуально сейчас, в условиях нечетко сформированной исторической парадигмы постсоветского социума.

Чтобы лучше понять особенности постижения истории советским обществом, стоит отметить, что исторический нарратив советского социума базировался на довольно стройной и упорядоченной схеме марксистско-ленинского понимания истории. Да, для историков «белые пятна» и лакуны такого понимания были прекрасно видны, да, в историческом сообществе был негласный список табуированных тем, но, тем не менее, советское общество получало от исторической науки СССР определенное обоснование своего величия и «особого пути». «История существовала

---

¹ Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М.: Весь мир, 2000. С. 12-13.

только для того, чтобы наступило «сейчас», -- не без иронии заметили по этому поводу выходцы из СССР Александр Генис и Петр Вайль, - «Долгая эволюция вела к тому, чтобы из питекантропа сквозь ряды рабов и крепостных пробился простой советский человек с микроскопом в руках»². От побед древнерусских князей и сражений Александра Невского с Западом в лице «немецких псов-рыцарей» через победы петровской армии к «заре человечества» - Революции и дальше - к современности проводилась ошутимая аналогия. В принципе, такое положение устраивало всех: советская власть получала доказательства собственной исторической легитимности, советское общество - оправдание своего бытия, советские историки - возможность заниматься наукой.

Побочным эффектом такого «общественного договора» было негласно признаваемое социумом право именно историков толковать историю. Конечно, сходное право истолкования было у КПСС, весьма ревниво относившейся к описанию истории СССР, но, тем не менее, определение - что считать историческим фактом, а что считать вымыслом - было за советской исторической наукой.

Казалось, что *status quo* будет вечным, однако к 1980-м в советском историческом сообществе начали развиваться новые методологические подходы, стали изучаться новые, доселе запретные темы, начало меняться отношение к западным историческим и историографическим концепциям и теориям. Такой неожиданный поворот событий был отчасти следствием того, что партийный контроль над исторической наукой начал слабеть. В результате это привело к двум важнейшим последствиям для советского общества: полученные результаты стали очень широко публиковаться в СМИ, что, в свою очередь, вызвало кризис историзации в обществе, по-прежнему рассматривающего историков как единственных выразителей социальной идентичности. Процесс гласности в период Перестройки буквально обрушил на головы обывателей информацию, в корне перечеркивающую все доперестроечное «поле опыта» социума. Не случайно красной нитью в знаменитом письме Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами» проходит тезис о том, что пересмотр базовых для советского социума исторических оценок может привести

---

² Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1998. С. 113.

к резкому размытию прежних ценностных установок, что в обществе появляются «нигилистические настроения, появляется идейная путаница, смещение политических ориентиров, а то и идеологическая всеядность. Иной раз приходится слышать утверждения, что пора привлечь к ответственности коммунистов, якобы «дегуманизовавших» после 1917 года жизнь страны»³. В результате, прежний нарратив был смят и выброшен, новый - ещё не создан.

Логично, что после разочарования советского общества в истории СССР наступил крах самого СССР. Однако ещё логичней то, что развал прежней исторической парадигмы советского социума ударил и по ее создателям: историки и историческая наука в сознании среднего обывателя потеряли тот флер загадочности и высшего знания, что прежде окружал и интеллигенцию вообще и научных работников - в частности.

Одним из следствий парадигмального крушения было то, что общество начало сомневаться в тех, кто более или менее легитимно описывал общее понимание событий и опыта, формировавших данное общество. Точнее - кто мог более или менее легитимно (с точки зрения общества) и профессионально (с точки зрения науки) уточнить, что считать историческим фактом, а что - легендой.

И естественно, что с конца 1980-х - начала 1990-х на место «толкователей истории» стали претендовать не только ученые-историки, но и другие, не всегда историки и не всегда ученые. Проще говоря, сначала просто дилетантизм («да что там в истории особого знать, я вот заинтересовался, почитал и - могу с историком поспорить») а затем воинствующий дилетантизм («все ученые-историки путают и врут по определению, поэтому их слушать не нужно, мы сами до истины докопаемся») начал понемногу, но все больше и больше утверждаться в общественном сознании, прельщая все новых и новых адептов простотой и доступностью своих тезисов. Сам набор тезисов мал, но эффективен:

1. Все историки врут (как вариант - «искажают», «ошибаются», «скрывают»)
2. Для постижения истории специальных знаний не требуется, достаточно лишь иметь интерес к ней.

---

³ Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1998. 13 марта. С. 2.

3. Истину в истории может сказать любой, кто «старается доискаться до всего своим умом и рабскому следованию авторитетам предпочтет здравый смысл и логику»⁴.

Последний тезис появился как реакция общества на лишение прежней исторической парадигмы и, по сути, объявлял каждого сомневающегося в таком толковании истории либо «врагом»/ «антипатриотом», либо просто малокомпетентным человеком.

Следовательно, в условиях такого подхода практически любой не-историк, в т.ч. и вообще далекий от науки человек, может сказать свое «веское слово» в истории, и это будет равноценно мнению профессионального историка. Иначе говоря, «девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин неправ, и хороший тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке»⁵, - иронично заметил советский и российский лингвист, действительный член (академик) РАН Андрей Анатольевич Зализняк в 2007 году в своей речи на вручении Литературной премии Александра Солженицына. Более того, иногда нарочитый отказ от знаний, бравирование своей некомпетентностью в истории входят, чуть ли не в обязательный джентльменский набор подобного «ниспровергателя историков»⁶. Главное - пояснить свой вариант «ниспровержения» какой-либо необходимостью.

Первой ласточкой воинствующего «ниспровержения истории» и первой попыткой застолбить вакантное место «толкователей истории» явилась печально известная «Новая хронология». В 1980-х гг. группа ученых-математиков во главе с Анатолием Тимофеевичем Фоменко и Михаилом Михайловичем Постниковым, используя метод статистического анализа, возродила концепцию Николая Александровича Морозова, согласно которой античные и средневековые события происходили не ранее второго тысячелетия нашей эры, а памятники истории и культуры, свидетельствующие о них, являются подделками XV - начала XVIII веков, и там смещены не только датировка, но и сведения об «исторических» лицах и территориях.

---

⁴ Бушков А.А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 5.

⁵ Зализняк А.А. Пир дилетантов // Российская газета. 2007. № 4370, 23 мая.

⁶ См: Мухин Ю.И. Уроки Великой Отечественной. М.: Яуза-Пресс, 2013. С. 6-7.

Помимо собственно математических методов, Анатолий Тимофеевич Фоменко и Михаил Михайлович Постников включили в свои публикации своё понимание филологии, археологии, архитектуры, эпиграфики, нумизматики, палеографии. Не касаясь собственно критики «Новой хронологии»⁷, стоит заметить, что первоначальный посыл этого проекта был вполне благороден и имел своей целью критику прежней научной концепции ради установления истины. Другое дело, что авторы «Новой хронологии» не смогли принять тот факт, что с этой задачей они не справились. Таким образом, инициаторами явления, позже названного «фольк-историей» и вовлекшего в информационное пространство социума огромное количество воинствующих дилетантов, явились именно ученые, хотя и дилетанты в исторической науке. Однако это явление было тут же поддержано большим количеством обывателей, увидевших -неважно, искренне или нет, - в «Новой хронологии» шанс вернуть утраченное историческое величие. Уже в 1998 году, отвечая на закономерную критику историков, лингвистов, астрономов и т.д. на построения «Новой хронологии», защитники «Новой хронологии» заявляли иначе: «Наша цель скромнее: рассказать читателям о том, как, когда и кем мог быть организован заговор против русской истории. Заговор, ставивший своей целью принизить великое прошлое нашего Отечества, извратить роль наших предков в мировой истории»⁸.

С появлением «Новой хронологии» стало явным некое условное размежевание в массовом сознании между теми, кто полагался на историческую науку в области функционирования исторической памяти и теми, кто считал историческую память русского общества, как минимум, неполной и как максимум - недостоверной. Но если первая группа, разделяя ценности исторической науки, в массе разделяла и такие этические нормы науки, как объективность, взвешенность суждений, упор на факты, то вторая группа активно использовала «патриотическую» риторику

---

⁷ Подробнее о научной критике «Новой Хронологии» см: *Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д.* История России в мелкий горошек. М.: Единство, 1998; Мифы "новой хронологии". Материалы конференции на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 21 декабря 1999 года. М.: МГУ, 2000.

⁸ Цит. по: *Хлебников М.В.* «Теория заговора». Новосибирск: Альфа-Порте, 2014. С. 425.

ку, обвиняя всех, кто с ними был не согласен, или в тупости или в отсутствии патриотизма.

Качественно иным этапом расцвета воинствующего дилетантизма в истории становится активная пропаганда т.н. «Велесовой книги» со стороны неоязыческих группировок в 1990-х годах. Несмотря на то, что это произведение давно и аргументировано признано историческим сообществом фальшивкой⁹, «Велесова книга» уже в 1980-х стала своеобразным опознавательным знаком «патриота» от «не патриота», хотя и в достаточно узких националистических кругах. Однако, по мере включения все новых и новых «рекрутов» в процесс «защиты» истории России от историков, «Велесова книга» стала приобретать черты социального символа. Как верно заметил уже упоминавшийся академик Андрей Анатольевич Зализняк, «подлинность «Велесовой книги» защищают (часто с фанатичностью и агрессивностью) почти исключительно энтузиасты-любители и журналисты... Между тем среди непрофессионалов, увлечённых «огромной патриотической», как им кажется, ценностью «Велесовой книги», вера в это произведение распространена довольно широко»¹⁰.

В результате уже к середине 1990-х подобное «любительство» истории, а, точнее, воинствующее дилетантство привело к невиданному расцвету различных лженаучных теорий, все достоинство которых заключалось в безусловном «патриотизме», согласно риторике их авторов.

Уже мало кто вспоминал, что первыми на место «толкователей истории» претендовали все же ученые из команды Анатолия Тимофеевича Фоменко, что среди ученых-историков, филологов или других специалистов в области гуманитарных наук попадались специалисты, вполне охотно разделившие описанные выше тезисы воинствующих дилетантов. Причем, как выразились исследующие эту проблему ученые-историки Андрей Евгеньевич Петров и Виктор Александрович Шнирельман¹¹, каждый ученый является неотъемлемой частью своего общества и очень вероятно, что он разделяет свойственные его социуму заблуждения и предрассудки. И перед ним зачастую встаёт трудный вопрос: сохра-

---

⁹ Что думают ученые о "Велесовой книге". СПб.: Наука, 2004.

¹⁰ Зализняк А.А. О «Велесовой книге» // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011. С. 98.

¹¹ Там же. С. 23.

нить лояльность своему обществу или своей группе, нарушив при этом научную этику или принятые в науке принципы анализа источника, или остаться верным научным принципам, пожертвовав своей общественной репутацией и даже благосостоянием? Как бы то ни было, вскоре, получив доступ и к информации и к выражению своего мнения, воинствующие дилетанты начали спешно создавать свои исторические версии разной степени достоверности, забивая информационное пространство российского социума.

Таким образом, к середине 1990-х годов развал советского историознания и отказ от прежней марксистской методологии привел к двум взаимосвязанным результатам. В сообществе историков начало действовать одновременно несколько направлений, касавшихся самых разнообразных научных проблем и подходов, таких как гендерная история, микроистория, история повседневности и т.п.¹². Разрабатывались и вводились в научный оборот новые массивы исторических источников, начинали исследоваться новые направления и по-иному изучались старые.

Однако после появления «фольк-хистори» историческое сознание российского общества можно было определить одним словом - «хаос», поскольку помимо собственно историков, в нем действовало большое количество не-историков различного уровня подготовки, по своему толкующих те или иные моменты истории. Сами же историки в силу методологического плюрализма просто не смогли внятно ответить на естественные вопросы общества о том, что взять за точку отсчета в истории, или, что включить в ту коллективную идентичность, которая должна была быть у новоотворенного социума. В результате происшедших событий в массовом сознании появились некое количество разнокалиберных мифов, созданных различными социальными группами, конкурирующими между собой. Общее у мифов было только одно: апелляция к великому прошлому России. Так, анализируя специфику национального самосознания, российский политолог Сергей Вадимович Кортунов пришел к выводу о том, что в России

---

¹² См. например, *Репина Л.П.* История исторического знания. М.: Дрофа, 2004.; *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011; *Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки.* М.: Простор, 2002.; *Наумова Г.Р.* Историография истории России. М.: Академия, 2011.

с прошлым связываются представления о национальном достоинстве и национальной гордости, в то время как современная политическая история ассоциируется с кризисом, со сдачей позиций великой державы и забвением национальных интересов. Поэтому столь живучей оказывается идеологема «особого пути», противопоставляемая сегодняшней модернизации¹³ и поэтому столь популярны различные псевдопатриотические сочинения, в которых, с точки зрения «истинной истории», доказывается, что все достижения в мире - либо «наши», либо украденные у «нас», либо построенные с «нашей» помощью. Историки, доказывающее обратное, знают «правду», но просто-напросто лгут.

«...Прежде всего, лгут профессиональные историки, то есть те, кому правительство платит деньги, но лгут они не только за деньги...». Это цитата известного «борца» с историками Юрия Игнатьевича Мухина показательна для российского массового сознания по многим пунктам. Во-первых, без тени сомнения утверждается, что историки «лгут». Во-вторых, подразумевается, что раз есть «профессиональные историки», то есть и «непрофессиональные», иначе говоря - любители, которые не лгут и которые способны распознать ложь «профессионалов» и защитить историю от «искажений». В-третьих, намек на ложь «не только за деньги» приводит к простому и ясному выводу - лгут «профессиональные историки», выполняя чей-то социальный заказ, причем, скорее всего, тех, кого в среде воинствующих дилетантов принято называть собирательным именем «Враги России». Все эти пункты имели и имеют свое отражение в историческом сознании российского социума.

На сегодняшний день можно уже говорить не просто о том, что в историческом сознании общества путаница, включающая целый сонм противоречащих друг другу мифов. Речь уже идет о том, что в обществе образуются все больше и больше обособляющиеся друг от друга страты, пользующиеся разными мифами и по-разному относящиеся к истории.

Так, российский историк Владимир Викторович Согрин, изучая дискурс исторической культуры в российском социуме, взял за основу классификацию, построенную на соотношении историографии с исторической культурой и разбивку ее на несколько

---

¹³ Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: Аспект-пресс, 2009. С. 56.

различающихся субкультур. Среди них историком в качестве важнейших признаются три. Это народная субкультура, отражающая восприятие истории массовым сознанием. Это государственно-политическая субкультура, созданная, в той или иной мере, при посредстве государственного заказа или партийными публицистами и идеологами. Это научная академическая субкультура, созданная профессионалами на основе документальных источников и научных дисциплинарных критериев. Именно последнюю из перечисленных субкультур Владимир Викторович Согрин признает научной и только ее называет исторической наукой¹⁴.

Если базироваться на данном подходе, то можно заметить определенное сходство в восприятии исторического опыта народной и государственно-политической субкультурами. Прежде всего, речь идет о восприятии недавних, по историческим меркам, событий - убийства царя Александра II, Столыпинской модернизации, Гражданской войне, сталинщине и т.п. Так, и народная, и государственно-политическая субкультуры практически одинаково воспринимают наиболее знаковые события, такие как Великая Отечественная война, эпоху позднего СССР, хотя мотивы у субкультур разные. Формируются мифы, удобные для восприятия той и другой субкультурами. И в этом контексте и народная и государственно-политическая субкультуры не будут обращать внимания на то, что научная субкультура опровергает или неоднозначно относится к тем или иным мифологемам. В таком контексте показательна реакция государственно-политической субкультуры на заявление историка, директора Государственного архива РФ Сергея Владимировича Мироненко о том, что бой 28-ми панфиловцев является мифом. Министр культуры РФ Владимир Ростиславович Мединский увольнением директора ГА РФ и последующей жесткой реакцией дал понять, что покушение на развенчивание мифа, удобного власти (или народу и власти) недопустимо¹⁵.

---

¹⁴ Согрин В.В. Три исторические субкультуры постсоветской России // *Общественные науки и современность*. 2013. № 3. С. 91-105, 92.

¹⁵ Хамраев В. Разоблачение фальсификатора и изготовленной им фальшивки неизбежно // *Коммерсантъ*. 2015. № 69. 20 апреля; "Россия никогда не сдавалась!": интервью с министром культуры РФ Владимиром Мединским // *Аргументы и Факты*. 2015. № 32. 5 августа.

Однако стоит задать вопрос - в какой связи современный исторический нарратив находится с тем фактом, что воинствующий дилетантизм захватывает в информационном пространстве социума все новые и новые позиции? Дело не только в постоянной генерации мифов, слабо соотносящихся с исторической реальностью. Дело уже в том, что воинствующий дилетантизм с его скудным методологическим и понятийным аппаратом постепенно становится нормой в восприятии и общества и власти.

Лишь с учетом этого контекста стоит упомянуть резонансный случай, произошедший в мае 2015 года. Основатель и идейный лидер общественной организации «Профсоюз граждан России» и партии «Великое Отечество», один из лидеров движения «Анти-Майдан» Николай Викторович Стариков 21 мая 2015 г. выступил в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) с лекцией о противодействии «цветным революциям», пытаясь «раскрыть глаза» слушателям на заговор Запада против России. В ходе выступления ряд преподавателей и студентов РГГУ протестовали против самого факта чтения лекций такой одиозной фигурой, как Николай Викторович Стариков, в РГГУ. Необходимо пояснить, что «работы» Николая Викторовича Старикова представляют собой превосходный образец воинствующего дилетантизма, поскольку, как отмечают многие историки и экономисты¹⁶, в работах масса фактических ошибок, полное отсутствие доказательной базы, хорошо заметное неумение автора - в данном случае Николая Викторовича Старикова, - работать с историческими источниками, крайне агрессивная, эмоциональная и тенденциозная подача материала. Именно поэтому, утверждал один из участников акции Альберт Саркисянц, протестовали преподаватели и студенты РГГУ, «для которых, ввиду их квалификации, книги

---

¹⁶ Водченко Р. Мещанин во писательстве (о сочинениях Н. Старикова). - URL://http://saint-juste.narod.ru/Starikov.html#_ftnref118 (Дата обращения: 01.08.2017); Жуков К. Стариковская история. - URL://<http://red-sovet.ru/post/29476/starikovskaya-istoriya> (Дата обращения: 01.08.2017); Балацкий Е. Еще одна абсурдная трактовка финансового кризиса. - URL://http://kapitalrus.ru/articles/article/esche_odna_absurdnaya_traktovka_finansovogo_krizisa (Дата обращения: 01.08.2017); Эрлих С.Е. Антидекабристский спецназ Кремля: Наталия Нарочницкая, Владимир Мединский, Николай Стариков // Историческая экспертиза. 2015. № 1. С. 108-138.

Николая Викторовича Старикова – макулатура»¹⁷. Логично, что в глазах преподавателей и студентов РГГУ (бывшего Московского историко-архивного института) Николай Викторович Стариков ввиду своей некомпетентности просто не имел морального права выступать перед будущими и настоящими историками на исторические и политологические проблемы.

Несмотря на этот достаточно очевидный факт, практически сразу, 25 мая 2015 года, газета «Культура», известная своей близостью к официальной позиции власти по принципу «Etre plus royaliste que le roi»¹⁸, осветила этот случай. РГГУ, утверждали в газете, «хотят доказать, что Стариков оскорбляет эстетическое чувство строгих академических ученых, а публицист стремится уничтожить это сословие, видимо, для того, чтобы выслужиться перед властью»¹⁹. Но практически сразу в статье были освещены и истинные мотивы поддержки. «Есть сфера, без перемен в которой все успехи будут бессмысленны - потому что поражение на этом фронте означает проигрыш будущего», - утверждала «Культура» - «это образование, конкретно - высшая школа, еще конкретнее - гуманитарные дисциплины. Именно здесь идет главная битва за умы - потому что тут формируется будущее нации, ее интеллектуальные силы, те, кто потом сам будет формулировать представления о добре и зле: через книги и учебники, фильмы и статьи, масс-медиа и блогосферу. И, надо сказать честно, сейчас в этой среде формируется ударная сила будущей русской революции».

По сути, в этой статье «Культура» весьма дальновидно расставила акценты, поддерживая известного своей некомпетентностью общественного деятеля, громогласно заявляющего о своем патриотизме. Через два месяца, 30 июля 2015 года, в статье Сергея Неклюдова «Конвейер оппозиции»²⁰ прозвучало мнение политолога Сергея Александровича Маркова, директора ООО «Институт политических исследований», первого заместителя председа-

---

¹⁷ Саркисянц А. Стариков и университетская автономия // Новая газета. 2015. № 53. 25 мая.

¹⁸ «Быть более роялистом, чем король» - *фр.*

¹⁹ Акопов П. Бомба замедленного действия. - URL://<http://portal-kultura.ru/articles/best/101646-bomba-zamedlennogo-deystviya/> (Дата обращения: 01.08.2017).

²⁰ Неклюев С. Конвейер оппозиции. - URL://<http://portal-kultura.ru/articles/best/109984-konveyer-oppozitsii/> (Дата обращения: 01.08.2017).

теля комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Общественной Палаты РФ о том, что надо реализовывать «собственные программы работы со студентами в ключевых гуманитарных вузах. Пока, к сожалению, оппоненты действуют на этом поле гораздо изобретательнее и активнее властных структур. Очень важно, чтобы патриотическим воспитанием занимались у нас убежденные образованные люди, а не бюрократы — для галочки. Где взять кадры? Они есть. Просто эти люди сегодня не востребованы и часто отторгаются бюрократической системой». Намек более чем очевиден.

Проще говоря, основным критерием профпригодности работы в ВУЗе для автора цитаты явилась не научная деятельность ученого-гуманитария, а убежденность и патриотизм неких людей, которые отторгаются (вполне возможно, что за вопиющую некомпетентность и безграмотность) «бюрократической системой», требующей научные работы, выполненные на высоком профессиональном уровне, и не принимающей дилетантские подделки.

Именно сама возможность таких явлений и стала следствием мифологизации массового сознания социума, проведенной как воинствующими дилетантами, так и поддерживающими их специалистами. На этом фоне «исторические» экзерцисы à la «Христос родился в Крыму» или целые полки «Сенсационных открытий...» смотрятся вполне органично и ожидаемо. Конечно, далеко не факт то, что вскоре высокопоставленный дилетант - «патриот» все же станет олицетворять российскую историческую науку или даже пытаться эту науку развивать. Но необходимо заметить и то, что подобное любительское вмешательство в историческую науку может привести (если не привело!) к «мифологическому психозу»²¹ в социуме, не говоря уж о сопутствующем падении общего научного уровня в социуме или уже наблюдаемом росте конспирологических или откровенно лженаучных теорий в информационном пространстве. Говорить о каком-то развитии российской исторической науки в таком контексте - не приходится.

---

²¹ Булдаков В.П. Историк и миф. Перверсии современного исторического воображения // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 54–65.

УДК 130.2

РОЛЬ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Е. С. Толок

Балаковский инженерно-технологический
институт – филиал ФГАОУВО «Национальный
исследовательский ядерный университет
«МИФИ»
e-mail: tolokks@mail.ru

Статья посвящена анализу роли конструктивного диалога культур в разрешении проблем глобализирующегося мира. Автором особо подчеркивается идея о том, что использование диалога для понимания иной культуры и возможного заимствования из нее лучшего во благо собственной не только допустимо, но и желательно.

Ключевые слова: глобализация, западные ценности, диалог культур, кризис идентичности, историко-культурный опыт.

THE ROLE OF THE CONSTRUCTIVE CULTURAL DIALOGUE IN THE PERMISSION OF PROBLEMS OF THE GLOBALIZING WORLD

E. S. Tolok

(Balakovo, Russia)
e-mail: tolokks@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the role of constructive dialogue of cultures in solving the problems of the globalizing world. The author especially emphasizes the idea that using the dialogue to understand another culture and possible borrowing from it the best for the benefit of one's own is not only permissible, but also desirable.

Key words: globalization, Western values, dialogue of cultures, identity crisis, historical and cultural experience.

Обращение к диалогу цивилизаций и культур выступающему эффективным способом разрешения многих проблем, является в истории перманентным. Целесообразность отказа от конфронтации при взаимодействии разных культур и цивилизаций подтверждает вся многовековая история человечества.

Рассматривая специфику современной ситуации, мы можем говорить о конструктивном диалоге планетарного масштаба, от которого напрямую зависит будущее человечества.

Проблема конструктивного диалога культур приобрела, на сегодняшний день, поистине глобальную актуальность. Это в значительной степени объясняется процессами глобализации, в которые оказались включенными все народы мира, находящиеся на разных уровнях развития, имеющие свои религиозные представления и убеждения, традиции, национальные культуры.

Отношение к глобализации весьма противоречиво, но, несмотря на это, вряд ли кто-то из её сторонников или противников оспорит тот факт, что именно глобализация является ведущим процессом XXI века, о котором уже вполне определённо можно говорить как о главном и достаточно жестоком вызове новейшей истории всему мировому сообществу.

Воздействие глобализации во многом имеет негативный характер, проявляющийся в преобладании тенденций, ведущих к утверждению гегемонии Запада, и прежде всего США, что вызывает тревогу и сопротивление.

Политические и экономические модели, либеральные ценности, и в целом образ жизни, настойчиво навязываемые капиталистическим миром Запада, привели к возникновению целой череды социальных потрясений в разных странах. К основным таким деструктивным моментам можно отнести:

- экономический хаос;
- военные конфликты,
- потерю политического и экономического суверенитетов;
- беспрецедентное разрушение культурного наследия народов;
- появление обществ потребления;
- деформацию идентичности и кризис самого человека.

Острота восприятия вызовов глобализации в современной России усугубляется переживаемой нашей страной перестройкой - политической, экономической, социальной и идеологической. После распада Советского Союза наша страна утратила ранее имевшуюся идентичность и тем самым оказалась чрезвычайно уязвимой для веяний извне. Данный факт является вполне закономерным, учитывая то, что если разрушены, размыты, не определены, не укреплены культурными ценностями и институтами границы, следовательно, отсутствует способность сопротивляться

инокультурному вторжению. В связи с этим, россиянам требуется обрести коллективную идентичность. Однако, процесс обретения коллективной идентичности достаточно сложен, что объясняется стремлением к самоидентификации, автономии национальных и этнических групп, населяющих Россию.

Безусловным является и тот факт, что кризис идентичности характерен не только для России. В настоящее время он характерен в той или иной степени практически для всех стран мира. Так С. Хантингтон отмечает глобальный характер кризиса национальной идентичности в ряде стран, а именно: Иране, Южной Африке, Китае, Турции, Бразилии, Великобритании, Японии, России и др., при этом даже сами американцы вынуждены задаваться вопросом «кто мы?». По признанию С. Хантингтона, американская проблема идентичности является следствием изменения состава населения Соединенных Штатов Америки: расового, этнического и религиозного. По мнению исследователя, кризис идентичности в разных странах по-разному протекает, приобретает различные формы, и влечет за собой разные последствия. В каждой стране он вызван особыми, уникальными обстоятельствами, тем не менее, практически одновременное начало подобных кризисов наводит на мысль о том, что эти кризисы имеют общую причину или даже причины¹.

Исходя из этого, вполне логичными являются вопросы: как противостоять культурной глобализации; как утвердиться в собственной идентичности, при этом, не вступая в конфликт с представителями других культур; как не допустить масштабного столкновения цивилизаций?

Выход из сложившейся ситуации нам видится, прежде всего, в налаживании диалога культур. Однако, далеко не все, как на Западе, так и на Востоке, считают конструктивный диалог культур в принципе возможным и необходимым. Так, Р. Рорти считает, что культурное многообразие в ближайшем будущем станет таким же бесполезным, как и различие в валютах. Философ, ссылаясь на исторический пример стирания различий между Римом и Грецией, утверждает, что гибридизация культур в наше время потребует не три столетия, а гораздо меньшего времени. В конечном ито-

---

¹ Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 72-83.

ге она приведет культурное многообразие к единой мировой культуре².

По нашему же глубокому убеждению, использование диалога для понимания иной культуры и возможного заимствования из нее лучшего во благо собственной не только допустимо, но и желательно. Опасным является совсем иное - сведение диалога к целенаправленно внедряемому синтезу в форме единой идеологии.

Диалог культур нельзя понимать как просто процесс, в ходе которого создается некий новый универсальный синтез. Необходимо помнить о том, что культуры не просто не слагаются и не вычитаются, они единичны, единственны; каждая культура равна самой себе.

При вступлении в диалог с другими культурами необходимо проанализировать его возможности, так как не допустимо, стремиться к достижению единообразия в мировосприятии, в понимании смысла человеческого бытия. В то же время необходимо прилагать усилия к выработке единых согласованных подходов к проблемам мирового порядка, ведь именно от них зависит судьба человечества.

Диалог культур возможен только при условии, если извне привнесенные в культурную жизнь общества идеи способствуют расширению мировоззренческого горизонта, упрочению нравственных начал, обогащению содержания культуры, совершенствованию экономики, науки и техники, улучшению жизненного быта. Культурный диалог не возможен, при условии, если ценности, проникающие в жизнь народа, приводят к искажению культурных основ существования общества, деформации моральных устоев, разращению сознания подрастающего поколения, деградации индивидуального и общественного сознания.

В условиях глобализирующегося мира актуальным является еще один вопрос - может ли Россия вступить в диалог в качестве культурного «эмиссионера»? На наш взгляд, Россия на данный момент еще не достаточно готова к подобной роли. Для изменения существующего положения ей необходимо определиться с двумя задачами:

- сформулировать «национальную идею», на которую она опирается и которой руководствуется в своем развитии;

---

² Степанянц М.Т. Россия в глобализирующемся мире // Философский журнал. 2008. № 1. С. 133-147.

- выявить ценности, определяющие российскую идентичность, которые могли бы быть конструктивны в глобальном проекте.

Современной России диалог культур необходим, прежде всего, для решения внутренних проблем. Необходимо также помнить и о том, что в отличие от культурных особенностей других цивилизаций, особенно западной, русская культура представляет собой динамическую форму многомерного, открытого типа, способную к диалогу с другими культурами.

Россия может конструктивно участвовать в процессах, формирующих мир, лишь имея собственное национальное «лицо», располагая ценностями, позволяющими посредством диалога культур внести свой вклад в построение цивилизации / цивилизаций будущего.

Нашей стране следует искать и найти свой путь, увидеть свое будущее политического, экономического, социального и культурного развития. Для реализации данной задачи необходимо в подходы, идеи, проекты и решения социально значимых проблем вложить свои смыслы и ценности, отражающие историко-культурный и духовный опыт развития нашего Отечества. Таким образом, основываясь на своем историческом цивилизационном опыте и не отрицая те или иные его исторические периоды, можно быть открытыми для диалога с другими цивилизациями и одновременно сохранять полноценное существование Российской цивилизации в будущем.

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК 94(4) «1492/1914»

ОБРАЗ МУСУЛЬМАН В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ XVIII ВЕКА

А. С. Мигаль

ИИМО ЮФУ

кафедра зарубежной истории и

международных отношений

e-mail: Migal@sfedu.ru

В статье рассматриваются и анализируются взгляды западноевропейских интеллектуалов XVIII века на мусульман в контексте философии эпохи Просвещения. Автор акцентирует внимание на основных стереотипах о жителях мира ислама и определяет влияние представлений о мусульманах на формирование европейской идентичности.

Ключевые слова: образ мусульман, эпоха Просвещения, стереотипы, интеллектуальная мысль.

THE IMAGE OF MUSLIMS IN WESTERN EUROPEAN INTELLECTUAL THOUGHT OF 18TH CENTURY

A. S. Migal

(Rostov-on-Don, Russia)

e-mail: Migal@sfedu.ru

The perceptions of Western European intellectuals of 18th century about Muslims are considered and analyzed in the article in context of philosophy of the Enlightenment. The author focuses on the main stereotypes about inhabitants of the Muslim World and shows the influence of the perceptions about Muslims on creation of European identity.

Key words: The Image of Muslims, the Enlightenment, stereotypes, intellectual thought.

Эпоха Просвещения стала периодом расширения контактов европейцев с другими странами, что в свою очередь приводило к изменению их географических представлений, а также восприятия окружающего мира. Многообразие культур и народов, с ко-

торыми столкнулась Европа неизбежно подталкивало западноевропейских интеллектуалов XVIII в. не только к систематизации и классификации новых знаний, но и к определению роли и места самой европейской цивилизации в мире.

Как и другие регионы, страны мусульманского Востока привлекали внимание философов-просветителей, как экзотическое место, в котором люди жили по иным представлениям и традициям, разительно отличавшимися от европейских. Даже на бытовом уровне они все делали иначе, чем европейцы: «Мы носим короткую и плотно облегающую одежду, а они — длинную и просторную... Они сидят и принимают пищу на полу, мы сидим на стульях...»¹. Сравнения двух культур уже на духовном уровне были не в пользу мусульманской: «Народы, которые исповедуют магометанство отличаются духом враждебности и ненависти по отношению к остальной части человечества. Нравы же христианских народов, наоборот отличали, доброжелательность и гуманизм...»². Этот стереотип о враждебности и воинственности мусульман стал одним из главных элементов в представлениях европейцев о мусульманах как о враждебных «Других».

Само пространство мира «Других» казалось путешественникам неудобным или даже опасным: климат, природа, города, рынки, улицы, дома. Это пространство отличались от мира европейской повседневности и поэтому таило некую опасность. Например, шотландский путешественник Джон Белл (1691-1780) в своем дневнике постоянно подчеркивал, что в Персии, в каком месте он бы не оказался, его поджидало что-то ужасное: на улицах было небезопасно, потому что там могли ограбить или убить, а в домах водились скорпионы и ядовитые пауки, укусы которых приводил к гибели³. Даже исследование мусульманских книг было небезопасным, так как они могли привести к заблуждениям неподготовленного читателя и заставить изменить христианским убеждениям.

Как раз по этой причине, а также из-за незнания восточных языков и элементарной недоступности переводов мусульманских

---

¹ Volney C.-F. Travels through Egypt and Syria. 2 v. L., 1787. Vol. 2. P. 272.

² White J. A Comparison of Mahometism and Christianity. L., 1811. P. 297.

³ Bell J. Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia. 2 v. Glasgow, 1763. Vol. 1. A journey from St. Petersburg in Russia to Ispahan in Persia. P. 105-107.

документов философы-просветители и не использовали в своих трудах эти источники. Опираясь на труды предшествующих поколений, эти интеллектуалы всячески пытались доказать, что мусульмане уступают европейцам как духовно, так и интеллектуально.

Просветительским идеалом был образованный человек, действовавший на благо общества. В мире ислама, по их представлениям, такое общество и эффективное политическое устройство, как таковое, просто не могли возникнуть, так как мусульмане из-за их психологии, гордости или лени не хотели получать знания: «...среди последователей Магомета знания не только игнорируют, но и презирают; там вовсе пренебрегают не только новыми сведениями, но и самым желанием применять и воспроизводить их. Поэтому, смелым идеям строятся препятствия, а настойчивые попытки улучшить производство неизвестны; и те, кто не вносит своих идей для общего блага, в то же время слишком упрямы, чтобы перенять, и слишком горды, чтобы преклониться перед тем, что было открыто другими людьми»⁴. По этим же причинам, согласно мыслителям XVIII в., жители мусульманского Востока не только не могли изобрести ничего нового и полезного, но даже применить уже созданные «просвещенными» европейцами инновации. Примечательно, что такая точка зрения была характерна не только для философов, которые никогда на Востоке не были, но и для путешественников, побывавших на землях мусульман: «С огромным трудом Вы найдете здесь, в Каире, часовых дел мастера, чтобы он смог починить часы, да и тот окажется европейцем»⁵.

Отсталость и «непросвещенность» мира ислама западноевропейские мыслители объясняли деспотизмом. Деспотизм не давал мусульманам свободного доступа к знаниям и препятствовал появлению каких бы то ни было личных рассуждений из-за состояния страха и возможности лишиться жизни за любую провинность, в том числе и за вольнодумство. Постоянное состояние страха делало мусульман более жестокими в сравнении с европейцами: «В деспотических государствах люди так несчастны, что они не столько дорожат жизнью, сколько боятся смерти, поэтому казни там должны быть более жестокими. В умеренных государ-

---

⁴ White J. Op. cit. Pp. 299-300, 303-304.

⁵ Volney C.-F. Op. cit. Vol. 1. P. 191.

ствах люди более дорожат жизнью, чем боятся смерти, но поэтому там достаточны казни, заключающиеся в простом лишении жизни»⁶. В условиях деспотизма и отсутствия законов мусульмане были вынуждены постоянно прибегать к интригам, льстить и обманывать. Причем просветители постоянно подчеркивали, что поскольку жители Востока не бунтовали против такого режима, система подавления личности их устраивала, а значит, у них была психология рабов. Режимам, относившихся к восточному деспотизму, не нужны были люди с образованием, так как они представляли прямую угрозу для их существования: «Образования там нет никакого, ибо стремление воспитать хорошего раба может привести лишь к воспитанию плохого подданного...»⁷.

Другими двумя причинами отсталости мусульманских государств, согласно точкам зрения западноевропейских интеллектуалов, были религиозный и географический факторы. Прежде всего, виновником всему был сам основатель религии. Мухаммед, по их мысли, был хитрым мошенником и обманщиком, который ввел народы в заблуждения. Созданная им религия привела к «испорченности нравов»: «Если эта книга... была бы другой, а не той, которую написал Магомет, у турок должны были бы быть другая религия, другие обычаи и даже другие нравы, ибо известно, сколь велико влияние религии на нравы»⁸. Философы-энциклопедисты в своих статьях об исламе обязательно стремились подчеркнуть, что эта религия плохо сказывается на тех, кто ее исповедует. «Я покажу, каким образом религия Магомета, протейшая в своих догматах, наименее абсурдная в своих обрядах, наиболее терпимая в своих принципах, как бы обрекла на вечное рабство, на неизлечимую тупость все это обширное пространство, на которое она распространила свое господство...»⁹, — считал Николя де Кондорсэ (1743-1794).

Клод Адриан Гельвеций (1715-1771) также видел источник всех бед нехристианских народов в самой религии и выделял такую категорию испорченности нравов как «религиозная развращенность», которая нашла яркое воплощение в институте восточного гарема: «...на земле встречаются такие народы, у которых

---

⁶ *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М., 1999. С. 79.

⁷ *Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера.* М., 1994. С. 174.

⁸ Там же. С. 209.

⁹ *Кондорсэ Ж.А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936. С. 114.

распутство не только не считается безнравственным, но даже позволено законом и освящено религией. Так на Востоке гаремы находятся под покровительством закона»¹⁰.

Гарем в эпоху Просвещения был одним из символов восточного деспотизма, а положение женщины в обществе — маркером цивилизованности: «Все тесно связано между собой; деспотизм государя естественно соединяется с рабством женщин, а свобода женщин — с духом монархии»¹¹. Европейская цивилизация, в таких дискурсах, снова противопоставлялась варварству. Так, например, Дэвид Юм (1711-1776) утверждал, что «варварские нации проявляют указанное превосходство, низводя своих женщин до самого презренного рабского положения, запирая, избивая, продавая и убивая их. Но мужской пол в цивилизованной стране проявляет свою власть более великодушным, хотя и не менее явным, образом: вежливостью, уважением, услужливостью, короче говоря, галантностью»¹². Причем если для европейской женщины, с точки зрения философии сентиментализма, жертвенность, покорность и самоотверженность были идеальными чертами, то для восточной эти же качества были рабской психологией. «В магометанских государствах господин имеет власть не только над жизнью и имуществом рабынь, но и над тем, что называют их добродетелью и их честью. Одно из несчастий таких стран составляет то, что большая часть народа существует лишь для того, чтобы служить прихотям остальной части», — писал Шарль Луи Монтескье (1689-1755)¹³.

Что касается географического фактора или так называемой теории «географического детерминизма», то он получил развитие в работе Ш.Л. Монтескье «О духе законов». Монтескье был убежден, что «в жарких климатах, где обыкновенно царит деспотизм, страсти пробуждаются раньше и раньше затихают... там женятся раньше, и потому права совершеннолетия там предоставляют в более раннем возрасте, чем в наших европейских климатах»¹⁴. По Монтескье, от климата зависел уровень любви к различным удовольствиям и желание трудиться: чем жарче, тем

---

¹⁰ Гельвеций К.А. Об уме // Гельвеций К.А. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1973 С. 251.

¹¹ Монтескье Ш.Л. Указ. соч. С. 266.

¹² Юм Д. Эссе // Юм Д. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 556-557.

¹³ Монтескье Ш.Л. Указ. соч. С. 216.

¹⁴ Там же. С. 63.

больше человек сладострастен и склонен ничего не делать. Причем прогноз для развития «жарких стран» не выглядит оптимистично: поскольку климат является неизменной константой, жители таких регионов тоже не смогут никогда что-либо изменить в своей психологии.

Таким образом, можно сказать, что рассуждения о жителях Востока, их нравах, обычаях и традициях помогали европейцам лучше понять самих себя и свои ценности, отделить себя от «Других». Мусульмане были для них нецивилизованными людьми, варварами и рабами деспотизма, то есть воплощали в себе все то, что европейцы презирали и ненавидели. Самих же себя они считали полной противоположностью жителям мусульманского Востока: свободомыслящими, галантными и стремящимися к знаниям.

ОБРАЗ АРМИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
НА СТРАНИЦАХ «THE EDINBURGH REVIEW»
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В. С. Еремин

СГЮА,
кафедра истории, политологии,
социологии и сервиса
e-mail: fuzzstone@gmail.com

В статье рассматриваются образы армии Османской империи на страницах шотландского периодического критического издания «The Edinburgh Review» в первой четверти XIX века. Особое внимание уделено размышлениям авторов эдинбургского ежеквартальника относительно состояния войск Порты, и в связи с этим прошлого и будущего этого региона.

Ключевые слова: история Великобритании; The Edinburgh Review; Восточный вопрос; образ армии Османской империи.

THE IMAGE OF THE OTTOMAN ARMY
ON THE PAGES OF «THE EDINBURGH REVIEW» IN THE
FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

V. S. Eremin

(Saratov, Russia)
e-mail: fuzzstone@gmail.com

The article examines the images of the army of the Ottoman Empire on the pages of the Scottish periodical "The Edinburgh Review" in the first quarter of the 19th century. Particular attention is paid to the authors reflections on the state of the Turkish troops in connection with this past and the future of this region.

Key words: history of Great Britain; the images of the Turkish troops; the Eastern Question; The Edinburgh Review.

Османская империя в конце XVIII - первой четверти XIX вв. приковывала к себе пристальное внимание европейской общественности. И тому было несколько причин. Во-первых, это военные события, в числе которых достаточно упомянуть египетский

поход Наполеона¹, Русско-турецкую войну 1806-1812 гг., Англо-турецкую войну 1807-1809 гг., и, наконец, начавшуюся в 1821 г. Греческую революцию. Во-вторых, по утверждению норвежского исследователя И.Б. Нойманна образ «Турка» был необычайно важен для европейцев для процесса формирования европейских идентичностей². Отчасти этим и объясняется тот интерес, который слабеющая Османская империя вызывала на протяжении XVIII - нач. XIX века не только у политиков или торговцев, но и у просветителей и литераторов, пытавшихся осмыслить границы Европы и «цивилизации», и описывавших «Запад» через оппозицию «Востоку»³. Иначе говоря, редакторам шотландского ежеквартального книжного обозрения «The Edinburgh Review» хватало поводов обратиться к вопросу о месте и судьбе некогда Блистательной порты на мировой арене.

Литературно-критический эдинбургский ежеквартальник, первый выпуск которого увидел свет в 1802 г., быстро приобрел популярность не только в Шотландии, но и за пределами Соединенного Королевства. Широкому успеху этого издания способствовали, в том числе, и обзоры на травелоги, высоко ценимые и самими обозревателями⁴, и аудиторией журнала. При этом спрос на книги о путешествиях по Турции и Востоку был в Великобритании тем больше, чем активнее становилась ее колониальная политика и, чем более актуализировался вопрос о безопасных путях в Индию.

Порте отведено особенное место на страницах «The Edinburgh Review»: захватывая часть европейского континента, она выглядит как исключительно азиатская страна. Это, как кажется шотландским публицистам, понимают и сами османы: «Турки пред-

---

¹ Военная компания Наполеона в Египте в 1799 г. в контексте интеллектуальной истории имеет определённое значение. По мнению американского исследователя Э.В. Саида, начало ориентализму, как способу (в том числе и интеллектуальному) доминирования Запада на Востоке, положило именно наполеоновское вторжение в Египет, превратив его в своего рода первый полигон «по испытанию эффективности западного знания о Востоке». См: Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб, 2006. С. 67.

² Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. С. 70.

³ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003. С. 39.

⁴ Hunter W. Travels in the Year 1792 through France, Turkey, and Hungary, to Vienna. // The Edinburgh Review. Vol. IV. Edinburgh, 1810. P. 207.

почитают быть погребенными в Азии, которую они считают принадлежащей истинным верующим; в то время как земли Европы, как они ожидают, в один день вернутся под власть неверных»⁵.

Авторы обзоров в «The Edinburgh Review» рассматривали Турцию как «менее развитую цивилизацию». Этот вопрос актуализировался в связи с событиями в подвластных османскому султану территориях. На страницах эдинбургского ежеквартальника нередко подчеркивалось, что территории Греции, Египта и Палестины, над которыми распростёрлась власть турецкого деспота, являются колыбелью европейской цивилизации⁶, а потому имеют

---

⁵ *Olivier G. A. Travel in the Ottoman Empire, Egypt, and Persia, undertaken by order of the Government of France, during the first six years of the Republic. // The Edinburgh Review. Vol. I. Edinburgh, 1802. P. 46.* Это замечание относится к описанию нравов жителей города Скутари - торгового центра, через который проходили пути азиатских караванов.

⁶ *Demata M. Prejudiced Knowledge: Travel Literature in the Edinburgh Review // British Romanticism and the Edinburgh Review / Ed. by M. Demata, D. Wu. Hampshire, 2002. P. 94.* О «цивилизационном» интересе шотландцев к территории, занимаемой Османской империей, свидетельствует, например, обзор на серию работ посвященных изысканиям Жана-Франсуа Шампольона в области дешифровки иероглифического письма Египта. См.: *Article Egypt in the Supplement to the Encyclopedia Britannica, Vol. IV. P. 38, published in the Year 1819; Lettre a M. Dacier, Secretaire Perpetuel de l'Academie des Belles-Lettres, relative a l'Alphabet des Hieroglyphes Phonetiques, 3fc. Par M. Champollion le Jeune. Paris, Didot, 1822. 8vo. avec quatre planches; An Account of some Recent Discoveries in Hieroglyphical Literature, and Egyptian Antiquities, including the Author's Original Alphabet, as extended by M. Champollion, with a Translation of five unpublished Greek and Egyptian Manuscripts. By Thomas Young, M. D. F. R. S. London, Murray, 1823; Precis du Systeme Hieroglyphique des Anciens Egyptiens, ou Recherches sur les Elemens Premiers de cette Ecriture Sacree, sur leurs diverses Combinaisons, et Mr les Rapports de ce Systeme avec les autres Methodes Graphiques Egyptiennes. Par M. Chabipollion le Jeune. Paris, Treuttel & Würtz, 1824. 8vo. avec un volume de planches; Lettres a M. le Duc de Blacas d'Aulps, premier Gentilhomme de la Chambre, Pair de France, &c. relatives au Musce Royal Egyptien de Turin; Premiere Lettre— Monuments Historiques. Par M. Champollion, le Jeune. Paris, Didot, 1824; Origines; or Remarks on the Origin of Several Empires, States, and Cities. By the Right Honourable Sir William Drummond. London, Baldwin & Co., 1824. 2 vols. 8vo; Essay on Dr Young's and M. Champollion's Phonetic System of Hieroglyphics; with some additional Discoveries by which it may be applied to decipher the Names of the ancient Kings of Egypt and Ethiopia. By Henry Salt, Esq., his Britannic Majesty's Consul-General in Egypt, &c. &c. &c. Addressed to the Right Honourable*

колоссальную историческую значимость. Европоцентристский взгляд на мир, вкуче с военно-политическим ослаблением Османской империи, - позволяли первому редактору издания Ф. Джеффри говорить, что некогда Блистательная Порта, теперь полностью удалена от европейской морали и представляет собой лишь пережиток феодального прошлого⁷.

В публикациях, посвященных Турции, так или иначе, выражалась мысль о возможности вооруженного восстания и освобождения народов, находящихся под гнетом султана. Вдобавок, редакторы «The Edinburgh review» полагали, что единственный выход для успешной и быстрой модернизации - это европеизация через ее завоевание, так как самостоятельно Порта это совершить не в силах - слишком велико отставание от «цивилизации»⁸. Так под видом «европеизации», «прогресса», «модернизации» обосновывался и оправдывался фактически раздел слабеющей Турции, вмешательство в ее внутренние дела. Отчасти этим объясняется тот факт, что шотландские критики вставляли в свои обзоры ремарки относительно состояния турецких войск.

При этом авторы обзоров, как правило, оговаривались, что лично они против силовых сценариев. Шотландские публицисты, описывая вторжение британских войск в Египет в ходе Англо-турецкой войны 1807-1809 гг., а также политический режим этой турецкой «провинции», отмечают, что организация в такой дикой стране народных бунтов, направленных против властей, кроет в себе большую опасность. Обращая внимание на истребление мамлюков в марте 1811 г., авторы «The Edinburgh Review» считали, что подстрекание к восстаниям может привести к бесплодному кровопролитию⁹. В данном случае, Ф. Джеффри и его коллеги считают, что злоупотребления деспота не могут быть оправданием для мести, и возлагают надежды на внутренние преобразования.

Следует отметить, что упоминание Турции регулярно встречается на страницах шотландского ежеквартальника в первой

Charles Yorke, &c. London, Longman & Co., 1825 // The Edinburgh Review. Vol. XLV. Edinburgh, 1827. P. 9.

⁷ Demata M. Op. cit. P. 94.

⁸ Ibid.

⁹ Hamilton W. Remarks on several Parts of Turkey. Part I. Aegyptica, or some Accounts of the Antient and Modern State of Egypt, as obtained in the Years 1801, 1802 // The Edinburgh Review. Vol. XVIII. Edinburgh, 1811. P. 435; P. 446-447.

четверти XIX века: то в различных контекстах упоминаются ее отдельные территории (чаще всего это Египет и Греция), то сама Порта предстает в свете европейской международной политики. Временами Турции посвящаются и отдельные обзоры. Но с середины 1820-х гг. количество посвященных ей статей резко падает, что лишь частично объясняется отсутствием на книжном рынке подходящей для критического обзора литературы. В 1802-1829 гг., а именно столько у руля находился первый редактор издания Ф. Джеффри, Турция фигурирует в «The Edinburgh Review» в 40 обзорах, представленных как тревелогам, так и книгами касающихся международных отношений, внешней политики Великобритании или частных военных вопросов¹⁰. При этом обозревателей явно интересует устройство армии, а также тактические приемы турецких вооруженных сил. В обзоре на книгу У. Уитмана «Путешествие в Турцию, Малую Азию, Сирию и т.д. и по Египту», предположительно написанную С. Смитом¹¹, читаем: «Мы были бы счастливы найти у доктора Уитмана полный отчет о тактике и маневрах турецкой армии, что было бы не трудно заполучить с помощью его военных спутников. Как нам кажется это такие темы, из компетентного обсуждения которых доктор Уитман мог бы приобрести значительную репутацию, утолив жажду преходящего любопытства и внося вклад в запас постоянных знаний»¹².

Обозреватели «The Edinburgh Review» славились глубокой философской критикой и умением писать длинные пространные обзоры, порой далеко выходящие за рамки обозреваемой работы. Но вместе с тем разбираемые тексты накладывали свои ограничения на статьи ежеквартальника. Так, информация о турецкой армии и флоте встречается на страницах изданиях так часто, как о них пишут в критикуемых книгах. При этом Ф. Джеффри и его коллеги обогащали авторские сведения своими собственными соображениями или наблюдениями, почерпнутыми из других ис-

---

¹⁰ Подробнее см.: *Еремин В.С.* Греция глазами обозревателей «The Edinburgh Review» в 1802-1821 годах // *История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева.* Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2015. Вып. 11. С. 118-120.

¹¹ *The Wellesley Index to Victorian Periodicals, 1824-1900.* / Ed. by W.E. Houghton. Vol. I. Toronto, 1966. P. 432.

¹² *Wittman W.* Travel in Turkey, Asia Minor, Syria &c. and into Egypt. // *The Edinburgh Review.* Vol. II. Edinburgh, 1804. P. 330.

точников. Таким образом, важной задачей становится анализ того или иного образа, его создание и презентацию аудитории, и то в какой мере он отражал мировоззрение авторов ежеквартального журнала.

Мировоззрение эдинбургских критиков слагалось из нескольких компонентов. Прежде всего, они являлись наследниками и в определенной степени популяризаторами идей шотландского Просвещения¹³. Большинство авторов журнала симпатизировало и поддерживало вигов на политической арене Британии. Шотландских «literati»¹⁴ начала XIX века не обошел стороной и романтизм, как специфическое мировосприятие свойственное эпохе¹⁵.

Итак, одной из важных составляющих образа Турции в целом является образ ее армии и флота. Но каковы его функции на страницах эдинбургского ежеквартальника?

---

¹³ Подробнее см.: *Pottinger G. Heirs of the Enlightenment: Edinburgh Reviewers and Writers, 1800-1830. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1992; Christie W. Scottish Periodical Enlightenment // Journal of the Sydney Society for Scottish History. 2015. Vol. 15. Pp. 83-95. От шотландских просветителей, в частности от Д. Юма, авторам досталась идея, что рассуждения, в том числе и о других нациях, не основанные фактах могут стать источниками «опасных предубеждений». См.: *McElroy D.D. Scotland's Age of Improvement: A Survey of Eighteenth-Century Literary Clubs and Societies. Washington, 1969. P. 27-30; Dematta M. Op. cit. P. 84.**

¹⁴ О «literati» в рамках шотландского Просвещения и в связи с «The Edinburgh Review» см.: *McLean R. "A Very Proper Specimen of Great Improvement": The Edinburgh Review and the Moderate Literati // Before Blackwood's: Scottish Journalism in the Age of Enlightenment / Ed. by A. Benchimol, R. Brown, D. Shuttleton. L., 2015. P. 34; Микешин М.И. Социальная философия Шотландского Просвещения. СПб., 2005. С. 27; Малкин С.Г. Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Просвещения. М, 2016. С. 141; Еремин В.С. Идеи наследие шотландского Просвещения: «The Edinburgh Review» в первой трети XIX в.: Автореф. дис...канд. ист. наук. Саратов, 2016. С. 13-14, 17, 22. О конце шотландского Просвещения также см.: *Апрыщенко В.Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб.: Алетейя, 2016. С. 445.**

¹⁵ Подробнее см.: *Christie W. Wars of the Tongue in Post-War Edinburgh: On Blackwood's Edinburgh Magazine and its Campaign against the Edinburgh Review // Romanticism. 2009. Vol. 15. P. 95-108; Christie W. The Edinburgh Review in the Literary Culture of Romantic Britain: Mammoth and Megalonyx. L.: Pickering & Chatto, 2009.*

Авторы «The Edinburgh Review» часто рассуждают о степени отсталости и удаленности Порты от «цивилизации». Состояния «дикости» и «варварства» находят отражение в разных сферах жизни общества, и даже в том, как распределяются чины на государственной или армейской службе. Султан может возвести в ранг генерала любого, по бесчисленному количеству поводов, не глядя на его происхождение или личные способности. Причина тому - турецкий деспотизм, пренебрегающий принципами меритократии¹⁶. Подобное отношение к распределению должностей и чинов явно возмущает авторов ежеквартальника, хотя прямо они об этом не высказываются.

Общий принцип выстраивания взаимоотношений в турецком обществе распространяется и на войска. Так генерал, впрочем, как и любой другой командир, обладает деспотической властью над своими подчиненными: «когда солдат ведет себя плохо, визирь отсекает ему голову»¹⁷. С другой же стороны, солдаты нередко проявляют свой мятежный дух, выступая против визиря¹⁸. Все это пагубно влияет на дисциплину османской армии. Автор обзора так объясняет этот парадокс: все дело не в суровости наказаний за проступки, а в том, как их применяют. Он полагает, что если бы турецких солдат справедливо наказывали только за нарушения, то «не в человеческой природе было бы полагать, что турецкая армия еще долгое время оставалась бы в таком презренном состоянии, как сейчас»¹⁹. Именно «излишества случайной и капризной жестокости» толкают солдат на мятежи, в то время как неуклонное справедливое наказание будет только способствовать дисциплине²⁰.

Состояние турецкой армии является важной причиной для технического и как следствие цивилизационного отставания страны. Турки в бою полагаются на храбрость и отвагу, которую у них не занимать, но война, как считают обозреватели «The Edinburgh Review», теперь основывается на достижениях науки, а не на личной доблести²¹. Этот пассаж в обзоре 1804 г. прозрачно намекает на преобразования, проводимые французами в турец-

---

¹⁶ Wittman W. Op. cit. P. 335.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

кой армии. Селим III хотел реорганизовать Порту по европейскому образцу, и затеял, в частности, военную реформу²². В его планы входило введение «новой системы тактики» и «ограничение власти янычар», что в итоге поспособствовало его гибели²³. Шотландские критики отмечают, что реформы турецких султанов Мустафы III и Селима III в военной сфере, так или иначе, оказывались неудачными. При этом преобразования носили модернизационный характер, а за образцы брались принципы организаций и вооружения европейских армий. Но в обществе ввиду низкого уровня развития «цивилизации» не находилось социальной опоры. К примеру, адмирал Гази Хасан-паша, который являлся фактическим руководителем турецкого флота в Чесменском сражении 1770 г.²⁴, при помощи барона де Тотта турецкие реформировал турецкие вооруженные силы, но его начинания не возымели успеха, ибо «он оказался одинок в своих устремлениях, которые были сломлены под натиском общего невежества»²⁵. Через пятнадцать лет затея реформ было оставлена как «практически невозможная» в воплощении²⁶.

---

²² О реформах Селима III подробнее см.: *Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. Oxford, 1961.* Осенью 1796 г. в Порту прибыл в качестве посла генерал-лейтенанта Ж.-Б. Обер-Дюбайе. Главной целью его миссии, как традиционно отмечается в англоязычной историографии, было поспособствовать реформе турецкой армии: он прибыл сюда в сопровождении сотни специалистов в самых различных областях ремесла и инженерного дела, с многочисленными инструментами, машинами, моделями и т.п., а также с ротой легкой конной артиллерии, предназначенной для службы на благо Порты. 1792-1807 гг. - «важный период трансмиссии идей Французской революции в мусульманскую Турцию». Эти реформы открыли дорогу мощному потоку идей, которые изменили за последние полтора столетия не только Турцию, но весь исламский мир. См.: *Hamilton A., Groot A.H. de, Boogher M.H. van den. Friends and rivals in the East. Leiden, 2000. P. 230.* О реформах в области артиллерии и инженерного дела как о цели поездки Обера-Дюбайе писали еще в XIX в. см.: *Creasy E.S. History of the Ottoman Turks. L., 1856. T. 2. P. 335.*

²³ *Clarke E. D. Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the Second - Greece, Egypt, and The Holy Land// The Edinburgh Review. Vol XXI. Edinburgh, 1813. P. 135.*

²⁴ *Erickson E.J., Uyar M. A Military History of the Ottomans: From Osman to Atatürk. Santa-Barbara, 2009. P. 119.*

²⁵ *Wittman W. Op. cit. P. 336.*

²⁶ *Ibid.*

Но обозреватели «The Edinburgh Review» находят и положительные примеры удачно внедренных новаций. В Египте Мехмеду Али-паше удалось решить проблему модернизации армии и укрепить в ней дисциплину, чему способствовали и запрос «снизу», и личные качества этого реформатора²⁷.

Опора турецких солдат на личные качества и моральные устои в бою вместо внедрения новых технических средств переключается на страницах «The Edinburgh Review» с образом янычар. Янычары, будучи устаревшим родом войск, способствуют общему отставанию османской армии. Султаны используют их для того, чтобы впечатлить западных послов и/или путешественников, создавая иллюзию боеспособности подобных отрядов²⁸. Шотландские критики отдают должное изначальной идее создания отрядов янычар и тому, как они были организованы на первых порах. Янычар мог «достигнуть любых высот в армии благодаря своему мужеству и способностям»²⁹. Но теперь социальной базой этого рода войск стали самые низшие слои населения, отчего «дух их корпуса испаряется», что только способствует превосходству европейских армий³⁰.

Не только мелочный деспотизм командующего, но и попытки преобразования в армии могут стать еще одной причиной восстаний и волнений. В апреле 1798 г. султан Селим III отправил разношерстные отряды против мятежника Пасвана-оглу, к которому примкнули и янычары: «...мушкеты были разных форм и калибров, всадники не имели регулярной формы, многие из них были одеты в лохмотья и плохо вооружены, в то время как другие были лучше одеты и имели лучшее оружие. Офицеры выделялись красотой своих лошадей, богатством украшений конской сбруи, и идущими впереди них слугами»³¹. Одной из причин восстания янычар названа военная реформа Мустафы III, спровоцировавшая в их среде недовольство³². Мятежи вызвали замешатель-

---

²⁷ Legh T. Narrative of a Journey in Egypt, and the Country beyond the Cataracts // The Edinburgh Review. Vol. XXVII. Edinburgh, 1816. P. 424.

²⁸ Macgill T. Travels in Turkey, Italy, and Russia, during the Years 1803, 1804, 1805 & 1806. With an Accounts of the Greek Islands // The Edinburgh Review. Vol. XII. London, 1808. P. 329.

²⁹ Legh T. Op. cit. P. 424.

³⁰ Wittman W. Op. cit. P. 336.

³¹ Olivier G.A. Op. cit. P. 48.

³² Ibid.

ство и страх при дворе Порты, который был готов пойти на любые уступки. Отчасти своим успехом восставшие были обязаны тому, что армия в Турции, просто напросто, может легко выйти из-под контроля центральной власти. Так часть янычар, остававшаяся верной султану, отказалась идти в поход против «мусульман, чьим единственным преступлением было отстаивание своих привилегий»³³.

Впрочем, проблемы в армии не сказываются на воинственности турок и их любви к военному искусству. Генри Брум³⁴ в обзоре на книгу Р. Сэмпла «Наблюдения о путешествии по Испании и Италии в Неаполь, а оттуда в Смирну и Константинополь...» приводит такие слова автора путевых заметок, отмечая его высокое качество «зарисовок»: «Они (*турки* - прим. В. Е.) имеют некоторые черты истинного военного характера; любят лошадей и оружие и ненавидят море. Они наслаждаются великолепием, шумом и блеском войны»³⁵. Но и османскому упоению войной есть предел. Туркам свойственно «оскорблять христиан Константинополя и Смирны, но они выучились дрожать перед ними на берегах Дуная или границах Эвскина»³⁶. Отсюда автор заметок, а за ним и Г. Брум, делают вывод - что секрет военной «надменности» турок покоится на завоеваниях их предков, а не на деяниях потомков³⁷.

Но на этом перечень причин неспособности османской армии к прежним военным подвигам не заканчивается. Турки обмануты призрачными образами войны, в то время как для них характерна тяга к праздности³⁸. Для турок, по мнению Р. Сэмпла и Г. Брума, война замыкается на парадной ее части - яркие шатры, парадная сбруя лошадей и роскошные доспехи. Но на деле все это оборачивается кровью, изнурительными походами, смертельными ранениями, и «прежде всего, основательным обучением и наукой войны», которые претят турецкому нраву - ленивому и

---

³³ *Olivier G.A.* Op. cit. P. 48.

³⁴ *The Wellesley Index to Victorian Periodicals, 1824-1900. Vol. I. P. 442.*

³⁵ *Semple R.* Observations on a Journey through Spain and Italy to Naples; and thence to Smyrna and Constantinople: comprising a Description of the Principal Places in that Route, and Remarks on the Present Natural and Political State of those Countries// *The Edinburgh Review. Vol. XI. London, 1808. P. 97-98.*

³⁶ *Ibid.* P. 98.

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Ibid.*

вспыльчивому. Турки могут преуспеть в бою только там, где требуется лишь одно усилие³⁹. То есть причины разложения армии, неспособной выстоять в сражении с более или менее серьезным противником кроется не только в невежестве, неспособности провести необходимые реформы, а в их нравах, служивших своего рода мериллом «цивилизованности».

Отсталость и упадок армии проявляются не только в порядках, но и в техническом уровне обороноспособности страны. Так порт Константинополя хорошо укреплен, содержится в чистоте и имеет внушительный флот. В то время как провинции лишены внушительной армии, флота, арсеналов и укреплений⁴⁰. Но это не значит, что столица империи неприступна. На берегах проливов Босфор и Дарданеллы рядом расположено множество замков для обороны, которые, однако, могут быть с легкостью разрушены⁴¹. Да и качество столичного флота вызывает сомнения. Дело в том, что Хасан-Паша, повышенный Селимом III до верховного адмирала, укомплектовывал флот «греками, несведущими в навигации». Из чего шотландские критики делают резонный вывод, что турецкая морская сила, должна быть подсчитана по другим критериям, нежели просто числом судов⁴².

Описание состояния армии на окраинах империи должно было вызвать у читателей эдинбургского ежеквартальника ощущение неприкрытой и первобытной «дикости». В Нубии на нецивилизованность общества наслаиваются тяжелые климатические условия. Природа вынудила местных жителейделиться на кочующие племена, вожди которых удерживают свою власть при помощи вооруженных отрядов, состоящих из негритянских рабов⁴³.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что, будучи неотъемлемой составной частью образа Порты, отображение армии оттеняет общий упадок империи, делая его объемнее и ярче. Турецкая армия выглядит бессистемной, иррегулярной и вообще не похожа на привычные для европейских государств представления о вооруженных силах - низкий уровень обороноспособности и дисциплины, мятежи некогда "элитных" (если этот термин вооб-

---

³⁹ *Semple R.* Op. cit. P. 98.

⁴⁰ *Olivier G.A.* Op. cit. P. 45.

⁴¹ *Ibid.* P. 46.

⁴² *Ibid.*

⁴³ *Legh T.* Op. cit. P. 432.

ще применим в данном контексте) частей янычар и даже отсутствие формы и единообразного вооружения солдат. Если некогда Османская Порта и могла штурмовать Вену и рубежи Европы, повсеместно наводя ужас своей военной машиной, то теперь это все в прошлом.

Образ турецких войск усиливается с одной стороны, архетипическими представлениями о «варварстве», «дикости» и «деспотии» Османской империи, а с другой, имеют место и вполне отретифицированные суждения, касающиеся размышлений о состоянии обороны столицы или же характере проведения реформ⁴⁴. Не смотря на столь плачевное состояние, вооружённые силы Порты практически не поддаются модернизации, они буквально сопротивляются улучшениям. Видимо, это обстоятельство также должно было вызывать у читателей обзоров ощущение неизбежного и скорого краха Османской империи, поскольку она не может защитить себя как извне, так и изнутри. Границы цивилизации выглядят не просто как линии на карте, но и как структурная преграда: там, где общество и государство с его армией не могут и не хотят меняться, часто открыто выступая против модернизации, простирается совершенно иное культурное, политическое и идеологическое пространство, где царит варварство, невежество и деспотия.

---

⁴⁴ Подробнее см.: *Гладышев А.В.* Маленькая мушка в паутине // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 12. Ставрополь, 2011. С. 50-66.

УДК [94+327](55)

ОБРАЗ «БОЛЬШОГО САТАНЫ» В КОНЦЕПЦИИ АЯТОЛЛЫ АЛИ ХАМЕНЕИ

А. В. Баранов

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: baranovav@mail.ru

В статье анализируется образ США и американской политики в регионе Ближнего Востока в ходе «Арабской весны» сквозь призму концепции «Исламского пробуждения» аятоллы Али Хаменеи. На основе материалов иранских СМИ и официальных источников анализируется восприятие подходов и методов США в урегулировании региональных проблем. Характеризуется официальная реакция на действия США Исламской Республики, стремящейся через критику американской политики сформировать свой положительный имидж в общественном мнении.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, США, Исламское пробуждение, Арабская весна, Али Хаменеи.

THE IMAGE OF «BIG SATAN» IN THE CONCEPT OF AYATOLLAH ALI KHAMENEI

A. V. Baranov

(Saratov, Russia)
e-mail: baranovav@mail.ru

The article analyzes the image of the US and American policy in the Middle East region during the "Arab Spring" through the prism of the concept of "Islamic awakening" of Ayatollah Ali Khamenei. Based on the materials of the Iranian media and official sources, the perception of US approaches and methods in the settlement of regional problems is analyzed. The official reaction of the Islamic Republic to the actions of the US is given, in an effort to form a positive image in public opinion, criticizing US policy.

Key words: Middle East, Iran, USA, Islamic awakening, Arabic spring, Ali Khamenei.

Происходившие в 2011 году на Ближнем Востоке события на Западе были охарактеризованы как движения, призванные окончательно положить конец существованию диктаторских и авторитарных режимов, и включить страны региона в единое мировое демократическое пространство. Это должно было сопровож-

даться, с точки зрения западных идеологов, созданием гражданского общества на принципах защиты прав и свобод человека, построением политической системы на основе многопартийности и плюрализма, формированием системы власти по итогам всеобщих выборов. В западных СМИ это было пафосно названо «Арабской весной», что вызывало аллюзии с «Весной народов» - революциями, прокатившимися по Европе в 1848-1849 годах.

Случайно или нет, но за год до событий «Арабской весны» в США выходит книга Валида Фареса, в русском издании увидевшая свет в 2011 году и получившая название «Революция грядет. Борьба за свободу на Ближнем Востоке»¹. Фактически автор описывает ситуацию с точки зрения апологета либеральных идей, оправдывая внешнеполитические подходы американской администрации к урегулированию проблем в регионе. В своем предисловии к книге В. Фарес характеризует расклад сил на Ближнем Востоке очень просто, если не сказать, примитивно: «Реальность такова, что в этой важной части мира идет сражение до победного конца между теми, кто желает навязать всем странам - от Марокко до Афганистана - Халифат, тотальную империю, и теми, кто стремится противостоять этому»². Следовательно, весь регион разделен на две противоборствующие силы - сторонников тоталитаризма и сторонников демократии. Иного выбора, по мнению В. Фареса, у народов региона, просто, нет.

Анализируя историю этого противостояния на современном этапе, американский политолог отдельно выделяет наличие сил, которые, как например, Иран или Саудовская Аравия, могут выступать как на той, так и на другой стороне этого противостояния. Но в конечном итоге и эти силы В. Фарес относит к сторонникам «тотального джихада», а значит, к противникам демократического выбора и союзникам «джихадистов» - радикальным исламистам, ведущих вооруженную борьбу за восстановление Халифата. Поэтому вопросы, которые ставит перед собой В. Фарес, в частности, «как должны относиться к этой борьбе США, Запад и остальное сообщество; и следует ли поддерживать грядущие революции или надо позволить теократическим и тоталитарным

---

¹ Фарес В. Революция грядет. Борьба за свободу на Ближнем Востоке. М.: Эксмо, 2011.

² Там же. С. 8.

режимам с легкостью расправиться с ними»³, в итоге звучат риторически.

Исламская Республика Иран, в данной ситуации позиционирующая себя в качестве одной из ведущих региональных держав, критически восприняла трактовку происходящего со стороны Запада, в целом, и США, в частности. И с началом активной фазы антиправительственных манифестаций в Египте в январе 2011 года, требовавших ухода Хосни Мубарака, правившего страной бесценно с 1981 года, Тегеран запустил серьезную пропагандистскую кампанию по разъяснению истинной сути происходящего в регионе сквозь призму своей, альтернативной концепции «Исламского пробуждения». В данной концепции, легшей в основу внешнеполитической стратегии ИРИ, не последнее место занимает «образ» США. Он рассматривается как символ современной западной модели мира, со своими ценностями, национальными интересами, целями и методами сохранения доминирующего положения в мире.

Великий Лидер Исламской революции аятолла Али Хаменеи, выступая с большой проповедью в стенах кампуса Тегеранского университета 4 февраля 2011 года, сравнил Америку с «Сатаной», заявив, что, как и «Сатана, американцы искушают, заставляют служить себе, а из-за ненадобности, просто бросают»⁴. Как известно, история появления данного эпитета имеет длительную историю и уходит своими корнями в идейное наследие основателя и идеолога Исламской Республики Имама Рухоллы Мусави Хомейни. Именно он впервые назвал США «Большим Сатаной», чтобы оттенить «Малого», под которым подразумевалась Великобритания. Наследовавший пост Великого Лидера аятолла Али Хаменеи лишь воспринял терминологию, адаптировав ее к современным реалиям.

С точки зрения аятоллы Али Хаменеи Америка олицетворяет собой современное мироустройство, где США провозгласили себя единственной державой, способной нести ответственность по поддержанию мира и порядка. Тем самым они узурпировали право определять «демократичность» того или иного государства. И если до момента распада Советского Союза, последний играл

---

³ Фарес В. Указ. соч. С. 11.

⁴ Friday prayers at Tehran University. - URL: <http://www.leader.ir/langs-en/index.php?p=contentShow&id=7774> (дата обращения: 16.11.12).

роль балансира, уравновешивавшего стремления США установить свою мировую гегемонию, то сегодня это противостояние сместилось с глобального на региональный уровень.

Аятолла Али Хаменеи уверен, что именно Америка «корень всех проблем в мире ислама, которая всегда была большим вызовом для мусульманских народов, ставя под сомнение их исламскую и национальную идентичность»⁵. И присутствие Америки в регионе – «это самая большая проблема, которая намного важнее всех остальных проблем мира ислама». Единственной силой, способной противостоять «империализму» США, оказалась ИРИ, которая, по мнению Лидера, «превратилась во властный полис борьбы»⁶, что признают и американские власти, «представляющие ИРИ в качестве главной причины своих неудач»⁷. При этом Иран выступает не только против Америки, но и против той мировой системы, которую она собой олицетворяет.

Сегодняшняя мировая система формировалась на протяжении последних 200 - 300 лет и своими корнями уходит в колониальное прошлое, когда европейские державы приступили к прямым территориальным захватам на Востоке. Именно в колониальный период формируется концепция европоцентризма, ссылаясь на которую европейские нации оправдывали свою политику эксплуатации восточных народов. С колониальных времен принцип европоцентризма стал определяющим для менталитета современного европейца, что унижает достоинство мусульман, подчеркивая их подчиненное и приниженное положение. Это закрепились даже в географии региона. «Я категорически выступаю против именованя нашего региона Ближним Востоком, также как и остальные части - Средним и Дальним Востоком», заявляет аятолла Хаменеи. «Дальним от кого? От Европы. Ближним к кому? К Европе. Эти наименования просто означают, что Европа по-прежнему является центром мира. Применительно к Европе, это действительно так, но в отношении нас - это некорректно. Мы

---

⁵ Leader's Address to Participants of International Islamic Unity Conference. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1426/Leader-s-Address-to-Participants-of-International-Islamic-Unity> (дата обращения: 20.02.2011).

⁶ Regional uprising proves Koran promises are credible. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8291> (дата обращения: 05.07.2011).

⁷ IR Leader urges people to keep vigilance. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7723> (дата обращения: 09.01.2011).

о себе должны говорить «Западная Азия», а не «Ближний Восток»»⁸.

По словам Лидера, «оскорбление и порождение мнимой ненависти к «другим» всегда служило общей основой для всех эксплуататорских спекуляций». Представителям Запада должно быть стыдно за «непорядочное и лицемерное отношение западных государств к другим народам и культурам», - продолжает он. «История этих стран стыдится эпохи рабства Европы и Америки, она пристыжена и унижена колониальным периодом их прошлого, деспотичным и жестоким отношением к цветным и не христианам»⁹. Для стран Востока - это черный период их истории, когда они находились под прямым управлением колониальных держав.

Однако даже после крушения колониальных империй, и начала независимого существования государств Востока, существенно ситуация с правами и положением этих государств в отношениях с великими державами не изменилась. На смену эпохи колониализма, пришла эпоха неоколониализма, когда мир был разделен между двумя сверхдержавами - США и СССР. По словам аятоллы Хаменеи, и Америка, и СССР - «использовали свою силу, чтобы заправлять всеми политическими делами в регионе». И если раньше страны региона были поделены между колониальными империями, то в период «Холодной войны», регион был разделен между «левыми и правыми» - марионетками СССР и США, соответственно. «Фактически», убежден аятолла Хаменеи, «шла война между двумя лагерями. Соглашения заключались за закрытыми дверями, без приглашения представителей народов, правителей, и без учета их интересов, которые приносились в жертву ради достижения компромисса»¹⁰. Мало того, что регион стал «полем битвы» между сверхдержавами, так еще и мусульманские

---

⁸ Supreme Leader's Speech to Professors. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9656> (дата обращения: 29.11.12).

⁹ Верховный Лидер революции направил письмо североамериканской и европейской молодежи в связи с событиями во Франции. - URL: <http://www.leader.ir/langs/ru/index.php?p=contentShow&id=12792> (дата обращения: 23.01.2015).

¹⁰ Leader's Address to Air Force Commanders and Pilots. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1422/Leader-s-Address-to-Air-Force-Commanders-and-Pilots> (дата обращения: 08.02.2011).

народы были вынуждены воевать с оружием в руках против друг друга за чуждые им интересы.

С момента распада СССР США превратились в единственную сверхдержаву, именуемую аятоллой «высокомерной». Далее он поясняет, что это означает на практике: «Они вмешиваются в дела других, чтобы сохранить свои собственные интересы. Они уверены, что вольны делать все, что им вздумается, и они даровали себе право подвергать различным трудностям другие народы и вмешиваться в их дела. И они ни перед кем не в ответе за свои действия»¹¹. И ради защиты своих интересов, США не остановятся ни перед чем, что порождает новые войны и интервенции против других стран.

При этом Америка прикрывается ссылками на то, что их действия вызваны реакцией мирового сообщества, от лица которого они и действуют. Однако аятолла Хаменеи убежден, что так называемое, «мировое сообщество - это смиренные народы и государства, которые по причине оказываемого на них мировыми господствующими кругами давления, не обладают смелостью заявить о своем несогласии»¹². И когда речь заходит об этом «сообществе», то на практике оказывается, что это узкая группа стран - «кучка государств» по выражению аятоллы Хаменеи, куда не входят «неприсоединившиеся страны и миллиарды людей со всего мира, которые, практически, и являются мировым сообществом как таковым»¹³. Фактически «мировое сообщество» - это Америка и их союзники из Европы, которые трактуют проблемы мировой безопасности крайне избирательно. Безопасность Америки и Европы рассматривается в качестве приоритета, тогда как безопасность остального мира расценивается как необязательная. Они продвигают свои интересы, навязывая их другим народам мира под прикрытием «международного права». Апеллируя к

---

¹¹ Supreme Leader Meets with Students on "National Day of Fighting Against Global Arrogance".- URL: // <http://www.leader.ir/langs/en/-index.php?p=contentShow&id=11245> (дата обращения: 03.11.2013).

¹² Участие Главнокомандующего вооруженными силами на церемонии выпуска офицеров и стражей Военной академии имени имама Хусейна. - URL: // <http://www.leader.ir/langs/ru/-index.php?p=contentShow&id=11861> (дата обращения: 21.05.2014).

¹³ Встреча с членами Верховного совета ополчения и представителями различных категорий ополчения - URL: // <http://www.leader.ir/langs/ru/-index.php?p=contentShow&id=12677> (дата обращения: 27.11.2014).

которому, отстаивают свое доминирование в мире, прикрываясь именем «мирового сообщества». Следовательно, те правительства, которые будут солидаризироваться с действиями Америки, будут следовать интересам Америки, принося в жертву национальные интересы своих народов.

Мало того, солидарность с действиями Америки в условиях происходящего в регионе, по мнению Великого Лидера, будет способствовать лишь затягиванию периода агонии, в который вступили США. «Я говорю вам, что величие Америки не должно пугать вас. Враг, на самом деле, слаб. Взгляните на колониальные режимы в Европе. Они столкнулись с различными проблемами в области экономики, политики и безопасности. Сегодня они переживают не легкую пору. Америки же еще тяжелее. Она столкнулась с проблемами в области политики, морали, финансах. По всему миру, а не только в исламском, ширится волна антиамериканских настроений»¹⁴.

Для того чтобы сохранить свое доминирующее положение и на будущее, Америка, по убеждению аятоллы Али Хаменеи, будет добиваться определенных целей¹⁵. Прежде всего, она будет стремиться к сохранению слабых в политическом плане региональных правительств. Причем эти правительства должны быть настроены проамерикански и прозападно. Остановившись, в качестве примера, на революционных событиях в Египте, Великий Лидер подчеркнул, что США не стремятся к тому, чтобы вместо Хосни Мубарака встала демократическая и популярная личность. Факт заключается в том, что если настоящий демократ и народный лидер встанет во главе страны, он будет проводить противоположенную политику интересам США и сионистов¹⁶.

Америка будет поддерживать состояние раздробленности и напряженности в отношениях между странами региона, чтобы иметь возможность для вмешательства во внутренние дела этих стран. Также будет проводиться политика по встраиванию ре-

---

¹⁴ Supreme Leader's Speech in Meeting with Participants of International Congress on Takfirism. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=12682> (дата обращения: 25.11.2014).

¹⁵ Leader's Friday Prayer Address. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1417/Leader-s-Friday-Prayer-Address> (дата обращения: 05.02.2011).

¹⁶ Diplomats must publicize IRI new word to int'l dialogue. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8986> (дата обращения: 28.11.2011).

гиональных экономик в глобальную экономическую структуру, чтобы регион сохранялся в качестве рынка сбыта западных товаров и услуг в обмен на поставки энергоресурсов на мировой рынок. И последней целью, по мнению аятоллы, будет стремление Америки поддерживать зависимое положение стран региона от импорта технологий.

Для того чтобы легче было добиваться поставленных целей, США искусственно поддерживают разделение стран на три категории, по степени «дружественности» к себе. К первой категории, таким образом, будут относиться «страны, которые подчиняются их указам». Ко второй категории – страны, «которые пока проявляют к ним терпимость». А в третью категорию, по уверению Верховного Лидера, войдут страны, «которые не подчиняются их командам»¹⁷. К последней категории, как раз, и будет относиться Исламская Республика.

Пристальное внимание со стороны Америки к политике ИРИ в регионе не случайно. Именно Иран является страной, чья внешняя и внутренняя политика определяются лозунгами Исламской революции, и где основным лозунгом является лозунг «Смерть Америке». И, по словам аятоллы Али Хаменеи Соединенные Штаты сделают все возможное, «чтобы сделать страну экономически слабой, в надежде, что остальные, взглянув на нашу страну, подумают, что ислам ведет к экономической отсталости»¹⁸. Для этого в мире искусственно разжигаются и поддерживаются разные фобии – исламофобия и иранофобия. Великий Лидер уверен, что эти опасные явления могут прервать развитие Исламского пробуждения, подорвать психологический настрой, созданный в мире Ислама, отбросить мусульман к состоянию стагнации, изоляции и упадка, предать забвению один из важнейших и фундаментальных вопросов – освобождение Палестины и других мусульманских наций от действий агрессивных США и сионистов.

Помимо стремления к дискредитации ИРИ США ставят и более серьезную цель - дискредитацию ислама в глазах верующих,

---

¹⁷ Supreme Leader's Speech on 25th Demise Anniversary of Imam Khomeini (r.a). - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=11948> (дата обращения: 04.06.2014).

¹⁸ Leader's Speech to People of East Azerbaijan Province. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1423/Leader-s-Speech-to-People-of-East-Azerbaijan-Province> (дата обращения: 16.02.2011).

стремление изменить истинную сущность этой религии. Анализируя данную проблему, аятолла Хаменеи подчеркивает, что ислам, по своей природе, выступает против угнетения, за независимость, уважение достоинства человека, защиту угнетенных народов, за всесторонний подход и развитие¹⁹. Это, естественно, не может не вызывать озабоченность со стороны противников сильного и объединенного исламского мира. Великий Лидер отмечает, что нападки на ислам особенно активизировались после распада СССР, когда США заявили о себе как о единственной сверхдержаве мира. Была начата кампания, целью которой было извлечение сути ислама, отделению его от политической жизни уммы, секуляризация исламского общества. Нельзя допустить, чтобы восторжествовала эта идея, так как, уверен аятолла Хаменеи, «враги не боятся такого ислама, который основан на деньгах, коррупции, аристократии; ислама, который не поддерживается большинством народа»²⁰. Нельзя допустить утверждения, распространяемые Западом, что шариат не сопоставим с прогрессом, переменами и цивилизацией. Это будет иметь губительные последствия для мусульман и исламского мира.

Для достижения заявленных целей Запад, в целом, и США, в частности, используют широкий спектр методов, включающих в себя как мирные, так и силовые варианты воздействия на страны и народы региона. И самым распространенным и продолжительным во времени является психологическая или информационная война, которую Запад объявил Ирану с момента победы Исламской революции в 1979 году. По словам аятоллы Хаменеи, Америка располагает самыми продвинутыми и высокотехнологичными средствами воздействия на общественное мнение не только мирового сообщества, но и Ирана. В их распоряжении находятся крупнейшие информагентства и мировые СМИ, они контролируют всемирную интернет-паутину и ведущие телеканалы. «Вся эта пропаганда со стороны американцев и сионистов о правах человека, ядерной программе и воображаемой атомной бомбе, рас-

---

¹⁹ Meeting a large group of Iranian students. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8445> (дата обращения: 22.11.12).

²⁰ Supreme Leader Meets with Participants of International Conference on Islamic Awakening. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=10215> (дата обращения: 11.12.2012).

пространяются с целью создать негативный образ иранского народа в регионе»²¹, убежден Великий Лидер.

И главная цель, которую преследует Америка своей активной пропагандистской кампанией, по мнению аятоллы, «заключается в том, чтобы поставить ислам на колени и не допустить, чтобы шиитское общество и шиитские знания превратились в образец и эталон для всех в мире»²². Поэтому Америка и стремится использовать информационную войну, чтобы оболгать и извратить принципы, которых придерживается Иран, реализуя концепцию «Исламского пробуждения» на практике.

В этом отношении именно идеи, продвигаемые в рамках «Исламского пробуждения», являются главным побудительным мотивом региональных антиправительственных движений, именуемых «Арабской весной». «Сегодня американцы пытаются похитить плоды революций с помощью сионистов и отдельных союзников и наемников в регионе», заявляет Великий Лидер. Они стремятся посеять в обществе «психологию соглашательства и капитуляции перед мировыми господствующими силами империализма, а исламский режим обвинить в разжигании войны»²³. На практике это приводит к тому, что Америка и их союзники проводят политику, направленную на раскол революционных движений, активно вмешиваясь во внутренние дела стран региона, поддерживая политические силы, ориентирующиеся на Запад. Верховный Лидер уверен, что «разведки Запада и сионистов, с помощью нефтедолларов и продажных политиков, пытаются строить козни от Восточной Азии до Северной Африки, и особенно, в арабском регионе»²⁴. Для них единый Исламский мир представляет угрозу, так как подрывает их интересы и затрудняет им свободу действий.

---

²¹ Leader's Speech to People of Qom. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1414/Leader-s-Speech-to-People-of-Qom> (дата обращения: 09.01.2011).

²² Встреча с поэтами и панегириками Ахли-Бейта (ДБМ). - URL: <http://www.leader.ir/langs/ru/index.php?p=contentShow&id=11691> (дата обращения: 20.04.2014).

²³ Supreme Leader Meets with Members of Majlis. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=11901> (дата обращения: 25.05.2014).

²⁴ Supreme Leader's Speech at Inauguration of Islamic Awakening and Ulama Conference. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=10574> (дата обращения: 29.04.2013).

Под напором революционных движений в регионе, когда пал целый ряд проамериканских режимов, США будут действовать двумя возможными способами, которые аятолла Хаменеи называет «оппортунизмом» и «симуляцией»²⁵. Согласно первому варианту возможного развития событий, Америка будет на словах поддерживать шаги революционных правительств, пришедших к власти, но на практике будет пытаться провести на выборах своих ставленников к власти. Согласно второму варианту действий, США под лозунгом поддержки народных требований, будут «симулировать» революционный процесс в тех странах, которые проводят антиамериканскую политику. И в качестве иллюстрации подобных действий, аятолла обращает внимание на ситуацию в Сирии, или собственный опыт Ирана, где были попытки антиправительственных демонстраций в Тегеране под воздействием событий в Тунисе и Египте.

Для того чтобы искусственно обострить внутреннюю ситуацию в стране, Америка широко применяет политику санкций против неудобных правительств. С точки зрения аятоллы Хаменеи, проводя политику санкций, Америка стремится «выбить из сил и измучить народ, спровоцировать его на противостояние с режимом Исламской Республики, увеличить давление на членов руководства страны»²⁶, и как результат - «привести к свержению Исламской Республики в Иране». Параллельно объявлению этой политики, США провозглашают и о внешнеполитической изоляции Ирана на международной арене. Однако, уверен аятолла, события в регионе и мире демонстрируют противоположное. США ненавидят в Ираке и Афганистане, Египте и Тунисе, Ливии и Сирии. «Вас стали ненавидеть даже в Европе»²⁷, заявляет он, а это значит, что не Иран, а Америка все больше и больше изолируется на мировой арене.

Провалы и неудачи заставляют американские власти прибегать к силовым методам там, где иные, просто напросто, не срабо-

---

²⁵ Leader's Public Address in Mashhad. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1434/Leader-s-Public-Address-in-Mashhad> (дата обращения: 21.03.2011).

²⁶ Встреча Верховного Лидера с многотысячными представителями общности города Кума. - URL: <http://www.leader.ir/langs/ru/index.php?p=contentShow&id=10397> (дата обращения: 08.01.2013).

²⁷ Leader's Speech to People of Gilan-e Gharb. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1608/Leader-s-Speech-to-People-of-Gilan-e-Gharb> (дата обращения: 15.10.2011).

тали. Великий Лидер обращает внимание на акты прямой агрессии США против Афганистана и Ирака, которые, по его мнению, были совершены по надуманному поводу. Так, в отношении Ирака, аятолла заявляет о том, что доказательств наличия ОМУ, ставшего главным поводом для начала агрессии, американские власти так и не предоставили²⁸. Однако даже после «освобождения» Ирака от диктатуры Саддама Хусейна, также как и Афганистана от «Талибана», там продолжают гибнуть мирные граждане. И, по словам аятоллы, к этому, не в последнюю очередь, причастны американцы, которые продолжают поддерживать марionеточные режимы в этих странах.

Ради сохранения власти своих протеже в регионе, Америка, заявляющая о себе как о защитнице демократии, может не только нарушать демократические принципы, но и оправдывать подобные действия со стороны своих «союзников» в регионе. В данном случае, аятолла Хаменеи обращает внимание на ситуацию вокруг Бахрейна, где весной 2011 года начались массовые антиправительственные демонстрации с требованиями расширения гражданских прав и свобод. В ответ на рост антиправительственных акций, на территорию Бахрейна в марте 2011 года были введены войска Саудовской Аравии. «Америка продемонстрировала свое бесстыдство, заявив, что ввод саудовских танков в столицу Бахрейна не является иностранным вмешательством во внутренние дела Бахрейна», уверен аятолла Хаменеи. «Но когда наши улемы призвали власти Бахрейна не убивать мирных граждан, нас обвинили во вмешательстве во внутренние дела Бахрейна»²⁹. Разве это не проявление политики двойных стандартов, вопрошает он.

Мало того, что американские власти прямо или косвенно участвуют в региональных конфликтах, так еще они это делают под прикрытием «борьбы с мировым терроризмом»! «Америка объявила о формировании международной коалиции против ИГИЛ. Это - полная чушь!», заявил аятолла. «Эта коалиция преследует свои корыстные цели. Фактически они хотят сохранить существующий раскол, поддержав одну из сторон внутреннего кон-

---

²⁸ Supreme Leader Meets with People of East Azerbaijan. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=10322> (дата обращения: 16.02.13).

²⁹ Leader's Public Address in Mashhad. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1434/Leader-s-Public-Address-in-Mashhad> (дата обращения: 21.03.2011).

фликта между мусульманами»³⁰. И в случае сирийского кризиса, для США на первом месте стоит не борьба против ИГИЛ (Даиш), а свержение законно избранного президента Башара Асада.

И, по мнению Великого Лидера, в таком подходе со стороны Америки нет ничего удивительного. Аятолла уверен, что Америка - это и есть главный мировой террорист. «Самое шокирующее и важное - это расчеты сатанинских мировых держав, которые используют терроризм в своей политике планируя достичь своих незаконных целей»³¹. У Америки, по словам аятоллы, длинный послужной список террористических акций. Они финансировали и вооружали террористические группы в регионе, осуществлявшие теракты. А также сами участвовали в них. В частности, речь может идти об атаках американских беспилотников против мирного населения в деревнях Афганистана, совершавшиеся много раз, превращая, например, свадьбу в похороны. Широко известна деятельность охранного агентства Black Water в Ираке, замешанных в убийствах иракских мирных граждан. Теракты в Иране, Ираке и Пакистане, убийства иранских ученых, занимавшихся ядерными исследованиями, совместно с Моссад, гибель 300 пассажиров иранского самолета над Персидским заливом - «все это свидетельства постыдного и незабываемого списка американских террористических актов», заявляет аятолла Хаменеи.

Солидарность с политикой Америки в регионе также означает и принятие американского подхода по такой чувствительной проблеме как палестинская. Для Ирана, еще со времен Имама Хомейни, решение палестинской проблемы - это краеугольный камень в основании всей структуры региональной безопасности. Именно неразрешенность данного конфликта приводит к перманентной дестабилизации всего региона, что дает повод для внешнего вмешательства. Первопричиной, по мнению аятоллы Хаменеи, является присутствие на территории Палестины Госу-

---

³⁰ Supreme Leader's Speech in Meeting with Participants of International Congress on Takfirism. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=12682> (дата обращения: 25.11.2014).

³¹ 'Fight against terrorism, unavoidable duty'. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8207> (дата обращения: 19.11.12).

дарства Израиль, которое он именуется не иначе как «сионистским образованием» и «раковой опухолью» региона³².

К появлению этого государства приложили руку все великие державы - и Великобритания, и США, при молчаливом одобрении со стороны СССР, в 40-е годы XX века. Палестина была отнята у палестинского народа при помощи оружия, убийств и изгнания из родных мест другим народом, большая часть которого сама явилась мигрантами из европейских стран. В итоге, Палестина оказалась оккупирована Государством Израиль. Сегодня именно Америка является главным покровителем и гарантом существования Израиля. Америка, по словам аятоллы Хаменеи, «должна демонстрировать снисходительность в отношении этого режима, говоря, что это вызвано сохранением интересов Америки». Под прикрытием своих «интересов», Америка вынуждена закрывать глаза на преступления против палестинского народа, совершаемые «сионистским режимом», который, в свою очередь, «оккупировал Палестину, ради сохранения незаконных интересов международной сионистской организации»³³. Великий Лидер уверен, что настрой некоторых исламских стран на поиск компромисса с Израилем ведет к оправданию оккупации территории Палестины и признанию аннексии Бейт-аль-Мукаддаса (Иерусалима) неверными. «При их молчаливом согласии, в таких странах, как Ирак, Сирия, Ливия, Ливан и других - также происходит массовое разрушение объектов инфраструктуры»³⁴ при прямом или косвенном участии Америки и Израиля.

Подводя итог краткому анализу образа Америки в контексте концепции «Исламского пробуждения» аятоллы Али Хаменеи, вырисовывается негативное восприятие теории и практики внешнеполитической деятельности США на мировой и региональной арене. С точки зрения аятоллы, современная мировая

---

³² Leader's Speech to Government Officials. - URL: <http://english.khamenei.ir/news/1425/Leader-s-Speech-to-Government-Officials> (дата обращения: 21.02.2011).

³³ Supreme Leader's Speech in Meeting with Army Cadets. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=11173> (дата обращения: 05.10.2013).

³⁴ Supreme Leader's Speech in Meeting with Participants of International Congress on Takfirism. - URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=12682> (дата обращения: 25.11.2014).

система – как политическая, так и экономическая – крайне несправедлива. Она призвана защищать интересы «надменных держав», как выражаются в Иране, подразумевая под этим США и Запад в целом.

В политическом плане, Америка узурпировала право выступать в качестве единственной сверхдержавы, выполняющей роль гаранта стабильности в современном мире. Это приводит к прямым злоупотреблениям и широкой практике применения политики двойных стандартов. При этом США прибегают не только к мирным, но и силовым методам одностороннего давления на страны, которые, по их мнению, угрожают их национальным интересам. Поэтому все, кто поддерживает политику и деятельность Америки в регионе, по убеждению Великого Лидера Али Хаме-неи, «участвует в заговоре против уммы». Они предают принципы ислама - религии, ниспосланной Всевышним, а, следовательно, выступают против Пророка на стороне Сатаны, то есть, Америки.

УДК 811.161.1'373.612.2

**ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА
В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ:
МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ И
НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА**

О. А. Шамарина

УМСиИ СГУ им. Н.Г. Чернышевского
e-mail: shamarina.olesya@yandex.ru

В данной статье на материале различий метафорических моделей описания человека посредством использования номинаций «образа животного» предпринимается попытка продемонстрировать особенности мировосприятия как одной из причин речевых ошибок турецких студентов.

Ключевые слова: Причины речевых ошибок; общение на русском; турецкие студенты; национально-специфические особенности; метафорические модели; номинации «образа животного».

**ZOOMORPHIC METAPHOR
IN RUSSIAN AND TURKISH: INTERLINGUAL
UNIVERSALS AND NATIONAL SPECIFICITY**

O. A. Shamarina

(Saratov, Russia)
e-mail: shamarina.olesya@yandex.ru

In this article, on the basis of the differences in the metaphorical models of the description of a person by using the nominations of the «animal image» I will try to demonstrate the features of the world perception pictures as one of the causes of the speech errors of Turkish students.

Key words: Reasons of speech errors; communication in Russian; Turkish students; national-specific features; metaphorical models; nomination "animal image".

Опыт общения с турецкими студентами Саратовского университета показал, что их русская речь далеко не свободна от ошибок. Они различны по своей природе и могут быть классифицированы в общем виде в зависимости от характера нарушенной языковой нормы на:

а) фонетические, то есть свойственные только устной форме речи, поскольку они связаны с произношением (орфоэпические) (например, клуб, не плачи, я напишу, сырк, сыпленок, куриса, помощ, сыпрашивать);

б) словообразовательные - состоящие в неоправданном словотворчестве или видоизменении нормативной формы слова (например, ухи);

в) морфологические - сопряженные с не принятым в русском языке употреблением слов, принадлежащих к разным частям речи (категории прилагательных и наречий в турецком языке морфологически неразделимы; отсутствие категории рода);

г) синтаксические - чаще всего вызванные не соответствующим норме русского языка построением словосочетаний, а также нарушениями свойственной русскому языку структуры простых и сложных предложений;

д) лексические - обусловленные употреблением слов в значениях, нехарактерных для русского языка, а также нарушением лексической сочетаемости, неправильным выбором слова, повтором слов, вызывающим тавтологию, или порождающим плеонастические сочетания (турецкий язык в отличие от русского образуется суффиксальным способом, поэтому для выражения отношения к предмету, полу, времени, официального / неофициального типа общения используются суффиксы; калькирование турецких аффиксов исходных падежей);

е) стилистические - заключающиеся в нарушении единства стиля, так называемых стилистических вкраплениях.

Одними из самых частотных у турок являются именно фонетические ошибки, связанные с нарушением орфоэпических норм. Однако если на данный тип ошибок преподаватель сразу обращает внимание, корректируя произношение обучаемого посредством специальных разработанных программ и методик, то на ошибках, связанных с разницей национальных картин мировосприятия, преподаватель может не сразу заострить свое внимание, допустив, таким образом, «недопонимание» культурных различий, что может стать барьером на пути усвоения материала. Особое место здесь занимают препятствия, связанные с доминированием национально-специфических, свойственных турецкому языку особенностей мышления и восприятия мира - безэквивалентная лексика, несовпадение фоновых значений, паралингвистические различия и различия в ассоциативном мышлении, иные

эстетические идеалы, разница в литературных и художественных пристрастиях - всё это составляет различие между национальной турецкой картиной мира и русской.

На материале различий метафорических моделей описания человека посредством использования номинаций «образа животного» продемонстрируем особенности картин мировосприятия как одной из причин речевых ошибок турецких студентов.

Помимо случаев полного или частичного совпадения переносных значений в русском и турецком языках, частотными являются примеры именно различного в процессах метафоризации. Так, например, *корова* в русском языке используется в переносном значении для грубого обозначения девушки/женщины, крупных размеров, не отличающейся, как правило, высокими интеллектуальными способностями. Реже, но также имеет место быть, обращение к вызывающе жующей жевательную резинку девушке.

Если же обратиться к турецкому языку, то понятие «*корова*» используется в двух, абсолютно противоположных значениях: *İnek (Bakara) - Ahmak, kötüyü iyiden ayırt edemeyen*: 1) тупой человек, не отличающийся хорошее от плохого. Данное определение, указывает, во-первых, на то, что метафоризация в турецком языке лишена гендерной характеристики, что объясняется отсутствием понятия грамматического рода, а, во-вторых, в турецком культурно востребованной оказывается модель использования наименований скота для указания скорее на низкий уровень интеллекта, нежели чем на внешность, как это типично для русского языка; 2) жаргонизм - человек, уделяющий все внимание учебе в ущерб личной жизни, аналогично русскому жаргонизму «ботаник».

Другим примером, связанным с разницей национальных картин мира, является слово «*краб*». Так, для носителей русского языка использование метафорического обозначения человека посредством аналогии с крабом не несет с собой смысла¹. В турецком же языке *крабом* называют «скрюченного человека с кривой походкой» - *Çarpık, çarpık yürüyüş*.

Наиболее частотными у турецких обучающихся являются речевые ошибки, основанные на разнице обозначения красоты.

---

¹ За исключением, может быть, флотского сленга: «держи краба» (руку) - прим. ред.

Студенты из Турции не понимают, почему русские девушки обижаются, когда они, путем калькирования типичного для их языка обозначения красивой девушки, сравнивают их с лошадьми. Тогда как в турецком языке использование фразеологического высказывания «*At gibisin*» - «Ты как лошадь» рассматривается как высшая похвала красоте и благородству представительницы женского пола. Как не удивительно, другая турецкая метафора для обозначения женской красоты «Ты как бомба» - по-турецки: «*Bomba gibisin*», является более понятной для русских девушек и, как следствие, более распространенной в арсенале обольщения турецких студентов.

Интересной в этой ситуации является турецкая аналогия русскому выражению «*осиная талия*». В турецком понимании обладателем тонкой талии является муравей, отсюда и турецкое выражение «*karınca gibi*».

Для носителей турецкого языка одной из наиболее приоритетных моделей зооморфной метафоры является «поведенческая» - когда наблюдается аналогия поведения человека с образом животного. Так, например, *eşek* - по-турецки *ишак*, *осел*, в переносном значении «*дурак, остолоп*», «обрастает» ситуативно ориентированными смыслами и ложится в основу огромного множества турецких пословиц. Как, например, «*Eşekten düşmüşe dönmek*» - а) осрамиться, сесть в калошу; б) погореть, попасть в тяжелое положение из-за «ослиного» упрямства. Или «*eşek sudan gelinceye kadar dövmek*» - избить, отдубасить, отлупить - подобно тому, как «лупят» упрямого осла. «*Eşeği düğüne çağırmışlar, ya odun eksik, ya su demiş*» - «позвали ишака на свадьбу, наверное, вода понадобилась или дров нет» (так говорят о человеке, который, подобно ишаку, необходим только для выполнения какой-либо работы). И даже очень грубое высказывание, аналогичное русскому матерному, в переводе обозначающее - ишак, ишака сын и дед твой ишак.

Разное направление метафорического переноса обусловлены, таким образом, национально-культурными различиями, связанными с символикой прототипического «образа» животного. При этом следует отметить, что подобные различия трудно объяснить отличными условиями жизни в разных географических широтах России и Турции - животный мир двух стран практически однотипен.

В тоже время, русские зооморфные метафоры, перенесенные на носителя турецкого языка, зачастую не всегда понимаются

ими правильно, а иногда, и вовсе являются оскорбительными. Такие метафоры обладают несомненной этнокультурной маркированностью, употребление которых невозможно без знания национальной специфики турецкой ментальности.

Так, в случае переноса образа *медведя*, являющегося с одной стороны символом «неуклюжего, неповоротливого человека», а с другой стороны, «сильного, властного «хозяина тайги», вселяющего страх перед своими врагами» в русском языке как наиболее частотной ассоциации, встречающейся в народном эпосе, рекламе, политических агитациях (медведь - как символ России у «Единой России») и культуре как таковой, на турецкого мужчину - например, «Ты мой медвежонок», возникает не только непонимание, но и порождается обида вследствие культурной дисгармонии. Медведь - «*ayı*» в турецкой интерпретации обозначает только «грубого, бескультурного человека, нахала».

Помимо полного несовпадения переносных значений зооморфизма и свойственных ему оценочных коннотаций, в русском и турецком языках распространены слова с меньшей степенью коннотативной загруженности. Например, «*попугай*» в русском языке обозначает «человека, повторяющего чужие слова, не имеющего своего мнения», в турецком же - к данной коннотации добавляется символика излишней говорливости в силу алкогольного опьянения.

«*Бык*» в русском видении обозначает человека «сильного, выносливого с крепким здоровьем», тогда как для турок - помимо перечисленных характеристик наиболее частотным является акцент на тупом упрямстве, медлительности, что никак не свойственно русскому восприятию быка, аналогия с чем и легла в основу многих нецензурных слов в турецком языке.

Таким образом, несмотря на отсутствие принципиальных различий животного мира России и Турции, в двух языках идут разные процессы метафоризации, характеризующие человека на основе разных видов ассоциаций, что необходимо учитывать в процессе обучения русскому турецких студентов. Характер ошибок и затруднений при овладении языком связан с объективными закономерностями разницы национальных картин мировосприятия в России и Турции.

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

УДК 070(44):327(44+611) | 1881 |

ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ТУНИС 1881 ГОДА НА СТРАНИЦАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЖУРНАЛА «LE MONDE ILLUSTRÉ»: К ВОПРОСУ О ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИМПЕРИИ

Е. Н. Моисеева

СГЮА

Кафедра истории, политологии,
социологии и сервиса.

e-mail: moiseevaen@rambler.ru

В центре внимания данной статьи – визуальная репрезентация французской военной экспедиции в Тунис в 1881 году. Данная тема входит в широкий круг проблем, связанных с изучением образов «Другого», а также с изучением имперской пропаганды во Франции в период III-й Республики.

Ключевые слова: Тунис, Французская Империя, образы Империи, образы «Другого», колониальные войны, колониальная пропаганда, «Le Monde illustré».

THE MILITARY EXPEDITION TO TUNISIA OF 1881 ON THE PAGES OF FRENCH MAGAZINE «LE MONDE ILLUSTRÉ»: TO THE QUESTION OF THE VISUAL REPRESENTATION OF THE EMPIRE

E. N. Moiseeva

(Saratov, Russia)

e-mail: moiseevaen@rambler.ru

The focus of this article is the visual representation of the French military expedition to Tunisia in 1881. This topic is included in a wide range of problems associated with the study of the images of the "Other", as well as with the study of imperial propaganda in France during the III-rd Republic.

Key words: Tunisia, French Empire, images of Empire, images of the "Other", colonial wars, imperial propaganda, «Le Monde illustré».

Во Франции интерес к изучению визуальных образов возник в контексте истории ментальности¹. На сегодняшний день существует немало работ, авторы которых в качестве исторического источника выбирают изображение, будь то карикатура, фотография, гравюра, плакаты и т.п.². Французские историки Н. Бансель, П. Бланшар и Л. Жерверо в 1993 г. выпустили монографию «Образы и колонии (1880-1962). Иконография и колониальная пропаганда во Французской Африке»³. В качестве исторического источника для изучения Африки в период колониальной зависимости они выбрали фотографию.

В настоящий момент действует французский Интернет-проект «История через изображение», который представляет политическую, экономическую, социальную, культурную историю Франции с 1643 по 1945 гг. посредством картин, рисунков, гравюр, скульптур т.п.⁴ Создатели проекта не обошли стороной и колониальную историю Франции. На сайте можно увидеть изображения, отражающие события, связанные с завоеванием Алжира, экспедицией в Конго, аболиционистским движением и многое другое. Однако экспедиция в Тунис пока не стала объектом внимания данного проекта. История французского проникновения в Тунис хорошо изучена во Франции⁵. Переиздаются также рабо-

---

¹ См.: *Vovelle M. Histoire et représentations // Ruano-Borbolan J-C.(dir.). L'histoire aujourd'hui. Nouveaux objets de recherche. Courants et débats. Le métier d'historien, Sciences humaines Editions, Auxerre, 1999; Vovelle M., Bosséno C.-M. Des mentalités aux représentations // Sociétés & Représentations 2001/2 (№12). P. 15-28. - URL:// <http://www.cairn.info/revue-societes-et-representations-2001-2.htm> (Дата обращения 4.06. 2017).*

² *Baecque A. La Caricature révolutionnaire. Paris: Presses du CNRS, 1988; Gervereau L. La Propagande par l'affiche. Paris: Syros-Alternatives, 1991.*

³ *Bancel N, Blanchard P, Gervereau L. L'Images et colonies : iconographie et propagande coloniale sur l'Afrique française de 1880 à 1962. Paris: Association Connaissance de l'histoire de l'Afrique contemporaine, 1993.*

⁴ *L'Histoire par l'image. - URL://<https://www.histoire-image.org/propos/projet> (Дата обращения 4.06. 2017.)*

⁵ См.: *Broche F. L'Expédition de Tunisie, 1881 – Document. Paris, 1996. 274 p.; Paul d'Estournelles de Constant. La conquête de la Tunisie. Récit contemporain couronné par l'Académie française. Paris: éd. Sfar, 2002.*

ты, посвященные экспедиции 1881 г., опубликованные еще в XIX веке⁶.

В отечественной историографии сравнительно недавно начали работать с визуальными источниками⁷ и, преимущественно, на материалах российской истории. С исследованием визуального связывают обновление антропологического подхода в гуманитарном познании⁸. При работе с визуальными источниками понятие образа становится ключевым⁹. Визуальный поворот ставит перед историком задачу интерпретировать зрительные образы не как иллюстрацию к письменному источнику, а в качестве особого вида текста, требующего «расшифровки» в рамках того дискурса, в котором он возник¹⁰. Вне контекста «расшифровка» невозможна. По словам З. Чеканцевой «визуальный образ включает в себя не только видимое, но и не-видимое. Иными словами, за всяким образом стоит событие, коммуникация, система отношений, делающая образ воспринимаемым»¹¹.

В данной статье графическое изображение Туниса и французской военной экспедиции в Тунис будет «прочитано» в рамках имперского дискурса, формировавшегося во Франции в по-

---

⁶ Bois M. La France à Tunis. Expédition française en Tunisie (1881-1882), précédée d'une description: géographique et historique de la Régence de Tunis. Paris, 2013. 176 p. (Первое издание – 1886).

⁷ См.: Колоскова Е.Е., Боханов А.Н., Унит А.И. Российская империя в фотографиях (конец 19 - начало 20 века). СПб.: Лики России, 2004; Нуркова В.В. Зеркало с памятью: феномен фотографии: культурно- исторический анализ. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2006; Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Сборник статей / Редкол.: И.В. Нарский и др. Челябинск: Каменный пояс, 2008; Визуальный образ междисциплинарного исследования / под ред. И. Герасимовой. М.: ИФРАН, 2008; Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или “увидеть русского дано не каждому”. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

⁸ Чеканцева З. Эпистемология исторического образа на рубеже XX–XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2013. Т. 4. Выпуск 2 (18). - URL:// <http://history.jes.su/s207987840000488-5-1> (дата обращения: 24.05.2015).

⁹ Мазур Л.Н. Визуальный поворот в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования - URL://http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144 (Дата обращения 4.07.2017).

¹⁰ Щербакова Е.И. Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России. М., 2011. С. 473-488.

¹¹ Чеканцева З. Указ. Соч.

следней трети XIX века. Изучая французский колониальный дискурс, следует помнить, что также как колониальная империя не была единым целым, так и колониальный дискурс не являлся чем-то законченным и однозначным. Современники редко предавались отвлеченным размышлениям об империи. Гораздо чаще они были непосредственными участниками тех или иных политических баталий, исход которых напрямую зависел от их риторического мастерства. Для французского имперского дискурса характерна идея превосходства Западноевропейской цивилизации над всем остальным миром и связанная с ней идея расового превосходства белого человека. С идеей национальной исключительности Франции, как о стране с богатой культурой, идеалами эпохи Просвещения, была тесно связана идея цивилизаторской миссии Франции в мире, которая приобрела в стране новое звучание в период III-ей Республики.

Военная экспедиция в Тунис в 1881 г. стала значимым событием в колониальной истории Франции. Следует отметить, что в отечественной историографии визуальные образы войны изучались на материалах карикатур, фотографий¹². Однако колониальные войны и их визуальная репрезентация специально не исследовались.

Учитывая тот факт, что колониальные экспедиции, войны служили во Франции идеальными поставщиками иллюстрированной продукции, в задачу данного исследования входит изучение и «расшифровка» в контексте имперского дискурса образов Тунисской военной экспедиции 1881 г. в гравюрах, опубликованных на страницах «Le Monde illustré», а также анализ текстов, сопровождавших гравюры. В связи с большим массивом изобразительного материала в рамках данной статьи будут проанализиро-

---

¹² См.: Голубев А.В. Визуальные образы войны в советской карикатуре межвоенного периода // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 269–285; Ермаченко И.О. Образы Русско-японской войны в иллюстрациях отечественной прессы 1904-1905 гг.: специфика визуализации // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 193–214; Туровцева С.В. Военная история России в фотодокументах (вторая половина XIX - начало XX века) // Россия: Государство, общество, личность. М., 1997; Туровцева С.В. Источники по истории русского флота: Альбомы военной фотографии второй половины XIX - начала XX века // Отечественная история. 1998. № 5.

ваны гравюры, опубликованные в период с апреля по август 1881 года. В это время происходила подготовка военной операции, ее осуществление, а также усмирение двух восставших против французских войск городов Туниса - Сфакса и Габеса.

Изучение гравюр, на которых были изображены события колониальной истории не менее важно, чем изучение самих текстов, которые эти гравюры сопровождали. Как пишет Б. Стора: «Изображение (l'image) нам сообщает больше об обществе, которое на него смотрит, чем о себе самом»¹³. Одна из наиболее важных функций визуальных образов - конструирование политической реальности и пропаганда. Проблема состоит в том, что большинство людей не вовлечены в политические события, а представления об этих событиях формируются, в том числе, прессой. Так происходило и в колониальную эпоху. В 1880-90-е гг. необходимость колонизации активно пропагандировалась в прессе. С. Дельпорт - автор статьи «Пресса и массовая культура во Франции (1880-1914)» пишет, что с 1880-х гг. начался поворот в прессе, её устремление к массам¹⁴. Периодичность печати, ежедневные газетные выпуски во много раз увеличивали оперативные возможности прессы. Возможность приобрести газету, журнал, оказаться в курсе всех событий стала для человека XIX в. жизненно необходимой привычкой. Следует учесть и низкие цены на издания, практику подписки, огромный выбор печатной продукции¹⁵. Помимо своей основной функции - информировать читателя, пресса формировала взгляды.

Благодаря прессе колониальные идеи распространялись необычайно быстро. Человек априори питал некое бесспорное доверие к печатному слову. Пресса обращалась не только к мужчинам, но и к женщинам, детям, то есть ко всей семье. На столь широкую аудиторию, в частности, были рассчитаны иллюстрированные издания. В 1890 г. в Париже насчитывают около 250 иллюстрированных еженедельных или ежемесячных изданий¹⁶. Один из них - «Le Monde illustré». Данный еженедельник выходил с

---

¹³ Цит. по: Чеканцева З. Указ. Соч.

¹⁴ *Delporte C. Presse et culture de masse en France (1880-1914) // Revue historique. 1998. № 605. P. 93; См. также: Martin M. Médias et journalistes de la République. Paris: Odile Jacob, 1997.*

¹⁵ История Европы. От французской революции конца XVIII в. до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. Т. V. С. 368-369.

¹⁶ *Delporte C. Op. cit. P. 108.*

1857 года. В этом еженедельнике в гравюрах были представлены важнейшие события, в том числе и международного значения.

Для республиканского правительства Ж. Ферри важно было, чтобы общественное мнение склонилось в пользу продолжения колониальной политики, которая не только на уровне Парламента, но и на уровне журналистской литературы подвергалась критике. Так, например, известный во Франции политический деятель Э. Дрюмон представил французскую экспедицию в Тунис (правда, это произошло уже в 1886 г.) как еврейскую авантюру, которая обрекла на смерть французских солдат¹⁷.

Установление французского протектората над Тунисом в 1881 г. - важнейший этап на пути расширения колониальной империи Францией в последней трети XIX века. Стоит заметить, что это была первая военная экспедиция после неудачной для Франции франко-прусской войны 1870 - 1871 года. Еще в 1830 году Франция начала завоевание Алжира и проникновение в Тунис (регентство Османской империи), граничащий с Алжиром, было лишь вопросом времени.

Однако французские политики были расколоты в своем приятии и неприятии колониальной политики. Во Франции в первые десятилетия существования III-ей Республики очень сильным было антиколониальное движение. Правда, оно не было монолитным. С одной стороны, крайне правые, с другой - радикалы резко высказывались против колониальной политики и аргументов в её пользу. И сторонники экспансии, и противники её считали себя патриотами. Только одни видели будущее и славу Франции на Африканском и Азиатском континентах, а другие - мечтали о реванше над Германией и скорейшем возвращении потерянных земель Эльзаса и Лотарингии¹⁸.

В 1881 г. правительство Жюля Ферри, воспользовавшись нарушением алжирской границы крумирами (одно из племен Туниса), решилось на оккупацию Туниса. Это решение было продиктовано целым комплексом причин, среди которых экономические причины занимали важнейшее место¹⁹. 4 апреля 1881 года Ж. Ферри попросил у Палаты депутатов 5 миллионов, чтобы «на-

---

¹⁷ См: *Drumont E. La France juive. Paris: Flammarion, 1886.*

¹⁸ *Girardet R. Le Nationalisme français 1871-1914. Paris, 1966. P. 108.*

¹⁹ *Meyer J., Tarrade J., Rey-Goldzeiguer A., Thobie J. Histoire de la France coloniale. Paris: A. Colin, 1991. T. I. Des origines à 1914. P. 579.*

казать» непокорное население, то есть речь шла не о завоевании, а о защите границ Алжира²⁰. 7 апреля Плата депутатов проголосовала за выделение средств на экспедицию. А уже 20 апреля 30 000 французских солдат вторглись в Тунис со стороны алжирской границы. 1 мая 1881 г. французский экспедиционный корпус высадился в Тунисе с моря, заняв северную часть страны, гавань Бизерту.

Бардоский договор (по названию резиденции бея) был подписан 12 мая 1881 г. и поместил Тунисское регентство под французский протекторат²¹. Франция брала на себя финансовую реорганизацию, а также представляла интересы Туниса на международной арене. Несмотря на критику справа и слева в Парламенте, договор был ратифицирован 24 мая 1881 года. Однако в конце июня того же года восстали племена центрального и южного Туниса. В ответ Ж. Ферри отправил в Тунис экспедиционный корпус в количестве 50 000 человек и к концу октября 1881 года восстание подавили²².

Внимание к датам неслучайно. В статье будут анализироваться гравюры, опубликованные в еженедельном иллюстрированном журнале «Le Monde illustré» весной - летом 1881 года. Журнал следил за ходом подготовки военной экспедиции в Тунис и ее осуществлением. Важно знать, когда именно вышел тот или иной номер для того, чтобы соотносить даты выхода номеров журнала с происходящими в Тунисе и во Франции событиями. Необходимо учитывать факт «запаздывания» публикаций. События, как правило, опережали публикации, и читатель видел изображения готовящейся высадки в номере, например, за 7 мая 1881 г., когда сама высадка уже была осуществлена неделей ранее.

При анализе гравюр следует учитывать также тот факт, что изображение не обязательно полностью соответствовало реальности, будь то изображение природы или какого-либо события. Обычно художники-профессионалы или любители делали зарисовки прямо на местах, часто в полевых условиях. Такие рисунки затем дорабатывались в редакции. Технология требовала зарисовки макетов для изготовления гравюр, с которых затем печатались страницы газет и журналов. С. А. Богомолов, анализируя

---

²⁰ Meyer J., Tarrade J., Rey-Goldzeiguer A., Thobie J. Op. cit. P. 584.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

иллюстрации в британской прессе, пишет, что «журналисты и редакторы для оказания целенаправленного воздействия на общественное мнение заметно корректировали в своих изданиях реальное течение событий»²³. Это утверждение верно и в отношении французской прессы. Можно было драматизировать события, или, напротив, придать колониальной экспансии вид лёгкой прогулки. Врагу было легко придать зверский или трусливый вид, а французские воины изображались настоящими героями.

Начиная с апреля 1881 г., сразу после того, как Жюль Ферри обратился к парламенту за субсидиями на военную операцию в Тунисе, «*Le Monde illustré*» следил за подготовкой и ходом тунисской экспедиции. В Тунисе работал собственный военный корреспондент журнала - господин Дик, который присылал свои рисунки в редакцию. Некоторые гравюры были изготовлены также на основе сделанных в Тунисе фотоснимков. Гравюры в «*Le Monde illustré*» обычно занимали страницу либо разворот журнала и сопровождались текстами, комментировавшими гравюры. В номере за 16 апреля 1881 г. (номер вышел в момент подготовки экспедиции) были помещены общие виды Регентства: города Тунис, Бардо, дворец бея, портрет бея и другие достопримечательности. Было написано, что на Тунис «обращено в настоящее время всё внимание»²⁴. В небольшой заметке были даны общие сведения о Тунисе: «население Туниса составляет порядка 2 миллионов человек, в столице проживает 80-90 000 человек из них 5 000 итальянцев и 1 тысяча с небольшим - французы»²⁵. Далее описывался мраморный дворец бея. Редакция журнала обещала в дальнейшем держать читателей в курсе событий, так как в Тунис отправился собственный корреспондент журнала (тот самый господин Дик).

В номере были опубликованы также изображения коренных жителей Туниса²⁶. Местные жители, как мужчины, так и женщины изображались за работой и отдыхом, в традиционных одеждах, дома и на охоте, французские читатели могли рассмотреть

---

²³ Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70-80-е годы XIX века. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 1999. С. 192.

²⁴ *Le Monde illustré*. 1881. Tome XLVIII. 16 avr. P. 245-246. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6525092r/f6.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. P. 248.

на гравюрах оружие, предметы быта и т.п. Так как поводом для тунисской экспедиции послужили волнения крумиров на тунисско-алжирской границе, читателям была представлена гравюра, на которой был изображен военный и исследователь - полковник Поль Флаттер. Дело в том, что он возглавлял экспедицию, целью которой было изучение условий для строительства транссахарской дороги, но был убит крумирами. Небольшой текст, сопровождающий гравюру, повествовал о биографии полковника, автор выразил надежду на то, что дело его будет продолжено²⁷. Гравюра с изображением карты Туниса²⁸, на которой была прочерчена линия тунисско-алжирской границы, давала читателям географические представления о данном регионе.

Итак, уже на стадии подготовки военной операции, читатели посредством гравюр узнавали о жителях Туниса (их традициях и внешнем облике), в том числе, о крумирах - одном из племен Туниса, конфликт с которыми стал поводом для экспансии; о природе Туниса, о французах, чья жизнь и смерть была связана с Тунисом.

В следующем номере появились изображения самой границы и портреты крумиров, а на обложке красовался французский корпус у границ Туниса (Эскиз Дика, рисунок де Хаэнена)²⁹, готовящийся к высадке на берег (подготовка к высадке началась 25 апреля 1881 года). На гравюре были изображены солдаты и офицеры, они смотрят вдаль, воодушевлены скорой высадкой на берег. О крумирах было сказано, что они «варвары, из-за которых начался конфликт»³⁰. Двое мужчин-крумиров были изображены в традиционных длинных одеждах с оружием в руках, вид у них угрюмый.

Гравюра, изображавшая «варваров-крумиров»³¹ познакомила читателя не только с внешним обликом представителей данного племени, она способствовала формированию во французском обществе образа врага, посягнувшего на французского солдата. В XIX веке существовала тесная связь между колонизацией и расиз-

---

²⁷ Le Monde illustré. 1881. Tome XLVIII. 16 avr. P. 253.

²⁸ Ibid. P. 256.

²⁹ Le Monde illustré. 1881. Tome XLVIII. 23 avr. P. 260. - URL:// <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65250935.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017)

³⁰ Ibid. P. 262.

³¹ Ibid. P. 260.

мом³². Снисходительное отношение к туземным народам, как народам, не достигшего того уровня цивилизации, на котором стояла Франция, было характерно для французского имперского дискурса. Это необходимо учитывать, «расшифровывая» визуальные образы. Французский читатель второй половины XIX века, глядя на фигуры двух крумиров, испытывал антипатию, возможно, снисхождение, вероятно, вражду.

Героем последнего апрельского выпуска журнала стал генеральный консул Франции в Тунисе - господин Жюстьен Теодор Доминик Рустан. Его портрет был помещён на обложке в центре³³. На гравюре изображен человек средних лет. Его взгляд устремлен вдаль, грудь украшают ордена. Рядом с портретом Рустана - портреты генерального консула Италии в Тунисе господина Массио и первого министра бея Мустафы бей Исмаила. В комментарии к гравюрам сказано, что «для того, чтобы удовлетворить любопытство публики, мы публикуем изображения этих трех разных людей, однако они не равнозначны, и мы отдаем честь лишь генеральному консулу Франции в Тунисе, который вот уже более 6 лет ревностно и мудро защищает наши интересы в Тунисе»³⁴. Генеральный консул Италии, напротив критикуется за его противодействие политике Франции. «О каждом из персонажей, которых мы представляем, говорят его поступки»³⁵, - сделал вывод автор заметки. Краткие биографические сведения также прилагаются.

Гравюры, изображающие французских солдат перед высадкой на берег должны были представить читателю масштаб военной операции. Номер заканчивается картой³⁶, на которой изображена территория проживания крумиров, чтобы читатели могли «следить за ходом операции наших войск в Тунисе».

В гравюре, опубликованной в первом майском выпуске, изображена подготовка к экспедиции и отправка французского экспедиционного корпуса. Изображены французские солдаты и

---

³² *Ruscio A.* Le Crédo de l'homme blanc. Regards coloniaux français XIX-XX siècle. Paris: Éd. Complexe, 1995. P. 25.

³³ *Le Monde illustré.* 1881. Tome XLVIII. 30 avr. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6525094k.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

³⁴ *Ibid.* P. 278.

³⁵ *Ibid.*

³⁶ *Ibid.* P. 282.

офицеров, следовавшие на борту корабля «Виль д'Оран» в Тунис из Марселя. Некоторые гравюры носят юмористический характер: мы видим, как «опоздавшие» на войну солдаты (возможна ли такая ситуация?) пытаются самостоятельно по веревочной лестнице забраться на борт уходящего судна. На гравюрах показан быт солдат: они танцуют, моются, иногда даже нечаянно падают с лестницы³⁷. Подготовка к военной операции в глазах читателей представляла некой увеселительной прогулкой, на которую можно и опоздать. Текст Шарля Монселе сопровождал серию этих небольших гравюр. Он начал с описания изменившегося Марселя, где шла погрузка на борт «Виль д'Оран». Марсель стал «военным городом»: «каждую минуту полки пехоты и кавалерии сходят с поездов», затем они собираются на набережной и «садутся на борт замечательного корабля Трансатлантической компании». Увиденное он описывал как нечто «восхитительное»: яркая военная форма, красивые лошади, солдаты, передающиеся из рук в руки ружья для погрузки (гравюра прилагается). На лодках и в округе сотни любопытных наблюдали за отправкой. Все это действие ко всему прочему сопровождало «ласковое весеннее солнце», «прекрасная погода» и «спокойное, словно озеро море»³⁸. Далее автор описал само судно. Читатель узнает, что оно «роскошно и комфортабельно». Салон для офицеров богато отделан белым мрамором и позолотой, есть даже рояль.

К майскому номеру журнала вышло даже специальное иллюстрированное приложение, посвящённое почти целиком экспедиции³⁹, которое стоило 1 франк, тогда как обычный номер стоил в два раза дешевле. Там были портреты командующих французскими частями и статьи о них (генерал Форжемоль-де-Босткенар, генерал Осмон, бригадный генерал Риттер, генерал Винсендон); гравюры, изображавшие боевые позиции крумиров и французских войск; виды занятых территорий (например, белокаменный город Эль-Кеф, занятый 26 апреля 1881 г. генералом Ложеро).

---

³⁷ Le Monde illustré. 1881. Tome XLVIII. 7 mai. P. 292. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65250950/f4.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

³⁸ Ibid. P. 299.

³⁹ Le Monde illustré. 1881. 7 mai. Supplement. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65250950/f17.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

Интересно отметить, что некоторые гравюры пронумерованы, как например гравюра, на которой изображены боевые позиции крумиров и французских войск⁴⁰. Цифры от 1 до 9 на гравюре расшифровываются внизу. Читатель, рассматривая гравюру, обращал внимание на места расположения артиллерии, блокпоста, шатров туземцев (дуары), палаток французских войск. На следующей странице иллюстрированного приложения были напечатаны 4 гравюры. Одна из них изображала мирную встречу полковника Бертрана с шейхом племен в алжирском городе Ла Калла⁴¹, которая произошла еще 15 апреля 1881 года. Полковник подает руку шейху одного из племен. За спиной полковника - офицеры и солдаты, за спиной шейха - представители племени. Полковник и шейх одного роста, они словно на равных, но шейх пока еще не подал руки полковнику. Он, как будто, замер. Зритель должен был обратить внимание на эту деталь. Это Франция в лице полковника Бертрана предлагает свою помощь. Примут ли ее племена?

В патриотическом репортаже, составленном собственным корреспондентом журнала господином Диком, прославлялась храбрость французских солдат, их милосердие по отношению к покорённым народам. Они были представлены защитниками арабов, населявших Алжир. «Мы пришли вас защищать, потому что вы французы, и наша страна не хочет, чтобы грабли её детей», - говорил капитан Дюкудрай одному из арабов⁴².

Гравюры демонстрировали боевые позиции французов и дневные переходы, солдатский ужин у костра и офицерский тент, на столе у офицера хорошо видна бутылка вина. Война не ужасала, хотя изредка на некоторых гравюрах изображались сражения (например, французские солдаты прицеливались, и где-то вдалеке был виден дым от выстрелов) и раненые французские солдаты. Пересмотрев десятки гравюр, я обнаружила и изображения убитых крумирами французских солдат (в номере от 4 июня 1881 г.)⁴³. Однако это скорее исключение из правила. Читатели (они же избиратели) не должны были видеть кровь и страдания.

---

⁴⁰ Le Monde illustré. 1881. 7 mai. Supplement. P. 308.

⁴¹ Ibid. P. 309.

⁴² Ibid. P. 315.

⁴³ Le Monde illustré. 1881. Tome XLVIII. 4 juin. P. 373. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6525099n/f5.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

Номера за 14, 21, 28 мая 1881 г. также изобиловали гравюрами, изображавшими Тунис, экспедицию. Это время подписания Бардоского договора (12 мая 1881 г.). Гравюры, в основном, изображали события апреля 1881 года. В номере от 21 мая 1881 г. представлена гравюра, на которой изображены типы тунисских женщин⁴⁴: еврейки, чьи лица открыты (в комментариях к гравюре сказано, что «в основном, они красивые, какой-то редкой красотой»); арабская женщина, покрытая с головы до пят, но ее лицо также открыто, совершенно закрытые мавританки. Экзотика колониального мира привлекала читателей.

В июне журнал выходил 4, 11, 18, 25 июня. 27 июня восстал Тунисский город Сфакс. В номере за 9 июля 1881 г. появилась гравюра, на которой был изображен данный город, подпись к гравюре гласила: «Вид Сфакса, откуда местное население только что изгнало европейцев»⁴⁵. В номере за 16 июля читатели видели еще один город, охваченный восстанием - Габес. Подпись к гравюре и изображение явно не соответствовали. На гравюре видны пальмы, строения, пляж, спокойное море, мирные фигуры людей. Надпись следующая: «Вид Габеса - один из очагов восстания в восточном Тунисе»⁴⁶. Лишь вдалеке изображенные корабли указывают на то, что город вскоре будет обстрелян с моря. Бомбардировки Сфакса хорошо видны на гравюре в следующем номере⁴⁷. В комментариях было написано, что жители этого города «заслуживают немедленного наказания»⁴⁸. На обложке номера от 30 июля 1881 г. было изображено взятие Сфакса. Мужественные французские солдаты врываются в город через ворота. Они идут

---

⁴⁴ Le Monde illustré. 1881. Tome XLVIII. 21 mai. P. 348. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6525097t/f12.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

⁴⁵ Le Monde illustré. 1881. Tome XLIX. 9 juillet. P. 28. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k63939896/f12.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

⁴⁶ Le Monde illustré. 1881. Tome XLIX. 16 juillet. P. 28. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6393990v/f5.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

⁴⁷ Le Monde illustré. 1881. Tome XLIX. 23 juillet. P. 52. - URL://<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k63939918/f4.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9> (Дата обращения 4.07.2017).

⁴⁸ Ibid. P. 55.

в штыковую атаку, видны и убитые⁴⁹. На другой гравюре - не менее успешная высадка с моря⁵⁰. К концу июля Сфакс и Габес были взяты французскими войсками. В августе читатели журнала еще раз увидели гравюры, изображавшие виды Сфакса и Габеса⁵¹. В комментариях было сказано, что, несмотря на то, что наблюдается некоторое безразличие публики, «ничего более интересного в настоящий момент во Франции не происходит»⁵². «Это взятие Сфакса, которое осталось незамеченным некоторыми людьми, на самом деле, одно из важнейших событий, происходивших в Африке со времен взятия Алжира»⁵³. В номере представлены гравюры с картами городов и планами военных действий⁵⁴. Корреспондент пообещал в следующем номере в подробностях представить взятие Сфакса, что и произошло⁵⁵. На одной из гравюр перед французскими моряками открывается вид на городскую площадь, усыпанную телами убитых и раненых восставших⁵⁶. На других гравюрах показаны городские бои. Французские моряки поджигают дома местных жителей⁵⁷. Также подробно и реалистично в следующем номере были представлены события, связанные с взятием Габеса⁵⁸. Читатели знакомились с портретами отличившихся при взятии Габеса военных, а также с успешным для французских войск ходом операции.

Гравюры, посвященные Тунису и опубликованные в «Le Monde illustré» весной - летом 1881 г., несли в себе информацион-

---

⁴⁹ Le Monde illustré. 1881. Tome XLIX. 30 juillet. - URL://http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6393992p.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9 (Дата обращения 4.07.2017).

⁵⁰ Ibid. P. 72.

⁵¹ Le Monde illustré. 1881. Tome XLIX. 13 aout 1881. P. 100. - URL://http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6393994h/f4.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9 (Дата обращения 4.07.2017).

⁵² Ibid. P. 102.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Ibid. P. 112.

⁵⁵ См.: Le Monde illustré. 1881. Tome XLIX. 20 aout 1881. P. 116. - URL://http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6393995x/f4.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9 (Дата обращения 4.07.2017).

⁵⁶ Ibid. P. 124.

⁵⁷ Ibid. P. 125.

⁵⁸ См.: Le Monde illustré. 1881. Tome XLIX. 27 aout 1881. P. 132. - URL://http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6393996b/f4.item.r=Le+Monde+illustr%C3%A9 (Дата обращения 4.07.2017).

но-пропагандистскую нагрузку и были призваны легитимировать в глазах общества военный конфликт, в котором участвовала Франция. Изображение событий, связанных с военной операцией Франции в Тунисе в 1881 г., безусловно, было связано с объяснениями смыслов действий участвующих в них людей. Зрительные образы влияли на формирование знаний об этих событиях, поэтому любые нюансы интерпретации важны при «расшифровке» данных гравюр. Зрительные образы также воздействовали на эмоциональную сферу, способствовали формированию в обществе положительного взгляда на военный конфликт в Тунисе, оправдывали его. Все это в дальнейшем должно было сыграть свою роль в продолжении колониальной политики Франции и укреплении ее позиций в Северной Африке.

Но из гравюр публика узнавала не только о подготовке и ходе военной экспедиции. Природа Туниса, местные жители также становились объектом пристального внимания художников и фотографов. Гравюры утоляли потребность жителей метрополии, возможно, никогда не покидавших пределов Франции, в экзотике. Сама колониальная война становилась частью экзотики колониального мира. «Le Monde illustré» показал захват Туниса как героическую, славную и успешную военную экспедицию, которой руководили доблестные французские генералы и участвовали мужественные солдаты, сумевшие победить варваров-крумиров. Под воздействием получаемой информации в массовом сознании формировался образ колонизатора и образ колонизируемого. Если серьёзные статьи, посвящённые колониальным проблемам, читали немногие, то короткие иллюстрированные репортажи привлекали большое число читателей. Колониальный мир проникал в массовое сознание в доступной и яркой иллюстрированной форме. Избрав такой подход, журнал не словом не обмолвился о финансовой стороне дела. Минимальное количество гравюр изображали раненых и убитых. Французскому читателю события представлялись в упрощённом стереотипизированном виде.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКСПОРТА ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИРАНО-ИРАКСКОЙ ВОЙНЫ

В. В. Ткачев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: nazgul7795@mail.ru

В статье, на основе анализа взглядов Имама Хомейни, анализируется концепция экспорта исламской революции и её роль в Ирано-Иракской войне. Раскрывается суть модели развития ИРИ, предлагаемая Имамом, и рассматривается попытка экспорта исламской революции военным путем.

Ключевые слова: Ирано-Иракская война, Иран, Хомейни, экспорт исламской революции.

THEORY AND PRACTICE OF EXPORT OF THE ISLAMIC REVOLUTION ON THE EXAMPLE OF THE IRAN-IRAQ WAR

V. V. Tkachev

(Saratov, Russia)
e-mail: nazgul7795@mail.ru

The article, based on the analysis of Imam Khomeini's views, traces the concept of the export of the Islamic revolution and its role in the Iran-Iraq war. In article reveals the essence of the IRI development model proposed by the Imam, and an attempt that was made to export the Islamic revolution by military means.

Key words: the Iran-Iraq war, Iran, Khomeini, the export of the Islamic revolution.

Сегодня на Ближнем Востоке происходят важные события. События так называемой «Арабской весны» привели к смене режимов в ряде мусульманских государств и к общей нестабильности международной ситуации в регионе. В результате появилась возможность активного вмешательства и у внерегиональных игроков, одним из которых является современный Иран.

Исламская Республика Иран придерживается идеологии, заложенной еще Имамом Хомейни, идеологом и лидером Исламской революции 1979 года. Нынешний Рабхар Ирана - аятолла

Али Хаменеи, является учеником Имама Хомейни, и он пытается определять стратегию развития страны, опираясь на заветы своего наставника¹.

В качестве основных источников привлекается теоретическое наследие Имама Хомейни, которое сегодня активно переводится на все основные языки мира. К сожалению, львиная доля работ Хомейни пока недоступна для русскоязычного читателя, но многое переведено на европейские языки. В частности, переведены на английский язык многие важные работы Имама Хомейни: «Наставления Имама» (*Сахифе-йе Имам*) в двадцати двух томах², и специализированная подборка высказываний Имама Хомейни по вопросу экспорта исламской революции - «Имам Хомейни про экспорт революции»³.

После победы Исламской Революции в Иране Имам Хомейни начал реализовывать свои идеи, как во внутренней политике, так и во внешней. Внутри Ирана им была создана система «правления факиха». Во внешней политике аятолла попытался реализовать разработанную им доктрину исламской революции.

По мнению Имама, в Иране победила не просто революция, победил Ислам. Благодаря революции и победе народа Иран преобразился, стал уникальным государством, живущим по Корану: «Великая революция, у которой нет аналогов, имеет важные ценности, одной из которых является ее идеологический или исламский аспект, который вдохновил движение Праведных пророков»⁴.

Благодаря победе Ислама страна начала жить по исламу, освободилась от оков сверхдержав, поглощавших её ресурсы, и обрела самостоятельность, выполнив одну из главных целей Рево-

---

¹ Баранов А.В. Аятолла Али Хаменеи: «исламское пробуждение» versus «арабская весна» // *Нации и этничность в гуманитарных науках. Этнические, протонациональные и национальные нарративы: формирование и репрезентация.* / Под ред. А.Х. Даудова, С.Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 116-125; *Он же.* Иранская инициатива по восстановлению отношений с Египтом в 2011 году // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2017. Т. 17, вып. 1. С. 107-112.

² *Sahifeh-ye Imam: An Anthology of Imam Khomeini's Speeches, Messages, Interviews, Decrees, Religious Permissions, and Letters.* In 22 vols. Tehran: The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works, 2008.

³ *Imam Khomeini (s. a.) on Exportation of Revolution.* Tehran: The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works, 2008.

⁴ *Ibid.* P. 29.

люции: «Наша цель состоит в том, чтобы ислам, законы ислама, универсальные законы ислама возрождались и воплощались в жизнь, и чтобы каждый жил комфортной и свободной жизнью. Мы хотим, чтобы все были независимыми»⁵.

Но это еще нельзя считать полной победой. Ислам победил только в одной стране, и этого явно недостаточно. Ислам должен продолжать движение, он не должен и не может быть ограничен одним Ираном, иначе это приведет к поражению Исламской Революции, а, следовательно, к поражению Ислама: «Мы, кто начал движение, сделали это ради ислама. Наша Республика - это Исламская Республика. Движение во имя ислама, не может быть ограничено одной страной. Оно не может быть ограничено исламскими странами»⁶.

Конечно, задача эта крайне непроста. На пути Ислама множество препятствий. Действия сверхдержав в регионе, пособничество некоторых мусульманских правителей западным грабителям и поддержка ими Израиля - это те проблемы, «те руки», которые люди должны отсечь, чтобы победил Ислам. Хомейни напоминает об истории самого Ирана, который прошел через все это к победе: «После 2500 лет угнетения и тиранических режимов и после 50 лет предательства, несправедливости, тирании и грабежа мы надеемся, что мы сможем установить справедливость, которая возникла в человеческом обществе благодаря исламу и его святым, сначала в Иране и позже в других частях мира»⁷.

Собственно, это и является сутью концепции Исламской Революции. Хомейни заявил всему миру, в первую очередь мусульманской его части, что появилось спасение. Иран, как и другие страны, пережил трудные времена, и теперь, благодаря победе Исламской Революции представляет собой новую модель, вариант развития, которому можно и нужно следовать: «Мы хотим представить модель ислама в мире, чтобы все мыслители мира, а также все угнетенные нации понимали, что принес Ислам, что Ислам хочет делать в мире, что Ислам хочет сделать, чтобы спасти этих угнетенных, унижаемых и страдающих людей»⁸. Имам

---

⁵ Imam Khomeini (s. a.) on Exportation of Revolution. P. 33 – 34.

⁶ Ibid. P. 28.

⁷ Imam's speech dated 28 May 1980 (7 Khordad 1359 AHS). // *Sahifeh-ye Imam*. Vol. 12. P. 316.

⁸ Imam Khomeini (s. a.) on Exportation of Revolution. P. 66.

был твердо уверен, что исламское правление, где бы оно ни появилось, решит любые проблемы.

Аятолла несомненно понимал, что после таких заявлений его обвинят в агрессивном поведении и экспансионизме. На первый взгляд может показаться, что Иран собирается вторгаться на территории своих соседей, чтобы установить там дружественное исламское правительство. Это не так, говорил аятолла, Иран не хочет, да и не может силой навязывать кому-то свою модель развития. Суть экспорта революции совсем не в этом. Он объясняет её так: «Когда мы говорим, что нашу революцию нужно экспортировать повсюду, они не должны ее неправильно истолковывать, будто мы хотим захватить другие страны. Мы рассматриваем все мусульманские страны как братьев. [Границы] всех стран должны оставаться такими, какие они есть. Мы хотим, чтобы то, что произошло в Иране, - пробуждение, заставило их дистанцироваться от сверхдержав [путем] прекращения контроля над их [природными] ресурсами. Это наша мечта. Значение экспорта революции состоит в том, что все народы проснутся, все правительства проснутся и спасут себя из этого затруднительного положения, с которым они сталкиваются: над ними властвуют; Они живут в бедности, а их ресурсы разграбляются»⁹.

Важной частью теории экспорта Исламской Революции также является проблема *мунафиков* - лицемеров, являющихся самой большой проблемой ислама. Иран победил, изгнав шаха - марионетку Запада. Но, тоже самое предстоит проделать и многим другим мусульманским странам, ведь как раз из-за их предателей-лидеров они переживают те же беды, что и Иран до революции. Одним из таких мунафиков являлся лидер Египта - Анвар Садат: «Другие страны сталкиваются с такими же проблемами. У них те же проблемы, что и у нас. Египет управляется Садатом и другие народы подобными ему. Все народы преследуются их правительствами. Они тоже хотят остановить это»¹⁰.

Помимо Египта, Хомейни отводил роль врагов ислама нефтяным монархиям Персидского залива, главным образом Саудовской Аравии и Катару, обвиняя их в пособничестве Западу и Израилю, и враждебности к Ирану: «И вы, правительства в Персидском заливе или за пределами Персидского залива, пытаетесь ос-

---

⁹ Imam Khomeini (s. a.) on Exportation of Revolution. P. 65.

¹⁰ Ibid. P. 58.

тановить этот ислам в пределах Ирана, хотя, несмотря на ваше желание, ислам движется дальше за пределы Ирана»¹¹.

Главным врагом ИРИ и тем правителем, против которого была предпринята попытка практической, можно сказать, силовой реализации экспорта Исламской Революции, стал президент Ирака Саддам Хусейн.

С самого начала победы революции в Иране в 1979 г., отношения между соседями испортились. Причинами тому стали как изначально враждебные отношения аятоллы к правящей в Ираке партии Баас и президенту Хусейну, так и намерения Саддама аннексировать восточный берег реки Шатт-эль-Араб, где располагались богатые залежи нефти.

С 4 сентября 1980 года конфликт начал постепенно набирать силу. Пока шли пограничные столкновения, Хомейни неоднократно обращался с призывом к иракцам прекратить провокации, поскольку Иран, благодаря революции и её преобразованиям, стал силен, как никогда: «Если эти действия [агрессия], совершенные Саддамом Хусейном и его хозяевами, не дай Бог, усилятся, я скажу народу Ирана, чтобы он выполнял свой долг»¹². Имам через голову Саддама пытался донести до простых иракцев, что иранцы будут готовы защищать Ислам до победы: «Вы, братья-иракцы, должны понимать, что ваши иранские братья находятся в состоянии боевой готовности и, в случае их массовой мобилизации, сокрушат врагов ислама, когда это необходимо»¹³.

22 сентября 1980 года вторжением ВС Ирака в иранскую провинцию Хузестан началась полномасштабная война. Аятолла сразу объявил эту войну священным противостоянием ислама и еретиков. В серии своих речей он подверг уничтожающей критике режим Хусейна и партию Баас, припомнив, что основатель Баас, Мишель Афляк, не был мусульманином, что объясняло все беды иракцев.

В ходе войны Иран столкнулся с практически полной мировой изоляцией. Почти все страны, за исключением Сирии, Ливии, КНДР и еще нескольких небольших стран, поддержали Ирак. Западные страны и СССР предоставили Саддаму крупные военные

---

¹¹ Imam Khomeini (s. a.) on Exportation of Revolution. P. 66.

¹² Imam's radio and television message dated 22 September 1980 (31 Shahri-var 1359 AHS) // *Sahifeh-ye Imam*. Vol. 13. P. 197.

¹³ Imam's speech dated 24 September 1980 (2 Mehr 1359 AHS) // *Sahifeh-ye Imam*. Vol. 13. P. 201.

кредиты и осуществляли поставки вооружений, впрочем, США делали это тайно. Также Ирак получил поддержку от мировых СМИ.

Все это не обрадовало руководство ИРИ, но что действительно обескуражило Хомейни, так это поддержка Ирака почти всеми мусульманскими государствами, что еще более убедило его в необходимости дальнейшего распространения идей Исламской революции.

В ходе войны Имам неоднократно обращался к иракскому народу. В серии речей он пытается проанализировать происходящее, задаться вопросом, почему воюют иракцы, ведь они не защищают ислам, в отличие от иранцев, а воюют за еретиков. Также он проводит параллели между Ираком Саддама и Ираном Пехлеви, подчеркивая, что они очень близки по своей природе власти. Отсюда он выводил мысль, что иракцы могут, более того, они должны последовать примеру иранцев и свергнуть диктатуру Саддама. Они бессмысленно гибнут на поле боя. Вместо этого они должны повернуть оружие против Саддама и свергнуть его; не вынуждать иранцев сокрушить врагов Ислама и самим установить у иракцев исламское правительство. Имам говорит иракцам: «Народ Ирака должен приложить все усилия, чтобы уничтожить этого продажного человека, а также его группировку [правлящую партию Ирака], которая действует против ислама, а также против Корана. Солдаты и офицеры иракской армии должны понять, что война против Ирана - это война против ислама и Корана. Это война против Пророка Божьего, и она противозаконна, Блаженный и Превознесенный Господь этого никогда не простит. Они должны повторить то, что иранская армия сделала с экс-шахом: они покинули его и присоединились к нации; Солдаты сбежали из гарнизонов и вошли в ряды народа. Иракцы также должны покинуть свои ряды и использовать свои силы для свержения этого взяточника. Бог поможет им, если они поднимутся и низвергнут этого человека, и выберут человека из своего окружения на его место. Мы поможем им в этом; один из них возглавит иракское правительство»¹⁴.

---

¹⁴ Imam's radio and television message dated 22 September 1980 (31 Shahrivar 1359 AHS) // *Sahifeh-ye Imam*. Vol. 13. P. 197.

Планам Хомейни не было суждено сбыться. Военные действия велись с переменным успехом. Сначала Иран был вынужден остановить вторжение на свою территорию и уничтожить интервентов, что ему удалось к середине 1982 года. Затем, отклонив предложения Ирака о мире, руководство ИРИ попыталось уже само перейти в наступление. Ирак оказал серьезное сопротивление, сорвав планы имама. Началась война на истощение, обе стороны проводили изматывающие атаки, сопровождавшиеся большими потерями. К лету 1988 г., понеся крупные потери в живой силе, лишившись почти всей бронетехники и авиации и столкнувшись с серьезными проблемами в экономике, аятолла согласился на перемирие, вступившее в силу 20 августа 1988 года.

Подводя итог, можно сказать, что концепция экспорта Исламской революции стала уникальной теорией распространения модели развития третьего мира. Прямая вооруженная попытка экспорта потерпела поражение, и Ирану пришлось заняться другими делами. Но сегодня, когда исламский мир переживает серьезный кризис, а Иран успешно развивается, можно предположить, что у Ирана больше шансов экспортировать свою модель развития и больше потенциальных мест экспорта, чем было во время правления Имама Хомейни.

ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ В США, СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И ПРАВИТЕЛЬСТВО БАШАРА АСАДА

С. Ю. Шенин

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра международных отношений и
внешней политики России
e-mail: shenins@yahoo.com

Данная статья посвящена изучению позиций отдельных групп интересов в американском политическом истеблишменте по вопросу дальнейшей политики США в отношении сирийского конфликта и правительства Б. Асада. В статье проанализированы взгляды отдельных представителей групп интересов, показаны основные отличия в их позициях. В конечном итоге делается вывод о том, что, за исключением консерваторов, все остальные группы не считают необходимым немедленно свергнуть режим Асада.

Ключевые слова: американские группы интересов, демократическая партия, республиканская партия, Сирия, Башар Асад, Российская Федерация.

THE INTEREST GROUPS IN THE U.S., SYRIAN CONFLICT AND THE BASHAR ASAD GOVERNMENT

S. Y. Shenin

(Saratov, Russia)
e-mail: shenins@yahoo.com

The article is devoted to the study of the separate interest groups' attitudes within the American political establishment towards the Syrian conflict and B. Asad's Government. Also, the views of key representatives of the groups are analyzed and basic differences in their positions are shown. In the end, the conclusion is made that all groups, excepting the conservatives, do not believe that Asad's regime has to be immediately overthrown.

Key words: U.S. interest groups, Democratic Party, Republican Party, Syria, Bashar Asad, Russian Federation.

Американская внешняя политика, как известно, не представляет собой образец последовательности. Очень часто она делает повороты, которые трудно назвать логичными. Объяснить это можно тем, что механизм принятия внешнеполитических реше-

ний в США достаточно сложен, состоит из множества «узлов» и «компонентов», которые представляют себе пути сохранения «Pax Americana» по-разному. Очень часто такая противоречивость видна невооруженным глазом, например, при взаимодействии законодательной и исполнительной ветвей власти, т.е. конгресса и Белого дома. Но основные события и борьба за формирования внешнеполитического курса проходят, что называется, «под ковром» или «за кулисами».

Главными участниками этой борьбы являются группы интересов, как экономических, так и этнических. В республиканской партии можно назвать три наиболее влиятельные группы - это реалисты, консерваторы и неоконсерваторы. У демократов ситуация очень похожа: три группы - неолибералов, прогрессистов и консервативных демократов - являются основными участниками всех сражений за внешнеполитические приоритеты США. В целом, ситуация классическая: внешняя политика во многом является продолжением внутренней политики государства.

Очень важным моментом является то, что все указанные группы имеют собственные, достаточно законченные представления о том, какой должна быть внешняя политика США. В большой степени это зависит от их интересов, в основном экономического свойства¹. У демократов эти представления носят более гомогенный характер, поскольку все их идеологические схемы ориентируются на достижение одной цели - всеобщей вестернизации, и ускорение одного процесса - глобализации. В результате, должны развиваться внешние рынки и расширяться доступ к ним американских корпораций.

У республиканцев ситуация сложнее - разрыв во взглядах на внешнюю политику у них более существенный, но общим является то, что нацелены они на достижение более конкретных и ощутимых результатов экономического характера, которые они отождествляют с понятием «национального интереса». Финансовые корни этих лоббистских группировок уходят вглубь американского энергетического и сырьевого секторов, а также военно-промышленного комплекса.

---

¹ Шенин С.Ю. Американо-российские отношения: «меню» для нового президента // США-Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 12. С. 3-27.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать то, что не только общие представления партий и группировок, но и отдельные элементы их внешнеполитических идеологий заметно отличаются. Это касается большинства важнейших внешнеполитических проблем, стоящих перед США, например, отношения с Европой, Китаем, Россией, ближневосточным регионом и так далее. Что касается Ближнего Востока, то сегодня здесь максимум внимания уделяется Сирии. Сирийская политика США представляет собой очень сложную картину, противоречивость которой является источником серьезного внутреннего напряжения в Вашингтоне.

В этом вопросе на общем фоне сильно выделяются демократы-неолибералы - их еще называют интервенционистами-«ястребами» за стремление вовлекать страны и регионы в процесс глобализации всеми доступными средствами, включая не только экономическую помощь и многосторонние организации, но и все виды «жесткого», «умного» и «мягкого» давления, не исключая военную силу с целью «смены режима». Вмешательство во внутренние дела других стран для «смены режима» происходит, как правило, под предлогом предотвращения гуманитарных катастроф, геноцида и тому подобных массовых злоупотреблений со стороны местных властей. Соответственно, эту группу называют еще «гуманитарными интервенционистами».

Отношение неолибералов к проблеме Сирии остается более или менее последовательным на протяжении последних нескольких лет. Оно заключается в том, что США должны устранить режим Б. Асада потому, что восставший народ Сирии не желает иметь «такого правителя-тирана», который пересек «гуманитарную» «красную черту» и травит население своей страны химическим оружием.

Кроме того, «смена режима» в Сирии оправдывается не только гуманитарными причинами, но и угрозой национальным интересам США, ибо Асад «превращает в насмешку глобальный запрет на использование химического оружия... и ведет к эскалации и распространению химического оружия для террористических групп, которые могут использовать его против нашего народа». Свержение режима Б. Асада должно осуществиться без использо-

вания сухопутных войск США, но ракеты и бомбы использовать необходимо по максимуму².

Однако превращение ближневосточного терроризма в глобальную проблему, появление на сирийской сцене «исламского государства» (запрещено в РФ) и российских ВКС заставило неолибералов сместить акценты: борьба в Сирии с радикальным исламизмом вышла на первый план, для чего они готовы сотрудничать с Москвой, а свержение Асада переместилось в среднесрочную политическую перспективу³.

Демократы-прогрессисты - это группировка, придерживающаяся последовательных вильсонских позиций. Трудно назвать их пацифистами, но, тем не менее, они предпочитают не отвечать насилием на насилие. Силу, особенно ее «жесткую» разновидность, прогрессисты считают необходимым использовать для вторжений только в случае прямой угрозы американским национальным интересам, как, например, во время Второй мировой войны. Поэтому с самого начала анти-асадовской кампании они были против прямого нападения на сирийский режим. «Мы не являемся всемирным полицейским. Это не наша ответственность», - утверждал демократ А. Грэйсон. - «Я не знаю, откуда взялось это странное представление о том, что везде, где что-то случается, мы это должны бомбить»⁴.

Появление в Сирии российских военных активизировало интерес к этой ближневосточной стране со стороны прогрессистов, хотя, в целом, не изменило их позицию. Они признают, что в Сирии у Москвы жизненно важные интересы и что для Кремля поддержка Асада - это практически внутрироссийская проблема, ибо ближневосточный терроризм и экстремизм неизбежно подожжёт окраины страны, если его не искоренить на месте зарождения. И в этом прогрессисты готовы РФ поддержать и ради этого готовы с Россией взаимодействовать.

Лидер прогрессистов и бывший кандидат в президенты Б. Сандерс пошел дальше, полагая, что вмешательство США в

---

² Kapur S. The Four Major Foreign Policy Factions On Syria. September 3, 2013. - URL://http://talkingpointsmemo.com/dc/the-four-major-foreign-policy-factions-on-syria (дата обращения: 21.07.2017).

³ Telhami S. Syria and the case for restraint, March 14, 2016. - URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2016/03/14/syria-and-the-case-for-restraint/> (дата обращения: 21.07.2017).

⁴ Цит. по: Kapur S. Op. cit.

Сирии должно быть минимальным, поскольку ситуация там складывается благоприятно для Америки. Поддержка Асада дело настолько безнадежное для России, что, увязнув в этом болоте, Москва неизбежно будет вынуждена раскаяться и попроситься обратно в западный лагерь. Поэтому режим Б. Асада должен существовать до тех пор, пока сам себя не изживет⁵.

Консервативные демократы, отличающиеся от коллег-демократов тем, что предпочитают «подталкивать» оппонентов на рельсы глобализации с помощью различных геополитических методов, считают, что сирийский конфликт раздут искусственно и что лозунг «Асад должен уйти» себя не оправдывает. Дальнейшая эскалация сирийского конфликта может привести к дестабилизации всего Ближнего Востока. США и/или Израиль вряд ли смогут контролировать эту ситуацию, поэтому весь экстремизм может вышлестнуться на них⁶.

Россия (как и Китай) имеет большие ставки в Сирии (с учетом двадцатимиллионного мусульманского населения в РФ), поэтому вмешательство Москвы после появления и активизации здесь «исламского государства» логично и оправдано. Русские имеют право решать антитеррористические задачи, с ними можно и нужно искать общий язык. В целом, консервативные демократы поддерживают попытки вместе бороться с терроризмом в этой стране. Более того, ведущий теоретик этой группы, З. Бжезинский, считает, что можно не торопить Москву с отставкой Б. Асада, ибо «время колониального господства на Ближнем Востоке уже прошло» - там нужна стабильность, обеспечиваемая коллективными усилиями. Наконец, сам Асад имеет намного большую поддержку в сирийском обществе, чем все остальные оппозиционные группы, - и это надо принимать во внимание⁷.

---

⁵ Sanders B. Putin regrets invading Crimea & the Ukraine. 2015 CNN Democratic primary debate in Las Vegas. October 13, 2015. - URL: http://www.ontheissues.org/Archive/2015_CNN_Dems_Foreign_Policy.htm (дата обращения: 21.07.2017).

⁶ Бжезинский о кризисе в Сирии. Война за мир в Сирии. 29.06.2013. - URL: <http://inosmi.ru/world/20130629/210500571.html> (дата обращения: 21.07.2017).

⁷ U.S. Congress. Senate. Committee on Armed Services. Global Challenges and the U.S. National Security Strategy. January 29, 2015. - URL: <http://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/15-05%20-%201-29-15.pdf> (дата обращения: 21.07.2017).

Таким образом, мы видим, что внутри демократической партии нет согласия в отношении целей США в сирийском конфликте. Однако все ведущие группы интересов согласны с тем, что на текущем этапе лучше не форсировать процесс ликвидации режима Асада, - с этим можно подождать до того момента, когда будет побежден исламский терроризм.

В республиканской партии картина по сирийскому вопросу более пестрая и противоречивая. Представители наиболее близкой по своим взглядам к демократам группировки «осторожных» реалистов (или просто реалистов) утверждают, что Соединенные Штаты должны вмешиваться в дела других стран или регионов только в том случае, если там существуют «абсолютно критичные» угрозы национальной безопасности. Сторонники этой позиции полагают, что современный мир – это очень опасное место, чрезвычайно сложный и чувствительный механизм, и поэтому США не могут и не должны пытаться подправлять что-то в этом механизме с помощью военной силы.

Лидер группы реалистов Рэнд Пол утверждает, что вмешательство США в сирийский конфликт - это ошибка: «Я думаю, что все плохое, что можно себе представить, очень вероятно наступит, если мы вмешаемся в сирийскую гражданскую войну». «Если мы воюем, то только потому, что мы должны вступить в бой и победить. Но я не пошлю моего сына, вашего сына и сыновей других людей воевать за то, чтобы через некоторое время мы оказались в тупике»⁸.

Реалисты в целом приветствовали вступление РФ в военные действия против террористов в Сирии, поскольку в сотрудничестве между Россией и США они видят возможность быстрее достигнуть стабильности в регионе, что является залогом его включения в зону обеспечения национальных интересов Америки. Что касается Асада, то они надеются, что переговоры с Москвой могут привести к тому, что Кремль откажется от поддержки режима, чтобы заменить нынешнего диктатора на более приемлемую фигуру⁹.

---

⁸ Цит. по: *Kapur S.* The Four Major Foreign Policy Factions on Syria.

⁹ *Michaels J.* Russian strikes on Islamic State in Syria could lead to U.S. cooperation // USA Today. November 18, 2015. - URL:// <http://www.usatoday.com/story/news/world/2015/11/17/russian-strikes-islamic-state-syria-could-lead-us-cooperation/75950606/> (дата обращения: 21.07.2017).

Группа консерваторов-интервенционистов резко расходится с реалистами по оценке всех параметров сирийской ситуации. Позиция группировки консерваторов очень близка к неолибералам-ястребам: обе группы считают, что Б. Асад и его правительство алавитов должны быть свергнуты при помощи военной силы – американской или местной повстанческой – поскольку они воплощают в себе «зло», т.е. терроризируют и массово убивают свой собственный народ, угрожают союзникам США и американским национальным интересам в регионе, не соблюдают международные законы и используют химическое оружие.

Еще в 2013 г. лидеры консерваторов в конгресс, Дж. Маккейн и Л. Грэхэм, требовали от президента Обамы начать интервенцию всеми имеющимися силами для свержения Б. Асада. Они настаивали на «разработке комплексной стратегии, которая может изменить тенденции на поле битвы, обеспечить реализацию заявленной президентом цели отстранения Асада от власти и добиться конца конфликта, который является растущей угрозой нашей национальной безопасности»¹⁰. На практике они призывали покончить с Асадом путем создания коалиции из исламских стран, которые должны были взять на себя миссию борьбы с Асадом на поле боя при поддержке США с воздуха и моря.

Появление «исламского государства» и подключение России к решению проблемы мусульманского экстремизма на Ближнем Востоке воспринимается консерваторами как вызов национальным интересам США. Поскольку Москва решает в Сирии вопросы, которые никак не отвечают американским интересам (базы для распространения влияния в регионе, испытание нового оружия, обеспечение выживания режима Б. Асада), то у Вашингтона не может быть никаких аргументов за сотрудничество с Россией. Консерваторы жестко критикуют администрацию Обамы, которая пассивно ждет, пока Москва увязнет в Сирии. «Администрация объясняла свое безразличие и бездействие заявлениями, что Россия сама окажется в трясине, - считает лидер консерваторов Дж. Маккейн. - Администрация утешала себя, повторяя мантру о том, что «военного решения не существует», вместо того, чтобы принять реальность, которая состоит в том, что у любого полити-

---

¹⁰ Kapur S. The Four Major Foreign Policy Factions On Syria.

ческого решения в Сирии есть военное измерение», которое надо максимально использовать¹¹.

Идеологически близкая к консерваторам группа неоконсерваторов рассматривает Россию как противника США на Ближнем Востоке и в Сирии. Неоконсерваторы исходят из того, что Москва стратегически нацелена на ослабление США, а не на уничтожение ИГ и Аль-Кайды. Тем не менее, неоконсерваторы имеют своей целью создание в регионе более стабильных условий с точки зрения американских интересов и безопасности Израиля. Поэтому на данном этапе эксперты-неоконсерваторы считают возможным договариваться со всеми игроками, участвующими в ближневосточных событиях, - Ираном, Россией, Турцией, Саудовской Аравией. Они полагают, что объективно интересы всех этих стран совпадают с американскими, и все они могут способствовать уничтожению террористических группировок и выводу Сирии из регионального конфликта¹².

Более того, неоконсерваторы уверены, что именно США должны взять на себя роль лидера и медиатора во внутрисирийском диалоге. Вашингтон должен обеспечить налаживание диалога между оппозицией и режимом Б. Асада с целью найти компромисс по вопросу формирования новой власти, восстановления государственных институтов, а также добиться признания этой новой власти всеми заинтересованными сторонами на уровне ближневосточного региона¹³.

Таким образом, сравнение позиций различных групп интересов показывает, что большинство американских политиков не настроено радикально в отношении режима Асада, поскольку считают необходимым как можно быстрее справиться с экстремизмом и стабилизировать ситуацию в ближневосточном регионе. Кроме того, это большинство не склонно требовать немедленного

---

¹¹ Маккейн считает, что Россия создала новую ситуацию в Сирии. Голос Америки. 15 марта 2016. - URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/mccain-russia-syria/3237023.html> (дата обращения: 21.07.2017).

¹² Kagan F. Competing visions for Syria and Iraq: The myth of an anti-ISIS grand coalition January 21, 2016. - URL: <https://www.aei.org/publication/competing-visions-syria-iraq-us-grand-strategy/> (дата обращения: 21.07.2017).

¹³ Rubin M. Bomb Assad; arm Ukraine. October 2, 2015. - URL: <https://www.commentarymagazine.com/foreign-policy/europe/russia/bomb-assad-arm-ukraine/> (дата обращения: 21.07.2017).

ухода с политической сцены в Сирии нынешнего президента и готово сотрудничать со всеми влиятельными внешними силами, включая Российскую Федерацию. В оппозиции этой точке зрения находится только группа консерваторов, которая пользуется очень большим влиянием и потенциально может «пустить под откос» все усилия по достижению консенсуса в отношении сирийской политики США.

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК94(436).04/.07

К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ ГУСИТОВ И КОНСТАНТИНОПОЛЯ В НАЧАЛЕ 50-Х ГГ. XV ВЕКА

А.Н. Галямичев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: galyamichev57@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются свидетельства о контактах между представителями чешской гуситской церкви и руководящими кругами православной церкви Византийской империи в начале 50-х гг. XV в., их политический контекст и историческое значение.

Ключевые слова: гуситское движение, Византия, Иржи Подебрад.

TO THE QUESTION OF THE CONTACTS OF THE HUSSITES AND CONSTANTINOPLE IN THE EARLY 50'S. XV CENTURY

A.N. Galyamichev

(Saratov, Russia)
e-mail: galyamichev57@mail.ru

This article examines evidence of contacts between representatives of the Czech Hussite Church and the leading circles of the Orthodox Church of the Byzantine Empire in the early 50's. XV century, their political context and historical significance.

Key words: the Hussites, Byzantine, Irzhi Podebrad.

Настоящая статья продолжает начатые в предыдущем выпуске сборника размышления над событиями средневековой истории Чехии в русле проблемы «Запад на Востоке, Восток на Западе»¹. Материал для них даёт гуситская эпоха, во времена которой

---

¹ См.: Галямичев А.Н. Балканы, Византия и Ближний Восток в политике Карла IV Люксембурга // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2016. Вып. 13/14. С. 43-50.

контакты Чехии и переживавшей глубокий кризис Византии были крайне затруднены.

Чехию от Константинополя отделяет значительное расстояние, которое в эпоху Средневековья было гораздо более труднопреодолимым, чем сегодня, не только по причине неразвитости транспорта и путей сообщений, но и вследствие произошедшего в 1054 г. разделения церквей. Нельзя при этом не вспомнить и о том, что в середине XIV в. на пути возможных контактов стран Центральной Европы и Византии встала османская экспансия на Балканах.

Тем не менее, контакты гуситов и шедшей навстречу своей гибели Византией всё же имели место.

Первоначально это были невольные встречи посланцев гуситской Чехии и Константинополя на Базельском соборе. Это первое знакомство не было отмечено возникновением взаимных симпатий.

Более того, известно, что посланцы восточной церкви выразили свой протест после того, как папа Евгений IV позволил себе сравнить их с чешскими гуситами².

В свою очередь, гуситы, несмотря на то, что идея причащения под обоими видами, ставшая знаменем гуситского движения, казалось бы, должна была способствовать их сближению с православной церковью, не предпринимали в Базеле попыток установить контакты с посланцами Константинополя.

Однако к рубежу 1440-х и 1450-х гг. положение дел существенно изменилось, и чешские гуситы попытались установить прямые контакты с Константинополем.

Как полагает большинство авторов специальных исследований, к этому их подтолкнули следующие обстоятельства: избранный в 1435 г. пражским архиепископом видный деятель гуситского движения Ян Рокицана не был посвящён в этот высокий сан по причине решительного несогласия римского папы, не желавшего допускать усиления влияния гуситской церкви и настаивавшего на замещении должности пражского архиепископа представителем католического духовенства.

Вследствие этого в чешских землях, как отмечают исследователи, возникла серьёзная проблема: не посвящённый в сан

---

² *Palacký F. Dějiny národu českého v Čechách a v Moravě. 6 d. Praha: Kvasnička a Hampl, 1939. D. IV. S. 413.*

архиепископа Ян Рокицана не имел права рукополагать священников, и в силу этого Чехия была лишена возможности пополнять ряды духовенства, что для общества XV века представляло собой вопрос, имевший характер насущнейшей необходимости.

Поэтому в 1451 г. в Константинополь был отправлен представитель гуситов, называемый в разных источниках как Пётр Патрис, Константин Ангеликус или даже Константин Англикус³.

Последнее написание, а также тот факт, что Константин Англикус назывался в источниках магистром, дало основание для предположений о том, что в качестве гуситского посла в Константинополь прибыл знаменитый Пётр Пейн (или, как его называли в Чехии Пётр Инглиш) - последователь Джона Виклифа и лоллардов, переехавший в Чехию и ставший в годы гуситских войн одним из самых видных предводителей гуситов, который неоднократно принимал участие в дипломатических миссиях и выступал от имени гуситов на Базельском соборе⁴.

Вопрос об идентификации посланника гуситов остаётся открытым в силу крайней скудости свидетельств источников, однако несомненно, что в начале 1450-х годов он добрался до Константинополя⁵ и вступил в переговоры с самым влиятельным из

---

³ См.: *Сметанин В.А.* Константинополь как центр славяно-византийского эпистолярного общения в первой половине XV в. // *Общество и государство на Балканах в средние века.* Калинин, 1980. С. 52.

⁴ См.: *Пальмов И.С.* Вопрос о чаше в гуситском движении. СПб., 1881. С. 186.

⁵ Сохранилось живописное описание появления гуситского посланника в Константинополе, которое принадлежит перу очевидца этих событий, итальянца Убертино Пускуло: «В город Константина прибыл некий чехеретик, один спасшись от костра, когда сожгли его товарищей: не человек, а чудовище, в котором бешеный волк скрывался под одеждой овцы. Увидев весь мир вокруг себя замкнутым, трепеща праведной казни, которая его ожидала, куда бы он ни обратился, он, в надежде найти убежище, ушёл к грекам, как зверь бежит в загон, и в греческих стенах искал приюта своим преступлениям. Он является к старим из монахов и показывает, что всем сердцем ненавидит римского первосвященника; и добровольно восхваляет он нечестивые догматы греков и свидетельствует, что сам держится их мнений и, изобретая злобные обвинения и лживые попреки, осмеивает отца и пастыря благочестивого народа (т.е. папу – А.Г.). Его принимает еретик Схоларий, которого после бедствий войны греки вознеси и поставили себе в руководители заблуждения и ереси. Он дерзкому пришельцу подкрепляет изнемогшие от голода члены, он превозносит злодея похвалами и даёт ему приют в монастыре» (Чех-гусит в Константинополе (Рассказ очевидца като-

представителей константинопольского духовенства в это время - монахом Геннадием Схоларием.

Геннадий Схоларий не был патриархом⁶, но патриарх Григорий III, являвшийся сторонником Флорентийской унии, был вынужден покинуть Константинополь и скрывался в Риме, поскольку народ и духовенство единодушно отвергли её.

Геннадий Схоларий подверг испытанию правоверие посла гуситов и дал ему наставление в вере⁷. К высказанной посланником гуситской Праги просьбе он отнёсся весьма благосклонно и в составленном 18 января 1452 года письме отвечал гуситам: «Через вашего брата, сына нашей церкви, Константина Англика, доставщика данных посланий, учителя и достопочтенного священника, мы удостоверились яснее, что вы не поглощены новшествами, рождёнными благодаря некоторым в церкви Христовой, но опираетесь на фундамент веры, переданной нам от нашего повелителя и его учеников, эта священная церковь пришла к заключению написать вам и побудить к унии с ней, не ради той унии, заключённой во Флоренции, которую именовали, как и следует, пожалуй, отложением от истины, - поэтому мы не приняли её, но, вернее, совсем объявили недействительной, - но согласно незыблемому закону истины, в котором одном мы можем соединиться истинно и непоколебимо»⁸.

Таким образом, константинопольская церковь выразила желание заключить унию с чешской церковью, причём в качестве предварительного условия было выдвинуто требование согласия «во всём» с православной церковью.

Выполнение этого требования открывало путь к посвящению Яна Рокицаны в сан архиепископа: «Ведь мы надеемся на Бога, что вы во всём будете единодушны с нами, и после этого мы с величайшим радением и любовью позаботимся о духовных пасты-

---

лика) // *Гильфердинг А.Ф.* Гус. Его отношение к православной церкви. СПб., 1871. С. 59).

⁶ Таковым он стал уже после взятия турками Константинополя и падения Византии.

⁷ Высказывались предположения, что посланец гуситов перешёл в православие и именно тогда получил новое крестное имя Константина (*Сметанин В.А.* Константинополь как центр славяно-византийского эпистолярного общения в первой половине XV в. С. 52).

⁸ *Сметанин В.А.* Византийское общество XIII — XV веков по данным эпистолографии. Свердловск, 1987. С. 247.

рях и епископах ваших душ, которые будут направлять вас словом истины и не будут удручать образом жизни»⁹.

Письмо Геннадия Схолария было доставлено в Прагу, и 29 сентября 1452 г. гуситы составили ответ¹⁰, в котором говорилось о том, что в письме константинопольской церкви они увидели новое чудесное свидетельство безграничной любви Бога к гуситам (подобное личному заступничеству Вечного Спасителя во время гуситских войн, позволившему отразить нападения неисчислимых врагов¹¹), «когда ваша благосклонность почтила нас писанием, исполненным любви и неожиданной приязни, через магистра Константина, возлюбленного во Христе учителя, верного друга, помощника и посла нашего»¹².

В ответе гуситов в духе теории и практики эпистолярного общения того времени («сопровождающий письмо вместе с посланием передавал устно некоторые сведения, которые опасались предать огласке в случае вскрытия письма посторонним»¹³) не содержалось конкретных положений, но самое главное, как подчёркивалось в письме, было вложено в «тайники его сердца» (*in arcanorum cordis ejus*). По-видимому, гуситы давали принципиальное согласие на выполнение выдвинутых Геннадием Схоларием условий.

Вместе с тем в ответном послании выражалась и настоятельная просьба гуситов как можно скорее перейти от слов к делу: «Мы, насколько можем, хотим просить вас от души, чтобы вы на самом деле (*re ipsa*) возбудили своё сострадание и благосклонность вашу к нам и излили на нас свою любовь»¹⁴.

По этой причине данному документу, как и контактам гуситов с православной церковью вообще, огромное значение придавали русские историки славянофильского направления середины

---

⁹ Сметанин В.А. Византийское общество. С. 248.

¹⁰ Текст этого послания, а также сходного с ним по содержанию письма гуситов в Константинополь, составленного 14 ноября того же года, опубликован на латинском языке в кн.: Пальмов И.С. Вопрос о чаше в гуситском движении. С. 571-573.

¹¹ «... aeternus salvator custodivit et defendit njs, eductoque gladio suo et intento multoties agmina hostium et copias externarum gentium» (Вечный Спаситель сберёг и защитил нас, обнажив свой меч и прогнав многочисленные полчища врагов и войска чужеземных народов).

¹² Пальмов И.С. Вопрос о чаше в гуситском движении. С. 572.

¹³ Сметанин В.А. Византийское общество С. 58.

¹⁴ Пальмов И.С. Вопрос о чаше в гуситском движении. С. 572.

- второй половины XIX в., которые видели сущность гуситского движения в попытке восстановления в Чехии православия. По их мысли, православие пустило глубокие корни ещё во времена миссионерской деятельности св. Кирилла и Мефодия в Великой Моравии и, несмотря на столетия господства западной церкви, утвердившей своё верховенство в X в., продолжало жить в затаённых глубинах духовной жизни народа.

«Мы имеем документ, относящийся к тому времени, когда гуситство, после отражения пяти крестовых походов Западной Европы, находилось в своём полном цвете, и успело совершенно выяснить и установить своё учение, - этот документ не представляет собой только частного мнения отдельных лиц, - а есть соборное деяние константинопольского патриархата, подписанное, между прочим, и предстоятелем церкви болгарской, митрополитом Тырновским», - отмечал А.Ф. Гильфердинг¹⁵.

Таким образом, в этих контактах русские историки-славянофилы увидели завершение гуситского движения, достижение им высшей конечной цели. С их точки зрения, гуситская идеология, освободившись от таборитского радикализма («встречавшиеся с чехами в Базеле представители греческой церкви не могли видеть в них ничто иное, как «нововводителей», «революционеров» и даже (с их точки зрения) «безбожников»¹⁶) и, получив признание иерархов православной церкви, обрела свою совершенную форму. Значимость факта единения гуситов и православной церкви казался настолько значимым, что оставалась в тени даже его практическая безрезультатность: контакты гуситов и православной церкви прекратились с падением Константинополя и гибелью Византии 29 мая 1453 года.

Представляется, что такого рода трактовка событий не даёт возможности составить их полную картину, причём главным препятствием на этом пути выступает рассмотрение событий церковной истории в отрыве от истории общества. Невольно возникает вопрос - а что было бы с гусизмом как идеологией, если бы не воинские подвиги таборитов, во главе с Яном Жижкой и Проклом Великим отразивших пять крестовых походов, а затем перешедших в контрнаступление, которое заставило феодально-

---

¹⁵ Гильфердинг А.Ф. Гус. Его отношение к православной церкви. С. 2.

¹⁶ Там же. С. 42.

католическую Европу вступить с гуситами в переговоры и подписать Базельские компактаты?

Эта черта - рассмотрение контактов гуситов и Константинополя с сугубо церковно-исторической точки зрения свойственна не только рассуждениям А.Ф. Гильфердинга, но и работам тех исследователей, которые не были склонны переоценивать степень православия гуситов, а писали о вынужденности их обращения к восточной церкви¹⁷.

Оценивая эти события, следует, как нам представляется, внимательно рассмотреть политическую ситуацию, сложившуюся в конце 1440-х - начале 1450-х гг. в Чехии. Нельзя, на наш взгляд, согласиться и с тем, что за рамками рассмотрения остаётся ключевая фигура чешской истории этого периода - Иржи из Подебрад, с 1444 г. - глава Восточно-чешского ландфрида, а с 1458 г. - «гуситский король».

Между тем, начало контактов гуситов и Константинополя относится именно к тому времени, когда он сумел в обстановке бескоролья, в разгар борьбы между ландфридами - территориальными политическими союзами панов и шляхты отдельных областей страны, выступавшими под религиозными (католическими или гуситскими) знамёнами, сразу после пресечения предпринятой кардиналом-легатом Хуаном Карваялом попытки похитить и вывезти из Чехии Базельские компактаты, сумел в ночь со 2 на 3 сентября 1448 г. овладеть Прагой и тем самым заявить о своих притязаниях на политическое верховенство в стране¹⁸.

Вместе с предводителем гуситского ландфрида в Прагу прибыл и Ян Рокицана, один из видных деятелей умеренного крыла гуситского движения, ещё в 1435 г. избранный пражским архиепископом, но с 1437 до 1448 г. вынужденный находиться в изгнании¹⁹. Как было отмечено выше, он не был признан папской курией, не желавшей признавать легитимность Базельских компак-

---

¹⁷ Пальмов И.С. Вопрос о чаше в гуситском движении. СПб., 1881. С. 186-195; Paulová M.M. L'Empire byzantine et les Tchèques avant la chute de Constantinople // Byzantinoslavica. 1953. Т. 14. Р. 158-225; Salač A. Constantinople et Prague en 1452 (Pourparlers en vue d'union des Eglises) // Rozpravy Československé Akademie věd. Praha, 1958. Roč. 68. Seš. 11. 111 s.

¹⁸ См.: Лантева Л.П. История Чехии периода феодализма (V – середина XVII в.). М., 1993. С. 92-93.

¹⁹ Пальмов И.С. Иоанн (Ян) из Рокицан // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1906. Т. 7. С. 89.

татов и, тем более, видеть гусита в качестве пражского архиепископа.

В 1451 г. Папа и император предприняли решительное наступление на чешских гуситов. На сейм, проходивший в июле этого года в Бенешове прибыл в качестве посла императора Фридриха III пламенный оратор, итальянский гуманист Эней Сильвий Пикколомини (будущий папа Пий II), который провёл личные переговоры с Иржи из Подебрад. Вслед за этим в землях Чешского королевства появился знаменитый проповедник, монах-францисканец Иоанн Капистран, проповеди которого имели большой успех в городах Моравии²⁰. Иоанн Капистран призывал к началу нового крестового похода против гуситов, выступал против признания Базельских компактов и называл Яна Рокицану ересиархом. Резкость высказываний Иоанна Капистрана показала чрезмерной даже папскому кардиналу-легату (с 1451 г.) в Германии, выдающемуся мыслителю и политическому деятелю Николаю Кузанскому, который, тем не менее, так же, как и Капистран не был склонен признавать Базельские компакты и пытался укрепить позиции приверженцев католицизма в Чехии²¹.

Сложившаяся в 1451 г. обстановка была настолько сложной, что Иржи из Подебрад решил прибегнуть к крайнему средству воздействия на политических противников, дав согласие на установление контактов с Константинополем. Ни он, ни Ян Рокицана, не были активными сторонниками такого рода действий. Инициатива, по-видимому, исходила от руководства пражской гуситской консистории во главе с другом Яна Гуса Петром из Младеновиц. Как полагает Ф. Палацкий, они с 1447 г. заявляли о возможности обращения к восточной церкви и предприняли шаги по установлению контактов с ней²².

Важно отметить, что посланник гуситов явился в Константинополь без каких-либо официальных документов, подтверждавших его миссию. Кроме того, между получением письма из Константинополя и написанием ответа прошло несколько месяцев, наполненных бурными событиями, напряжёнными дипломати-

---

²⁰ По сообщениям католических источников, только в Оломоуце Капистран вернул в лоно католицизма 3032 гуситов и исцелил 94 больных (*Palacký F. Op. cit. S. 433*). В 1690 г. Иоанн Капистран был причислен к лику святых.

²¹ *Palacký F. Op. cit. S. 435*.

²² *Ibid. S. 413*.

ческими переговорами. В.А. Сметанин справедливо отметил, что отсрочка с составлением ответа была обусловлена сложной внутренней обстановкой в Чехии²³, но воздержался от конкретизации этой сложности.

Между тем Иржи из Подебрад удалось осенью 1451 – весной 1452 г. добиться существенных уступок со стороны императора Фридриха III, который готовился к римскому походу и стремился обеспечить надёжный тыл со стороны Чехии. В апреле 1452 г. Иржи из Подебрад, с согласия императора, был провозглашён на сейме регентом Чешского королевства²⁴.

В начале сентября 1452 г. Иржи из Подебрад решил другую важную проблему - он сумел овладеть Табором, где продолжали тлеть остатки гуситского радикализма, сторонники которого представляли определённую опасность для внутренней стабильности королевства²⁵.

Однако позиция римской курии и чешских католиков в вопросе о пражском архиепископе оставалась неизменной. В этих условиях и был составлен ответ на послание константинопольской церкви, в котором выражалась готовность принять условия Константинополя в деле заключения унии, но вместе с тем - пожелание как можно быстрее перейти от слов к делу.

Думается, что эти действия были в значительной мере рассчитаны как способ воздействия на позиции папы и императора.

Нельзя исключить, что контакты гуситов с Константинополем сыграли свою роль в смягчении позиций Запада по отношению к гуситам. Однако они рассматривались Иржи из Подебрад и Яном Рокицаной как одно (наряду со многими другими) из средств решения жизненно важных вопросов.

Поэтому падение Константинополя и прекращение контактов с восточной церковью не могло оказать существенного влияния на развитие событий в Чехии. 28 октября 1453 г. гуситы добились очередного крупного успеха: в Праге был коронован Ладислав Погробек²⁶, причём - что очень важно - не на основе права

---

²³ Сметанин В.А. Константинополь как центр славяно-византийского эпистолярного общения в первой половине XV в. С. 53.

²⁴ Лаптева Л.П. История Чехии периода феодализма. С. 93.

²⁵ История Чехии / под ред. В.И. Пичеты. М., 1947. С. 92.

²⁶ Ладислав Погробек (Посмертный) (1440 – 1457) – король Чехии с октября 1453 г., последний представитель Альбертинской линии династии Габсбургов, претендовавший на чешский престол как сын и наследник ко-

наследования, а на основе утвердившегося в годы гуситских войн права избрания чешскими сословиями короля. Регентом при малолетнем короле оставался Иржи из Подебрад.

В дальнейшем, в условиях резко изменившейся после внезапной смерти Ладислава в 1457 г. обстановки, Иржи из Подебрад был избран чешскими сословиями королём Чехии и правил страной до 1471 года.

Таким образом, историю контактов гуситов с Константинополем следует, на наш взгляд, рассматривать в более широком историческом контексте, нежели в рамках истории одной только церкви.

Самое же главное состоит, как нам представляется, в том, что в обстановке революционных потрясений в гуситской Чехии сформировался новый тип политического мышления, свободный от предрассудков и конфессиональной закостенелости. Пожалуй, наиболее отчётливо это выражено в словах Иржи из Подебрад, сказанных им во время переговоров с Энеем Сильвием Пикколомини в 1452 г.: «Если компактаты не придут в исполнение, не быть миру и согласию. Если мы возьмёмся за оружие, вы сами нам их предложите, но тогда мы их не примем. Нас не так мало, как вам кажется: в соседних странах имеем мы много единомышленников, которые только того и ждут, чтобы мы обнажили меч. А меч добывает всё, что не поддаётся требованиям, зиждущимся на праве»²⁷.

Важно при этом отметить, что Иржи из Подебрад вовсе не был склонен решать политические проблемы с помощью меча. Скорее наоборот. Недаром главное, с чем сегодня принято связывать наследие гуситского короля - это предложенный им в 1464 г. проект создания союза европейских государств для отражения турецкой агрессии, который предполагал соглашение равноправных сторон, оставляя в прошлом верховенство двух главных носителей универсалистских тенденций в политической жизни средневековой Европы - империи и папства²⁸.

роля Альбрехта Австрийского, умершего в 1439 г., до рождения сына. До коронации жил в Вене, находясь под опекой императора Фридриха III.

²⁷ Цит. по кн.: *Дювернуа А.Л.* Юрий Подебрад, избранник чешского народа. М., 1868. С. 11.

²⁸ О проекте и его судьбе см.: *Urbánek R.* Věk poděbradský. D. IV: Čechy za kralování Jiříka z Poděbrad. Leta 1460 – 1464. Praha, 1962. S. 576-770.

ПОМОЩЬ ШВЕЦИИ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА В РСФСР И НА УКРАИНЕ В 1921-1923 ГОДАХ

Г.Г. Циденков

СГСГУ

кафедра управления и сервиса

e-mail: gcidenkov@yandex.ru

В период с декабря 1921 г. по август 1923 г. В РСФСР и УССР осуществляла гуманитарную деятельность экспедиция Шведского Красного Креста. В статье рассматриваются структура управления экспедицией, форма ее организации. Представлены кадровый состав и принципы, по которым строилось управление экспедиции. Участники экспедиции персонифицируются с указанием их должностей и круга обязанностей. Основной массив данных, представленных в статье, получен в результате трехмесячной исследовательской работы в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet) и впервые вводится в научный оборот. В статье приводится оценка, данная организации и эффективности работы Шведского Креста представителями советской власти в Самаре.

Ключевые слова: голод 1921-1923 годов, иностранная помощь, Шведский Красный Крест, экспедиция Шведского Красного Креста, Международный комитет помощи России, Самарская губерния, управление, организационная структура, распределение продовольствия, производственная помощь.

SWEDEN AID DURING HUNGER IN RSFSR AND UKRAINE IN 1921-1923 YEARS

G.G. Tsidenkov

(Samara, Russia)

e-mail: gcidenkov@yandex.ru

In the period from December 1921 to August 1923 in Samara region, the expedition of the Swedish Red Cross carried out humanitarian activities. The article presents the personnel structure and the principles of the expedition management. The article presents the staff and the principles for the expedition management. The staff of the expedition are personified with their positions and responsibilities. Specifying the reasons for the growing increase in staff of the expedition. The basic data presented in the article is a result of a three-month research at the National Archives of Sweden (Riksarkivet). The article presents the point of view of the Soviet authorities on the effectiveness of the work of the Swedish Cross. All the main administrative districts of the Samara province, where the Swedish Red Cross delegates worked, are specified. The materials, presented in the article,

expand our understanding of the activities of foreign humanitarian missions in the Volga region in 1921-1923 and can be used to analyze the effectiveness of the expedition of the Swedish Red Cross in the Samara province in this period.

Keywords: the famine of 1921-1923, foreign aid, Swedish Red Cross, the International Committee for Russian Relief, the Swedish Red Cross expedition, Samara province, management, organizational structure, food distribution, Industrial assistance.

Основным доступным источником информации, освещающей деятельность Шведского Красного Креста (далее - ШКК) в Поволжье во время голода 1921-1923 годов, в настоящее время является совместный сборник документов ГБУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» и ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» «Голод в Средневолжском Крае в 20-30-е годы XX века. Том 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века»¹. Важным источником документальных сведений о работе иностранных миссий помощи на территории Самарской губернии является сборник Самарской губернской комиссии помощи голодающим «На фронте голода»². В то же время, следует отметить, что до настоящего времени шведские источники по данной проблематике в научный оборот не вводились. Причиной тому можно указать отсутствие исследований отечественных ученых в шведских архивах и отсутствие научных исследований по данной тематике в самой Швеции. Публикации шведских газет того времени, освещающие деятельность экспедиции, а также разрозненные записки доктора Вассена (участника экспедиции) на русский язык никогда не переводились и в свободном доступе отсутствуют.

В статье автор использует материалы из фондов ШКК (Svenska Röda Korset, SKR) Национального архива Швеции. В ссылках указываются фонд и номер дела без указания номера листа, так как листы не сшиты и не пронумерованы. Еще одним

---

¹ Голод в Средневолжском Крае в 20-30-е годы XX века. Том 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века. Сборник документов ГБУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории», ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области». Самара, 2014.

² На фронте голода. Издание Самарской губернской комиссии помощи голодающим. Самара, 1922.

источником информации являются публикации в советских газетах 1920-х годов, особенно в самарской «Коммуне». Кроме того, эта проблема раскрыта в научных публикациях, обобщающие сведения отечественных архивов о работе шведской экспедиции. В качестве примера можно привести статьи Ю.Ю. Аншаковой «Гуманитарная деятельность Шведского Красного Креста в России во время голода начала 1920-х годов»³, Т.И. Чековой «Помощь стран Северной Европы в борьбе с голодом 1921-1922 гг. на территории Самарской губернии»⁴. И, разумеется, нельзя не упомянуть фундаментальную работу профессора Полякова В.А. «Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия»⁵.

В результате договора, заключенного между наркомом иностранных дел РСФСР Георгием Чичериным и руководителем делегации Международного Красного Креста Фритьофом Нансеном 27 августа 1921 года, был учрежден Международный комитет помощи России. Основными задачами Комитета были доставка и распределения гуманитарных грузов в голодающих местностях⁶. Одной из организаций, входивших в комитет, была организация Шведского Красного Креста.

Шведский Красный Крест имел самостоятельное финансирование, собственный аппарат и, фактически с самого начала работы Комитета, действовал независимо от его руководства. Районом деятельности Шведского Красного Креста была выбрана Самарская губерния.

Общее руководство Шведским Красным Крестом осуществлял родной брат короля Швеции принц Карл. Штаб-квартира ШКК находилась в Стокгольме по адресу: Артиллеригатан, 6. Принцем Карлом была определена стратегия организации деятельности ШКК в Самарской губернии и произведен набор кад-

---

³ Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная деятельность Шведского Красного Креста в России во время голода начала 1920-х годов. // Российская государственность: от истоков до современности. Материалы международной научной конференции. Самара, 13-15 сентября 2012 г. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2012. С. 448-453.

⁴ Чекова Т.И. Помощь стран Северной Европы в борьбе с голодом 1921-1922 гг. на территории Самарской губернии // Краеведческие записки. Самара, 2000. Вып. IX.

⁵ Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007.

⁶ Бюллетень ЦК Помгол ВЦИК. М., 1921. № 1. С. 39-44.

ров экспедиции, направляющейся для оказания непосредственной помощи на месте ⁷.

Ввиду недостаточно конкретных сведений об обстановке в голодающих местностях и ограниченного бюджета, первоначальная стратегия организации деятельности экспедиции ШКК заключалась во взятии под опеку небольшого района и полном его материальном и медицинском обеспечении. Продукты распределялись по следующему принципу: в селах с населением менее 500 человек продовольственные пайки выдавались в сухом виде на руки по заверенным спискам сельсоветов и волисполкомов через специальных представителей (два выборных на волость, по одному от совета и одному от голодающих). В волостных центрах и селах с большим количеством жителей открывались столовые с горячим питанием⁸. Кроме того, в волостных центрах открывались пекарни, продовольственные и вещевые склады, детприёмники, больницы.

В дальнейшем стратегия была признана руководством ШКК верной и не менялась на протяжении всей деятельности экспедиции ШКК в Самарской губернии. Район же деятельности постоянно увеличивался до августа 1922 года.

Управление экспедиции было организовано в соответствии с выбранной стратегией. Организационная структура экспедиции имела следующий вид:

1. Руководитель экспедиции осуществлял общее руководство и представительские функции на месте. Обладал полномочиями заключать договоры с советскими организациями и осуществлять набор русского персонала.

2. Первый заместитель руководителя дублировал функции руководителя и осуществлял общее руководство в период его отсутствия.

3. Заместитель руководителя, начальник складов. Он осуществлял руководство работой центрального склада экспедиции в г. Самаре, вел учет приёма-выдачи грузов, распределял грузы по накладным с центрального склада по складам в районах деятельности экспедиции, имел право лично нанимать сторожей складов.

---

⁷ Национальный архив Швеции. Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 1.

⁸ Деятельность Самарской губернской комиссии помощи голодающим по отчетам (за декабрь 1921 г. - июнь 1922 г.). Самара, 1922. С. 78-79.

4. Заместитель руководителя по доставке грузов («транспортный контролер»). Он имел четко выраженные логистические функции: составлял маршрутные расписания доставки грузов в Самару из портов Петрограда, Ревеля и Риги, назначал лиц, сопровождающих маршрутные поезда, имел полномочия ведения переговоров от лица ШКК с наркоматом путей сообщения, контролировал финансы, выделенные на доставку грузов, организовывал перевозку грузов внутри Самарской губернии, визировал накладные на выдачу грузов с центрального склада экспедиции.

5. Уполномоченные делегаты ШКК подчинялись руководителю экспедиции, в случае его отсутствия - первому заместителю. Они осуществляли общее руководство по оказанию помощи в районах деятельности ШКК. Район деятельности делегата ШКК обычно включал в себя одну-две расположенные по соседству волости. В круг непосредственных обязанностей входили: организация работы волостного склада ШКК, пекарни и стационарных столовых; набор русского персонала по представлению волисполкомов; содержание больницы, амбулаторий и детских приютов (с января 1922 года и детдомов); совместное с волисполкомом привлечение взрослого населения к общественным работам. Связь со штабом экспедиции осуществляли через посыльных и курьеров, с которыми также отправляли еженедельные отчеты и запросы на необходимые ресурсы. В случае необходимости, делегаты обращались напрямую в местные органы ВЧК-ГПУ и милиции. Так, делегат капитан Муландер обратился в отделения милиции сел Воскресенки, Вязовый Гай и Кольвани, в связи с ограблением неизвестными каравана со шведской гуманитарной помощью в районе ст. Кряж в ночь с 28 на 29 июня, и получил содействие в виде милицейского патруля и организации расследования происшествия⁹.

6. Два доктора - эпидемиолога подчинялись напрямую руководителю экспедиции. Совершали еженедельные объезды районов деятельности ШКК, осуществляли прием больных, вакцинацию, амбулаторное лечение и, в отдельных случаях, хирургические операции.

7. Экономка-бухгалтер.

---

⁹ ЦГАСО. Ф. Р.79. Ф. 1. Д. 24. Лл. 316-317.

8. Делегат-куррьер. Подчинялся руководителю экспедиции. Осуществлял оперативную связь и доставку корреспонденции и мелких грузов¹⁰.

Важную роль в деятельности экспедиции играл инженер Юн Тунельд, представитель Шведского Красного Креста и глава шведской общины в Петрограде¹¹. В тесном взаимодействии с полномочным представителем правительства РСФСР при всех иностранных организациях в Петрограде Зиномом Жуковым, Юн Тунельд встречал в петроградском порту все пароходы с гуманитарными грузами для ШКК, организовывал погрузку этих грузов железнодорожные вагоны и составлял накладные для эшелонов, следовавших в Самару¹².

Второстепенной деятельностью экспедиции можно назвать распределение адресных посылок в Москве для шведских подданных. Распределение осуществлялось в стенах шведской торговой миссии в Москве под контролем ее главы Адольфа Лаурина. Всего было распределено 40 посылок¹³.

Основная экспедиция отправилась из Швеции в октябре 1921 года. Уже 2 октября Фритъоф Нансен известил телеграммой из Женевы НКВД РСФСР о том, что поезд ШКК с продовольствием и медикаментами готов к отправлению и попросил предоставить 20 товарных вагонов для доставки грузов из Петрограда в Самару¹⁴. В Самару экспедиция прибыла 6 декабря 1921 года в составе 9 человек: руководитель - Эрик Экстранд, первый заместитель - Карл Делин, начальник складов - Карл Готлиб, «транспортный контролёр» - Йёста Седергрэн, доктор Вассен, делегаты Карин Линдскуг и Генри фон Крамер, экономка - Грета Сет, делегат-куррьер - Гарри Густафсон. В январе к ним присоединятся Самюль Сарве, который сменит Седергрэна (Седергрэн отправится на Украину в Херсонский уезд организовывать работу по оказанию помощи шведской колонии Гаммал Свенскбю), делегат Свен Эдвард Норлин и доктор Скугсберг¹⁵.

---

¹⁰ Riksarkivet. SKR/Byrå för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 1.

¹¹ Янгфельдт Б. От варягов до Нобеля. Шведы на берегах Невы. М., Издательство «Ломоносовъ», 2010.

¹² Riksarkivet. SKR/Byrå för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 6.

¹³ ГАРФ, ф. 1058, оп. 1, д. 333, л. 43.

¹⁴ О деятельности Ф. Нансена по оказанию помощи голодающим в России (1921-1922 гг.). // Исторический архив. 1962. № 3. С. 66.

¹⁵ Riksarkivet. SKR/Byrå för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 1.

Первоначально экспедиция развернула работу в двух районах, включавших в себя Воскресенскую, Каменно-Бродскую, Вязово-Гайскую и Дубово-Уметскую волости Самарского уезда. Жители этих сел ежедневно получали 8000 пайков с довольно высокой энергетической ценностью - 1300 калорий. Высокая калорийность пайков оставалась неизменной на протяжении всей деятельности ШКК¹⁶.

Руководство Самарской губернии высоко оценило организацию работы ШКК. Так, председатель Губисполкома Антонов-Овсенко писал в статье «Истинно-культурная работа», опубликованной в газете Коммуна: «Уже на следующий день по своему прибытию экспедиция приступила к ознакомлению с районом, в котором ей предстояло развертывать ее работу.

Этот район недавно еще богатых сел - Воскресенская, Каменный Брод и т.д., в 16-40 верстах от Самары по тракту на Пугачев - застала она в отчаянном положении. Из 23.686 душ его населения лишь 4,6 % оказались способными держаться собственными средствами. За год число лошадей уменьшилось с 7872 до 1775, мелкий скот почти вовсе уничтожен.

Шведская экспедиция через несколько дней уже вела работу полным ходом. К середине января она выдавала ежедневно горячую пищу и хлеб 18800 чел., выдавала эту пищу на дом из общественных кухонь, устроенных в селениях - Воскресенском, Каменном Броде, Вязовом Гае, Кольвани, Дергачи, Преображенке, Русских и в Мордовских Липягах»¹⁷.

Столкнувшись с огромным числом голодающих и больных, случаями трупоедства, людоедства и другими ужасами, руководитель экспедиции Эрик Экстранд направил крайне эмоциональную телеграмму в Риксдаг с просьбой немедленно увеличить финансирование и штат экспедиции¹⁸.

Получив увеличенное финансирование, ШКК развернул свою работу, на тех же принципах, в других волостях: Воскресенской, Каменно-Бродской, Вязово-Гайской, Дубово-Уметской, Титовской, Яблоневого Врага, Купинской, Сухая-Вязовка, Красно-Ярской, Черноречье¹⁹. К экспедиции присоединяются делегаты

---

¹⁶ Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная деятельность Шведского Красного Креста в России во время голода начала 1920-х годов. С. 450.

¹⁷ Коммуна, 1922, 04 февраля.

¹⁸ Folkets Dagblad Politiken, 1922, 23 января.

¹⁹ Бюллетень ЦК Помгол ВЦИК. 1922. № 5-6-7. С. 15.

Дэвид Белин, Луиза Кириллина-Флак, капитан Муландер и Оскар Халлберг, которые возглавляют соответствующие округа²⁰.

Весной 1922 года, для проведения посевной кампании, ШКК выписал из Швеции 4 трактора. Для их обслуживания и обучения местных трактористов, прибыл инженер-механик Бенгтссон. Механик напрямую подчинялся руководителю экспедиции. Наиболее способные местные трактористы были наняты ШКК и подчинены Бенгтссону. При направлении на работу в поле, трактористы переходили в подчинение делегатам округов²¹. Кроме того, в Швеции были закуплены и привезены пароходом «Калевипоэг» 800 тонн семян ржи и 500 тонн фуража для рабочего скота²².

Такой принцип организации управления оставался у ШКК неизменным на протяжении всего периода деятельности в Самарской губернии. В зависимости от стоявших задач, менялось только количество делегатов. Всего, непосредственно ШКК, на пике своей деятельности в июле 1922 года, ежедневно выдавал горячие обеды 97 000 человек²³.

Кроме того, в феврале-марте 1922 года в Самарскую губернию прибыли экспедиции Красного Креста Нидерландов и Чехословацкого Красного Креста. Район деятельности Нидерландской экспедиции был определен в Пугачевском уезде с центром в селе Пестравка. Чехословаки работали в Алексеевской и Мелитопольской волостях. Обе эти экспедиции пользовались аппаратом ШКК для распределения своих продуктов, осуществляли свою деятельность под руководством Экстранда и Ульгрена²⁴.

Чехословацкий Красный Крест ежедневно кормил горячими обедами с мая по сентябрь 1922 года 17 349 взрослых и 25 600 детей²⁵.

Нидерландский Красный Крест ежедневно кормил горячими обедами 22 000 человек²⁶.

Вторая экспедиция ШКК была направлена на Украину, в Херсонский уезд, в село Старошведское (Gammalsvenskby). Село

---

²⁰ Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 1.

²¹ Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 2.

²² «Отчет о деятельности Шведского Красного Креста в России». ГАРФ, Ф. 1064, Оп. 6, Д. 88, Л. 14.

²³ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 2. Л. 264.

²⁴ *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М., 1922. С. 13.

²⁵ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2120. Л. 88-88об.

²⁶ Голод в Средневолжском Крае в 20-30-е годы XX века. Том 1. С. 337.

было основано в XVIII веке этническими шведами, проживавшими на территории, отошедшей России по Ништадскому миру.

Так как население села составляло всего 750 человек, то и штат экспедиции согласовали всего в количестве 2-х человек: делегаты Юста Седергрэн и Вальтер Геббель. Принципы работы были те же, что и в Самаре. Однако, в виду бедственного положения окрестных сел, экспедиции пришлось взять на обеспечение всю волость.

С весны 1922 по лето 1923 года украинская экспедиция ШКК кормила следующее количество человек:

Гаммалсвенскбю (Старошведское) - 750 чел. (650 шведов, 100 русских)

Куцая Балка - 155 чел. (русские)

Костырка (Klosterdorf) - 805 чел. (немцы)

Михайловка (Mühlhausendorf) - 523 чел. (немцы)

Ново-Берислав - 375 чел. (евреи)

Дремайловка - 340 чел. (русские)

Змиевка (Schlangendorf) - 466 чел. (406 немцев, 60 шведов).

Итого: 3 414 человек²⁷.

Оценивая организационную структуру и систему управления экспедиции ШКК, можно сделать следующие выводы. Организационная структура экспедиции представляла собой предельно деbüroкратизированную систему, наделявшую отдельных исполнителей довольно широкими полномочиями в пределах исполнения своих обязанностей. Исполнители в своих округах были достаточно самостоятельны для принятия оперативных решений в меняющейся обстановке. Управление было нацелено на решение конкретных проблем, предоставляло инициативу исполнителям и основную свою роль видело в распределении ресурсов, реагировании на сигналы с мест. Кроме того, руководство управления активно выстраивало взаимоотношения с местными властями, что позволяло также снизить количество бюрократических проблем и пользоваться поддержкой советских органов.

---

²⁷ Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 2.

УДК 94 (560) 07

ОРХАН ПАМУК И ИНТЕГРАЦИЯ ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРОПЫ:
ТОЧКИ НАПРЯЖЕНИЯ

Д.В. Дворцова

Адыгейский Государственный университет
кафедра всеобщей истории
e-mail: dianchito93@mail.ru

В статье дается анализ взглядов турецкого писателя, публициста, лауреата Нобелевской премии по литературе (2006) Орхана Памука на ряд проблем, стоящих перед Турецкой Республикой на пути к интеграции в социокультурное пространство Европейского союза.

Ключевые слова: Орхан Памук, вестернизация, интеграционный процесс, дихотомия Восток-Запад

ORHAN PAMUK AND INTEGRATION OF TURKEY REPUBLIC
INTO THE SOCIOCULTURAL FIELD OF EUROPE:
POINTS OF TENSION

D. V. Dvortsova

(Maikop, Russia)
e-mail: dianchito93@mail.ru

The purpose of this article is to analyse of views of turkish writer, publicist, Nobel laureate for literature (2006) Orhan Pamuk on the problems standing in the way to integration of Turkey into sociocultural field of European Union.

Keywords: Orhan Pamuk, westernization, integration process, East-West dichotomy.

Турецкая Республика - государство, являющееся неотъемлемой частью восточного мира, стремится к евроинтеграции. На пути к включению в европейское социокультурное пространство эта страна встречает множество препятствий, которые на первый взгляд кажутся неразрешимыми. Это и признание геноцида армян в 1915 г., и решение курдского вопроса, и обширная секуляризация государства, и конституционная реформа, которая

должна изменить политическую систему Турецкого государства. Допустим, что Турция согласится на данные условия и когда-нибудь станет частью Европейского союза. Но станет ли она частью западного мира? Ведь принадлежность к Западу и Востоку заключается не только в экономических и политических параметрах. Это ещё и комплекс культурных, религиозных систем, иное философское видение мира.

Турция была сугубо восточной страной до прихода к власти Мустафы Кемалю Ататюрка в 1923 году. Его реформаторская деятельность сделала государство светским и управляющимся на основании современных законов. С феодальным прошлым было решено порвать навсегда. Но что в итоге? Пережитки Османской империи живы по сей день: не отрегулированы отношения с армянским и курдским народами, свобода слова находится на очень низком уровне, что мешает продвижению страны в европейское социокультурное пространство. Нобелевский лауреат Орхан Памук, наряду с политиками и журналистами, не боится открыто говорить об этом не только турецкому обществу, но и всему миру.

Писатель часто задавался вопросом, что представляет собой Европа, а ответ на этот вопрос явился опытом, которым он поделился с читателями своих книг из разных стран мира. Но в Стамбуле, его родном городе, мысли и обиды Памука оказались намного более актуальными и неутихающими¹. Он всегда хотел, чтобы Турция вошла в ЕС, считая, что последний имеет более высокие стандарты уважения общечеловеческих ценностей и прав человека. «Я вижу будущее Турции в Европе как процветающей, толерантной и демократической страны»².

Новое турецкое правительство, пришедшее к власти в 2002 г., во главе с Абдуллой Гюлем, определило защиту прав человека в качестве одной из своих ведущих целей. Премьер-министр, Реджеп Тайип Эрдоган, дал следующую установку: показать Западу, что мусульманская страна может быть демократичной, открытой и вписывающейся в современный мир. Он заявил, что главной целью его правительства будет вступление Турции в ЕС. В течение последующих нескольких лет много времени и сил было за-

---

¹ Pamuk O. Europe is turning away from Turkey – and the rest of the world. - URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/26/europe-turning-away-turkey-world> (дата обращения: 18.05.2015).

² Lau J. The Turkish trauma. - URL: <http://www.signandsight.com/features/115.html> (дата обращения: 18.05.2015).

трачено на устранение проблем, создающих, по мнению Запада, основные препятствия на пути к вступлению Турции в его ряды. Это хоть и приблизило Турцию к стандартам и идеалам, культивируемым ЕС в странах-кандидатах и странах-участницах, однако ряд вопросов все еще требует разрешения, оставляя полноправное членство в ЕС отдаленной перспективой, а сам ЕС для Турции - «землей обетованной».

Итак, Турция остается частью Востока, причем частью активной. Заинтересованы ли турки в интеграции с самой мощной организацией Европы? А Запад? Раньше Евросоюз воспринимался как экономическая организация, а теперь за экономической «ширмой» оказалась система европейских ценностей, с которыми турки не хотят считаться³. Что касается жителей Европы, то их опасения выражаются, прежде всего, в угрозе исламизации Европы и в стремительном росте рождаемости в Турции, которая стала бы самым большим государством по численности населения в ЕС, что популярности Турции явно не прибавляет. По данным мировых демографических прогнозов, присоединение сделает Турцию самой густонаселенной страной в ЕС во второй четверти XXI века. Этот демографический вес, вполне вероятно, может дать стране самое большое представительство в Европарламенте. Но также имеются и преимущества. Сближение с Турцией позволит Европе обойти сверхчувствительную область культурных различий⁴. Орхан Памук считает, что принятие Турции в ЕС - амбициозное политическое решение. В 2005 г. он сказал: «Европа может стать сильным мультирелигиозным объединением, она приобретет турок численностью в 76 миллионов человек, которым случилось быть мусульманами. Это в наименьшей степени опасно, так как турки хотят мира. Они готовы стать настоящими европейцами»⁵.

Когда отношения между Турцией и ЕС достигли своего апогея, Памук пытался убедить аудиторию в том, как бы было заме-

---

³ Авджи У. Противоречивое отношение молодежи к ЕС. - URL: <http://inosmi.ru/world/20140524/220552127.html> (дата обращения: 18.05.2015).

⁴ Verluise P. EU. Which Turkish Candidature? - URL: <http://www.diploweb.com/EU-Which-Turkish-Candidature.html> (дата обращения: 18.05.2015).

⁵ Bednarz D., Hage V. Frankfurt Book Fair Special: Orhan Pamuk and the Turkish Paradox. - URL: <http://www.spiegel.de/international/spiegel/frankfurt-book-fair-special-orhan-pamuk-and-the-turkish-paradox-a-380858.html> (дата обращения: 18.05.2015).

чательно для всего народа, если бы Турция вошла в ЕС. Турецкое общественное мнение и большинство прессы, казалось, были рады, что переговоры официально начинаются. Некоторые турецкие газеты оптимистично предположили, что процесс вхождения Турции в ЕС будет продвигаться стремительно, и республика сможет насладиться полным членством в ЕС к 2014 году⁶. Автор заявил, что Турция сильно изменилась, но многое все еще находится в переходном состоянии. Тем не менее, надежда на вступление в ЕС привела страну в спокойствие. И каждый раз, когда он спрашивал себя, готова ли Турция к Европе, он говорил себе, что это только начало, переговоры только начались. «Турки не вступят в ЕС завтра. Они надеются стать членом организации в течение следующих десяти лет, когда страна будет развита экономически, политически и культурно»⁷.

Как мы знаем, Турция является многонациональным государством, на территории которого проживают курды, армяне, киликийские греки и другие национальности, но, согласно статье 3 Конституции Турецкой Республики, в стране есть только единая турецкая нация⁸. Это означает, что малые народы не имеют права на самоопределение. Данная несправедливость по отношению к другим национальностям препятствует евроинтеграции, так как права национальных меньшинств должны быть гарантированы государством. Особенно эта проблема касается курдского населения. Орхан Памук считает, что турецкое правительство заняло слишком жесткую позицию по отношению к курдскому меньшинству страны, которое борется за свои политические, религиозные и культурные права⁹.

---

⁶ Pamuk O. Europe is turning away from Turkey – and the rest of the world. - URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/26/europe-turning-away-turkey-world> (дата обращения: 18.05.2015).

⁷ Bednarz D., Hage V. Frankfurt Book Fair Special: Orhan Pamuk and the Turkish Paradox. - URL: <http://www.spiegel.de/international/spiegel/frankfurt-book-fair-special-orhan-pamuk-and-the-turkish-paradox-a-380858.html> (дата обращения: 18.05.2015).

⁸ Конституция Турецкой Республики 1982 года. - URL: <http://world-constitutions.ru/?p=84> (дата обращения: 18.05.2015).

⁹ Kilic B. Europe has broken hearts in Turkey, Nobel laureate says. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/europe-has-broken-hearts-in-turkey-nobel-laureate-says.aspx?pageID=238&nID=20687&NewsCatID=386> (дата обращения: 18.05.2015).

Ещё одним болезненным вопросом в отношениях между ЕС и Турцией является проблема признания последней геноцида армянского народа во времена Османской империи в начале XX века. Но тема по-прежнему остается запретной в Турции, а правительство отрицает, что убийства были частью организованной кампании геноцида¹⁰.

Европа, поддерживающая Армению, настаивает на скорейшем урегулировании данного конфликта. Памук как сторонник вступления Турции в ЕС тоже не смог оставить этот вопрос нетронутым: «Когда наша страна начала приближаться к ЕС, я был обеспокоен тем, что это тёмное пятно в истории Турции, а точнее, в истории Османской империи, однажды может стать проблемой. Я говорю о том, что случилось с армянами в годы Первой мировой войны»¹¹. Писатель отметил, что представители Турции, большинство из которых являются дипломатами, утверждают, что число погибших гораздо ниже миллиона, что явно не считается геноцидом, потому что не носит систематического характера, и что в ходе войны армяне убили многих мусульман тоже¹². За эти высказывания писатель был обвинен по статье 301 УК, которая запрещает оскорблять турецкую нацию. Писателю грозило до трех лет лишения свободы за фразу: «Один миллион армян и тридцать тысяч курдов были убиты на этих землях»¹³.

В ответ на это ЕС заявил, что Турция должна соответствовать европейским стандартам в области свободы выражения мнений¹⁴. Олли Рен, комиссар по вопросам расширения ЕС, сравнил судебный процесс над Памуком с лакмусовой бумажкой, как показатель серьезных усилий турецкого правительства по вопросам сво-

---

¹⁰ Popular Turkish Novelist on Trial for Speaking of Armenian Genocide. -URL: http://www.nytimes.com/2005/12/16/international/europe/16turkey.html?_r=1& (дата обращения: 18.05.2015).

¹¹ *Bednarz D., Hage V.* Frankfurt Book Fair Special: Orhan Pamuk and the Turkish Paradox. - URL: <http://www.spiegel.de/international/spiegel/frankfurt-book-fair-special-orhan-pamuk-and-the-turkish-paradox-a-380858.html> (дата обращения: 18.05.2015).

¹² *Pamuk O.* On Trial. - URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2005/12/19/on-trial> (дата обращения: 18.05.2015).

¹³ *Eakin H.* Why did Turkey drop the charges against Orhan Pamuk? - URL: http://www.slate.com/articles/arts/culturebox/2006/01/the_novelist_walks.-2.html (дата обращения: 18.05.2015).

¹⁴ BBC News. Turk «genocide» author faces jail. - URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4205708.stm> (дата обращения: 18.05.2015).

боды слова и укрепления правопорядка¹⁵. Вопрос свободы слова обсуждается на каждом этапе попытки Турции вступить в ЕС, и такие судебные дела, как дело Орхана Памука, могут затруднить продвижение на пути к полному членству. Группа наблюдателей от Европарламента потребовала от Турции изменить статью 301, поставив вступление страны в ЕС под угрозу срыва¹⁶, а также незамедлительного освобождения Памука и отклонения обвинительного акта против него. «Суд над Памуком покажет миру, в каком направлении движется турецкая система правосудия», - сказала Холли Картнер, директор бюро по правам человека в Европе и Центральной Азии¹⁷. Этот инцидент показал, насколько хрупкой может быть такая вещь как свобода слова, а деятелям культуры она нужна как жизнь, они нуждаются в ней как в воде и воздухе. И Орхан Памук знает это больше, чем другие¹⁸.

А теперь о ключевых различиях Запада и Востока - системах ценностей. Европейские или западные ценности - это верховенство закона над традициями и неписаными правилами, права человека, личная свобода и свобода выбора на каждом этапе жизни человека, свобода совести, слова и мысли. Эта система составляет основу политической и общественной жизни западного мира. Восточные ценностные ориентиры несколько отличаются - они менее прагматичны, ориентированы на философское понимание мира. Это соблюдение многовековых традиций, строгая приверженность религии, церемониальность социальных контактов, покорность вышестоящей власти, поведенческий регулятив и стремление к самоизоляции. Это абсолютно противоположные системы, но за XX в. в Турции получилась некая смесь западного и восточного. Турки, являясь народом Востока, всё же видят свое

---

¹⁵ Nickerson C. EU official issues warning on Turkey's prosecution of author says issue could damage chances of joining union. - URL: <http://www.highbeam.com/doc/1P2-7932663.html> (дата обращения: 18.05.2015).

¹⁶ Court probes Pamuk's comments on the military. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/court-probes-comments-on-the-military.aspx?pageID=-438&n=court-probes-pamuk8217s-comments-on-the-military-2005-12-27> (дата обращения: 18.05.2015).

¹⁷ Turkey: Pamuk Trial Tests Commitment to Free Speech. - URL: <http://diamandagalas.com/writings/turkey-pamuk-trial-tests-commitment-to-free-speech/> (дата обращения: 18.05.2015).

¹⁸ Pamuk Praised by European Leaders and Contemporaries. - URL: <http://www.dw.de/pamuk-praised-by-european-leaders-and-contemporaries/-a-2203184> (дата обращения: 18.05.2015).

будущее, если и не вместе с Европой, то во многом поддерживая с ней тесные контакты. Вполне возможно, что Турция станет неотъемлемой частью Евросоюза, если большинство ее граждан этого пожелает и сделает осознанный выбор в пользу Запада, а Запад, в свою очередь, примет Турцию, убедившись, что это демократическая страна. Но это вопрос скорее далекого будущего, нежели настоящего¹⁹.

Имеет место и религиозный фактор. Демографические проблемы не дают возможности Европе вступать в слишком плотные отношения с активно расширяющимся мусульманским миром без риска лишиться своего цивилизационного единства. Большинство европейцев до сих пор не может примириться с тем фактом, что преобладание христианской, преимущественно белой общности на европейской части континента, неотвратимо начинает уступать разнохарактерному и многоэтничному населению, представленному в первую очередь мусульманами. Понятно, что этот страх является лидирующим в Европе, заставляя строить стены на своих границах и постепенно отворачиваться от мусульманского мира. Европейский ансамбль, националистически настроенный против возможного вступления Турции в ЕС, становится все более звучным, особенно в Германии и Франции.

Памук оказался в тупике и начал спрашивать себя, что же представляет собой Европа на самом деле: «Если Европа ограничивается религиозными рамками, являясь «христианским клубом», то Турция, население которой составляет 99% мусульман, географически может быть и является Европой, но ей нет места в ЕС. В конце концов, это не христианство сделало Европу образцом подражания для людей, живущих в незападном мире, это скорее ряд социальных и экономических преобразований и идей, пронесенных через года. Проще говоря, неосызаемые силы, которые сделали Европу такой притягательной для остального мира за последние 200 лет - это современность. Наши учебники истории учат, что современность является продуктом таких европейских событий, как эпоха Возрождения, эпоха Просвещения, Великая французская революции и промышленная революция. Ре-

---

¹⁹ Бабенко В.Д., Бабыкина А.Т., Дворцова Д.В., Черненко А.А. Турецкая республика и ЕС: проблема интеграции азиатского государства в европейское социокультурное пространство // TERRA EUROPEANA: Альманах научных работ Центра ЕС на Юго-Западе России. / Отв. ред. И.М. Узнародов. Ростов-на Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. Вып. 4. С. 69.

шающим здесь является то, что силы, стоящие за этим событиями, были не религиозными, а светскими»²⁰. Когда тема вступления в ЕС вышла на обсуждение, Орхан Памук воспользовался случаем, чтобы сказать, что Турция должна присоединиться к ЕС при условии, что она будет уважать принципы свободы, равенства и братства. Но, к сожалению, в самой Европе лозунг свободы, равенства и братства стал постепенно забываться, превращая её в замкнутое место, где преобладают религиозные и этнические ценности.

Памука расстраивает тот факт, что в первую очередь турки всегда рассматриваются через призму ислама. «Меня постоянно спрашивают о религии и почти всегда с негативным подтекстом, что приводит меня в ярость. Правда, что большинство моих земляков являются мусульманами. Но если вы действительно хотите понять мою страну, вы должны посмотреть на свою историю и на нашу последовательную ориентацию на Европу. Турки имеют неоднозначные отношения с европейской культурой. Турция является частью Европы»²¹. Но позитивный интерес окружающих к возможному будущему членству Турции пошёл на убыль. В 2012 г. Памук сказал, что ЕС разбил сердца многим евроверующим страны. Отчасти это произошло из-за негативных высказываний канцлера Германии Ангелы Меркель и экс-президента Франции Николя Саркози²². Политики разожгли дебаты на тему места Турции в Европе, ставя под сомнение благоразумность решения принять страну в ЕС в качестве полноправного члена. Они подчеркнули, что любой непродуманный шаг может поставить под угрозу эффективность деятельности организации. В качестве альтернативного решения они предложили Турции статус привилегированного партнерства как базу, которая бы регулировала отношения между Турцией и Европой²³.

---

²⁰ Pamuk O. Europe is turning away from Turkey – and the rest of the world. - URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/26/europe-turning-away-turkey-world> (дата обращения: 18.05.2015).

²¹ Bednarz D., Grossbongardt A. No One Drives Me into Exile. - URL: <http://www.spiegel.de/international/world/spiegel-interview-with-orhan-pamuk-no-one-drives-me-into-exile-a-480550-2.html> (дата обращения: 18.05.2015).

²² Europe has broken hearts in Turkey, Nobel laureate says. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/europe-has-broken-hearts-in-turkey-nobel-laureate-says.aspx?pageID=238&nID=20687&NewsCatID=386> (дата обращения: 18.05.2015).

²³ Kardas S. Merkel and Sarkozy Call for Privileged Partnership Angers

Итак, Турция, выразившая желание стать частью объединенной Европы посредством интеграции, все еще находится в подвешенном состоянии. Этот шаг привел страну на «долгую и узкую дорогу с различными препятствиями»²⁴, хождения по которой продолжаются и сейчас, более чем полвека спустя. Казалось бы, Турция стремится стать частью Европы, но вновь идет семимильными шагами назад. Орхан Памук был оптимистично настроен относительно вступления Турции в ЕС, но в последние годы переговоры замедлились без вида на разрешение. Ни Европа, ни Турция в действительности не надеются, что в ближайшем будущем Турция вступит в Еврозону. Для Памука потерять эту надежду равносильно тому, как предположить связь с Европой полностью разрушенной.

То, что Турция и другие неевропейские страны разочарованы, он знает из опыта своих путешествий и разговоров с людьми. По его мнению, главной причиной напряжения в отношениях между Турцией и ЕС является альянс турецкой армии и ведущих медиагрупп с национальными политическими партиями и их успешная кампания саботажа переговоров. Точно также сработали судебное преследование против него и многих других писателей, а также убийства миссионеров и христианских священнослужителей.

Еще одной проблемой, стоящей на пути турецкой интеграции в ЕС, является проблема идентичности. «При взгляде на политический ландшафт Европы из Стамбула или за его пределами, первое, что вы увидите, это то, что Европа, как и ЕС, запуталась в своих внутренних (национальных) проблемах. Понятно, что народы Европы имеют гораздо меньше опыта, чем американцы, когда речь идет о тех, чья религия, цвет кожи или культурная идентичность отличаются от их собственных, и это не воодушевляет на светлое будущее. Этот антагонизм делает внутренние проблемы Европы все более трудноразрешимыми. Когда я смотрю на Стамбул, который становится более многосторонним и многонациональным с каждым прошедшим годом, и который сейчас привлекает иммигрантов со всех стран Азии и Африки, я

Turkey. - URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=34983#.VVmGTcYdfNl (дата обращения: 18.05.2015).

²⁴ Vardan Ö. EU Relations and Democracy in Turkey: Problems and Prospects. - URL: https://www.turkishpolicy.com%2Fpdf%2Fvol_8-no_1-vardan.pdf&lang=en&c=55598a1d241d (дата обращения: 18.05.2015).

делаю следующие умозаключения: бедные и безработные жители Азии и Африки, которые ищут новые места для жизни и работы, не позволят Европе сохранить свою идентичность. Самые высокие стены, суровые визовые ограничения и корабли, контролирующие границы, лишь отодвигают день расплаты», говорит Памук²⁵.

Таким образом, остается вопрос: нужны ли сейчас Турция и ЕС друг другу?

Безусловно, нужны. Экономический и демографический потенциал данного государства пришелся бы весьма кстати Евросоюзу, который получил бы обширный рынок сбыта и рабочую силу без каких-либо ограничений. Турция еще более нуждается в ЕС. Стране нужны реформы в области социальной политики, демократических институтов, решение давнего национального вопроса - всё это ЕС сможет поддержать и обеспечить. Вступление в ЕС также позволит обрести новый облик и лоск «европейской державы» и тем самым повысить престиж страны на международной арене. Турция уже прошла длинный путь по дороге «вестернизации», на котором было немало как препятствий, так и реформ, направленных на их преодоление. Однако «света в конце туннеля» она так и не увидела - несоответствие политической, судебной систем страны, а также не идеальность системы защиты прав человека, свободы слова и развития национальной культуры замедляют процесс переговоров.

---

²⁵ The souring of Turkey's European dream. - URL: <http://www.orhanpamuk.net/news.aspx?id=23&lng=eng> (дата обращения: 18.05.2015).

ЭТНОГРАФИЯ «НАРОДНОГО» ИСЛАМА

А. В. Сызранов

Астраханский ГУ
кафедра истории России
e-mail: a_sizranov@mail.ru

В статье рассматривается особое направление в отечественной этнографии - изучение «народного» ислама, под которым понимается синкретичный комплекс исламских и доисламских религиозных представлений. Автор приходит к выводу, что данное явление, исследуемое в основном на среднеазиатских и кавказских материалах, практически не изучено в Нижнем Поволжье, что актуализирует научную необходимость его современного изучения.

Ключевые слова: ислам, доисламские верования, народный, этнография, Нижнее Поволжье.

ETHNOGRAPHY OF «POPULAR» ISLAM

A. V. Syzranov

(Astrakhan, Russia)
e-mail: a_sizranov@mail.ru

The special aspect in domestic ethnography - research of popular islam is discussed in this article, under which the syncretical complex of Islamic and pre-islamic religious conceptions is considered. The author comes to conclusion, that the given phenomenon, analyzed mainly on Central Asian and Caucasian materials, practically is not studied in the Bottom Volga region, that makes actual scientific necessity of its research.

Keywords: islam, pre-islamic beliefs, popular, ethnography, Lower Volga area.

Ислам в России - неотъемлемая часть отечественной истории, российской культуры, в то же время это не только предмет академической науки, но и важный фактор общественно-политической жизни современной России, играющий всё более заметную роль. Будучи фактором формирования общественного сознания и поведенческих стереотипов мусульманского населения, он оказывал (и оказывает до сих пор) существенное воздействие на ход исторических событий в нашей стране. Актуальность изучения ислама в истории нашей страны определяется, прежде всего, тем, что мусульмане, представляя одну из самых многочис-

ленных (после христианства) конфессий, в течение длительного исторического периода сосуществовали с немусульманскими народами.

В силу исторических условий ислам как религиозная система приобрёл черты, отличающие его от других религий. Среди них - разнообразие его идеологических форм, обусловленное теснейшей связью ислама с духовным субстратом исламизированных народов, их религиозными и культурными традициями. На большом историко-этнографическом материале отечественные исламоведы пришли к выводу о том, что «приспособление ислама к местным традициям разных народов было причиной возникновения различных его локальных форм, под которыми следует понимать совокупность религиозных верований мусульман, независимо от того, соответствуют они предписаниям и принципам канонизированного вероучения или нет»¹. В каждой стране, у каждого народа ислам обрел местные особенности. Эти особенности обусловлены специфическим историческим развитием отдельных народов, которое, в свою очередь, оказало влияние на развитие мусульманской религиозной мысли.

Проникая в ту или иную этнокультурную среду, ислам, сталкиваясь с местными обычаями и традициями, подвергался их активному воздействию, что придавало ему характерные для данной среды черты. Таким образом, во всех регионах мусульманского мира ислам является сложным сплавом местных традиций, восходящих к доисламским религиозным верованиям, обрядам и культам, и классических мусульманских традиций, опирающихся на Коран, Сунну и шариат. Это явление получило в религиозно-литературе название «народный», «простонародный», «бытовой» ислам, в отличие от ислама «официального», «классического», «нормативного»². При этом важно понимать, что созна-

---

¹ *Басилов В.Н.* Культ святых в исламе. М., 1970. С. 139.

² *Гольдциер И.* Культ святых в исламе (Мухаммеденские эскизы). М., 1938. С. 109; *Басилов В.Н.* Культ святых в исламе. С. 6; *Басилов В.Н., Снесарев Г.П.* Введение // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М., 1986. С. 3; *Поляков С.П.* Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989. С. 69; *Мустафина Р.М.* Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX – XX вв.). Алма-Ата, 1992. С. 3; *Чвырь Л.А.* Очередные задачи этнографического изучения ислама в Туркестане // Этнографическое обозрение. 2001. № 3. С. 126; *Чвырь Л.А.* Обряды и верования уйгуров XIX – XX вв.: очерки народного ислама в Восточном Тур-

нии верующих мусульман все в совокупности поверья и ритуалы, вне зависимости от их реального происхождения, представляли и предстают как истинный ислам. И действительно, домусульманские верования и обряды, обуславливающие локальное своеобразие ислама в разных регионах, подверглись настолько сильному его влиянию, что уже давно в обыденном сознании воспринимаются как мусульманские. А два выделенных уровня ислама - «народный» и «нормативный» - представляют собой части единого явления. Иными словами, нет двух разных исламов, а есть два пласта одного культурного феномена, которые тесно переплетены и активно взаимодействуют. Однако между этими уровнями ислама существуют и определенные противоречия. Так, в частности, представители «официального» ислама - мусульманские духовные лица - в целом, не приветствуют культ мусульманских святых и их могил. С еще большей критикой они относятся к исламизированному шаманству.

Изучение «народного» ислама в отечественной науке имеет давнюю традицию. Уже в дореволюционный период в работах российских востоковедов К.Г. Залемана³, В.А. Гордлевского⁴, В.А. Жуковского⁵, А.А. Семёнова⁶ затрагивалась тема мусульманского культа святых.

В конце 1920-1930-х гг. в советской этнографии появилось особое направление - изучение «народного» ислама. Среди первых, кто обратился к данной проблеме в довоенные годы, были

кестане. М., 2006; *Waardenburg J. Official and Popular Religion in Islam // Islam and Socimey - Special Issue of «Social Compass». Vol. 25. № 3-4. The Hague, 1978; Wulff I. Islamic and Non-Islamic Elements in Yakan Death Rituals // Folk. 1983. Vol. 25. P. 186; Zwemmer S.M. Studies in Popular Islam. London, 1939; и др.*

³ Залеман К.Г. Легенда про Хаким-ата // Известия Академии наук. СПб., 1898. Сер. V. Т. IX. № 2. С. 105-150.

⁴ Гордлевский В.А. Ходжа Ахмед Ясеви // Избранные сочинения: В 4-х тт. Т. 3. М., 1962. С. 361-368; *Он же.* Бахауддин Накшбанд Бухарский // Избранные сочинения: В 4-х тт. Т. 3. М., 1962. С. 369-386.

⁵ Жуковский В.А. К истории старца Абу-Са'ида Мейхенейского // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1901. Т. XIII. С. 144-156.

⁶ Семёнов А.А. Бухарский шейх Баха-уд-дин. 1318-1389 // Восточный сборник в честь А.Н. Веселовского. М., 1914. С. 202-211; *Он же.* Шейх Джелалуд-дин Руми по представлениям шугнанских исмаилитов // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Пг., 1915. Т. XXII. С. 247-256; и др.

М.С. Андреев⁷, Н.А. Кисляков⁸, С.Д. Лисициан⁹, Ю.В. Кнорозов¹⁰ и др. В 1938 г. был издан перевод знаменитого исследования венгерского исламоведа И. Гольдциера (1850-1921) «Культ святых в исламе (Мухаммеденские эскизы)». Несмотря на отсутствие в этой работе марксистской фразеологии, именно она стала основополагающей для осмысления культа святых на протяжении последующих десятилетий.

Расцвет этнографии «народного» ислама относится к 1960-80-м гг., когда появились труды Г.П. Снесарева¹¹, В.Н. Баилова¹², О.А. Сухаревой¹³, Т.Д. Баялиевой¹⁴, С.М. Демидова¹⁵, Р.Я. Расудовой¹⁶, О. Муродова¹⁷ и др.

---

⁷ Андреев М.С. Чильтаны в среднеазиатских верованиях // В.В. Бартольд: Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.

⁸ Кисляков Н.А. Бурх - горный козёл (древний культ в Таджикистане) // Советская этнография. 1934. № 1-2.

⁹ Лисициан С.Д. «Святыни» у перевалов // Советская этнография. 1936. № 4-5.

¹⁰ Кнорозов Ю.В. Мазар Шамун-наби (некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса) // Советская этнография. 1949. № 2. С. 86-97; *Он же*. Шаманский зикр в подземелье Мазлумхансулу // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 91-96.

¹¹ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969; *Он же*. «Дети святых». Из записок этнографа // Наука и религия. 1972. № 2. С. 25-29; *Он же*. Три хорезмские легенды в свете демонологических представлений // Советская этнография. 1973. № 1. С. 48-59; *Он же*. Под небом Хорезма (Этнографические очерки). М., 1973; *Он же*. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983 и др.

¹² Баилов В.Н. О туркменском «пире» дождя Буркут-баба // Советская этнография. 1963. № 3. С. 42-52; *Он же*. Некоторые пережитки культа предков у туркмен // Советская этнография. 1968. № 5. С. 53-64; *Он же*. Культ святых в исламе. М., 1970; *Он же*. Избранники духов. М., 1984; *Он же*. Два варианта среднеазиатского шаманства // Советская этнография. 1990. № 4. С. 64-76; *Он же*. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992; *Он же*. Суфийская легенда о соперничестве святых // Приаралье в древности и средневековье. К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1998. С. 243-260; и др.

¹³ Сухарева О.А. К вопросу о культе мусульманских святых в Средней Азии // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Ташкент, 1951. Вып. 2. С. 159-178; *Она же*. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960.

¹⁴ Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972.

В постсоветской России «народно-мусульманский» дискурс переживает новый всплеск. Среди современных российских исследователей можно особо выделить С.Н. Абашина¹⁸, В.О. Бобровникова¹⁹, А.А. Ярлыкапова²⁰, А.О. Булатова²¹, Г.А. Гаджиева²², Т.С. Каландарова²³, В.Л. Огудина²⁴, Р.И. Сефербекова²⁵,

---

¹⁵ Демидов С.М. Туркменские овляды. Ашхабад, 1976; *Он же*. Суфизм в Туркмении (эволюция и пережитки). Ашхабад, 1978; *Он же*. Легенды и правда о «святых» местах. Ашхабад, 1988 и др.

¹⁶ Рассудова Р.Я. Культурные объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия // Советская этнография. 1985. № 4. С. 94-104.

¹⁷ Муродов О. Представления о дэвах у таджиков средней части долины Зеравшана // Советская этнография. 1973. № 1. С. 148-155; *Он же*. Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана. Душанбе, 1979.

¹⁸ Абашин С.Н. Ислам и культ святых в Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 128-131; *Он же*. Потомки святых в современной Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2001. № 4. С. 62-83; *Он же*. «Семь святых братьев» // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 8-40; *Он же*. Бурханиддин-Кылыч: учёный, правитель, чудотворец? О генезисе культа святых в Средней Азии // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 215-236.

¹⁹ Бобровников В.О., Сефербеков Р.И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 154-214.

²⁰ Ярлыкапов А.А. Ногайская степь: этнос и религия сегодня // Этнографическое обозрение. 1998. № 3. С. 89-98.

²¹ Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX вв. Махачкала, 1990; *Он же*. Реликты шаманства у народов Дагестана // Советская этнография. 1991. № 6. С. 115-125; *Он же*. Отголоски шаманства в культе святых у народов Дагестана // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 67-84; *Он же*. Реликты шаманства в культе святых и святых мест у народов Дагестана // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 103-116; и др.

²² Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991.

²³ Каландаров Т.С. Магия в семейно-бытовой обрядности шугнанцев // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 39-53; *Он же*. Святилища Западного Памира // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН / Отв. ред. З.П. Соколова. М., 2002. С. 218-239.

²⁴ Огудин В.Л. Экологическая функция религии // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 23-38; *Он же*. Места поклонения Ферганы как объект научного исследования // Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 63-79;

Л.А. Чвырь²⁶. «Народно» - мусульманской тематикой занимается казахстанская исследовательница Р.М. Мустафина²⁷.

В отечественной этнографии «народный» ислам исследуется в основном, на среднеазиатских и кавказских материалах. Изучение же его в мусульманских регионах Поволжья и Сибири практически не велось. Однако появившиеся в последнее время исследования по этим регионам показывают, что местные формы бытования «народного» ислама не менее интересны для науки²⁸.

Достаточно важным нам представляется изучение «народного» ислама в Нижнем Поволжье. Под «народным» исламом мы понимаем синкретичный комплекс исламских и доисламских религиозных представлений. Формы и проявления «народного» ислама у мусульман Нижней Волги достаточно разнообразны. Наряду с догмами «нормативного» ислама, у них сохраняется широкий круг представлений и обычаев, восходящих своими корнями или тесно переплетенных с доисламскими традициями, которые подверглись влиянию ислама. Это, прежде всего культ мусульманских святых и их могил, исламизированное шаманство, анимистические верования, культ предков и др. Естественно, что сущность «народного» ислама не ограничивается приведенными в статье материалами. Мы выбрали для исследования наиболее

Он же. Гора Бобои-об - древняя святыня народов северо-западной Ферганы // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 41-68; Он же. Трон Соломона. История формирования культа // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 69-102.

²⁵ Сефербеков Р.И. Аграрные культы табасаранцев. Махачкала, 1995; Он же. Традиционные религиозные представления табасаранцев. Махачкала, 2000.

²⁶ Чвырь Л.А. Очередные задачи этнографического изучения ислама в Туркестане // Этнографическое обозрение. 2001. № 3. С. 124-128; Она же. Обряды и верования уйгуров XIX - XX вв.: очерки народного ислама в Восточном Туркестане. М., 2006.

²⁷ Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX - XX вв.). Алма-Ата, 1992.

²⁸ См. напр.: Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А. Занге-ата и Хазыр-Ильяс: исторические и этнические аспекты распространения ислама в Сибири // Этнографическое обозрение. 2003. № 6. С. 41-56; Селезнёв А.Г., Селезнёва И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск, 2004.

важные и яркие его компоненты. Отдельные аспекты «народного» ислама в Астраханском крае уже рассматривались нами в ряде предыдущих работ.

Анализ «народного» ислама позволяет глубже понять историю распространения ислама в Нижнем Поволжье и эволюцию религиозных представлений мусульманского населения региона.

Изучение «народного» ислама в Нижнем Поволжье - явление не новое. Одним из первых, кто обратился к «народно» - мусульманской проблематике в Нижнем Поволжье, был известный российский историк и государственный деятель В.Н. Татищев (1686-1774). В период своего астраханского губернаторства (1741-1745) В.Н. Татищев активно занимался изучением истории и археологии Астраханской губернии. Среди прочего, исследователь сообщает интересные сведения о мусульманском святом месте Джигит-хаджи, располагавшемся на территории Селитренного городища (остатки столицы Золотой Орды г. Сарай, или Сарай ал-Махруса)²⁹. Об этом святом месте также упоминает российский учёный, участник знаменитой Академической экспедиции 1768-1774 гг. П.С. Паллас (1741-1811) в своей работе «Путешествие по разным провинциям Российского государства»³⁰.

Достаточно информативной в плане изучения «народного» ислама в Нижнем Поволжье является работа российского этнографа-тюрколога В.А. Мошкова (1852-?). В данном исследовании рассматриваются космогонические представления и анимистические верования астраханских ногайцев-карагашей, а также казахское и карагашское шаманство. Автор приводит уникальное описание сеанса шаманского лечения у карагашей³¹.

В 1927 г. у ногайцев-карагашей Нижней Волги побывал молодой московский этнограф В.Д. Пятницкий. В 1930 г. по результатам полевых исследований он опубликовал статью «Карагачи», в которой, помимо всего прочего, сообщается о муллах, мусульман-

---

²⁹ Татищев В.Н. Записки. Письма. 1717-1750 гг. // Научное наследство. Т. 14. М., 1990. С. 284.

³⁰ Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. / Сост. В. Алексеев. Сталинград, 1936. С. 244.

³¹ Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. Мелодии ногайских и оренбургских татар. I. Введение // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1894. Т. XII. Вып. 1. С. 1-67.

ских учебных заведениях, культуре святых и их могил, анимистических верованиях, погребальных обрядах, традициях мужского и женского шаманства у карагашей³².

В работах этнографа Н.М. Маторина³³ и фольклориста В.М. Жирмунского³⁴ содержатся ценные сведения об одном из первых проповедников ислама в Золотой Орде - знаменитом святом Баба-Тукласе, могила которого расположена в г. Астрахани.

Естественно, огромное значение для изучения астраханского «народного» ислама имеют современные этнографические исследования. Так, например, в статье казанского этнографа Р.К. Уразмановой подробно рассматриваются похоронно-поминальные обряды юртовских, казанских и мишарских татар Астраханской области, а также ногайцев-карагашей и ногайцев-кундровцев³⁵. Этой же проблеме (в основном, на юртовских материалах) посвящены работы московского этнографа Н.Р. Азизовой³⁶ и астраханской исследовательницы А.Р. Усмановой³⁷. В монографии казанского этнографа Ф.С. Баязитовой приводятся этнографические материалы об анимистических персонажах юртовских ногайских татар, казанских татар, карагашей и кундровцев³⁸.

Наиболее существенный вклад в изучение «народного» ислама в нижневолжском регионе внёс астраханский историк-

---

³² Пятницкий В.Д. Карагачи (По материалам поездки в 1927 г.) // Землеведение. Географический журнал им. Д.Н. Анучина. Т. 32. Вып. 3-4. М., 1930. С. 155-170.

³³ Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. Язычество - ислам - православие - сектантство. М., 1929. С. 88.

³⁴ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. М., 1974. С. 229, 355, 383 и др.

³⁵ Уразманова Р.К. Праздники и обряды астраханских татар // Астраханские татары. Казань, 1992. С. 89-108.

³⁶ Азизова Н.Р. Свадебная и похоронно-поминальная обрядность астраханских татар (конец XX - начало XXI вв.). Историко-этнографическое исследование. Астрахань, 2002; Она же. К характеристике похоронно-поминальной обрядности астраханских татар (по полевым материалам 2000-2001 гг.) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН / Отв. ред. З.П. Соколова. М., 2002. С. 6-15.

³⁷ Усманова А.Р. Похоронно-поминальные обряды татар Астраханской области // Живая старина. Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2003. № 3 (39). С. 34-37.

³⁸ Баязитова Ф.С. Астраханские татары: Духовная наследие: семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор. Казань, 2002 (на татар. языке). С. 251-255.

этнограф В.М. Викторин. Совместная статья В.М. Викторина и краеведа А.Д. Нафтуллина посвящена истории ислама в Нижнем Поволжье; кроме того, в ней даётся краткая характеристика регионального варианта «народного» ислама³⁹. В.М. Викторин также посвятил ряд своих статей анализу культа мусульманских святых и их могил в Астраханском крае⁴⁰.

В целом, однако, анализ литературы свидетельствует, что «народный» ислам на Нижней Волге по-прежнему остается малоисследованной темой, что актуализирует научную необходимость её современного изучения.

---

³⁹ Викторин В.М., Нафтуллин А.Д. Ислам и население Астраханской области // Ислам и современность (методические рекомендации в помощь лекторам-атеистам). Астрахань, 1988. С. 31-36.

⁴⁰ Викторин В.М. Ауля и мужавират (Следы доисламских верований у ногайцев окрестностей Астрахани) // Половецкая луна (Публицистический и литературно-художественный журнал). Черкесск, 1993. № 3 (7). С. 85-92; *Он же*. Мужавират и культ святых мест – «ауля» в нижневолжском варианте ислама (цивилизационный, формационный и этнический подходы к изучению) // Ислам, общество и культура: Материалы Международной научной конференции «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». Омск, 1994. С. 40-41; *Он же*. Тукли-баба Шашлы-адже – святое место астраханских мусульман // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 50-61; и др.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

УДК 94(470.44) | 18/19 |

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

М. В. Булычев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра Отечественной истории и историографии
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

В статье рассматриваются предложенные в XIX – начале XX в. разными органами власти, администраторами и специалистами проекты, призванные стимулировать дальнейшее экономическое развитие Саратовского Поволжья, благоустройства отдельных городов, которые, по разным причинам, не были реализованы.

Ключевые слова: Саратовское Поволжье, транспортная инфраструктура, волжский водный путь, сухопутный транспорт, речной транспорт, железные дороги, городской водопровод, мелиорация.

THE UNREALISED PROJECTS IN THE SARATOV VOLGA REGION IN XIX – IN THE BEGINNING XX CENTURY

M. V. Bulychhev

(Saratov, Russia)
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

The article deals with proposed in XIX - early XX century various authorities, administrators and specialists projects designed to stimulate the further economic development of the Saratov Volga region, the improvement of individual cities, which, for various reasons, were not realized.

Keywords: the Saratov Volga region, transport infrastructure, Volga waterway, land transport, river transport, railways, urban water supply, land improvement.

В процессе складывания единого всероссийского рынка и углубления территориального разделения труда укреплялись торговые межрегиональные связи. Эта закономерность распространялась и на Саратовское Поволжье. К середине XIX в. Саратовское Поволжье, связанное разнообразными торговыми узлами с цен-

тром страны и другими регионами стало важным экономическим районом.

В этом районе Поволжья некоторые администраторы, специалисты предлагали реализовать самые различные проекты, призванные стимулировать дальнейшее экономическое развитие всей территории, отдельных городов, благоустроить жизнь населения. Многие из этих проектов так и не были реализованы.

В Российской империи, с её обширной территорией, сложносоставной региональной экономической специализацией, значительным удалением районов производства важнейших товаров и добычи сырья от рынков их сбыта, состояние транспортной инфраструктуры продолжало оставаться одним из важнейших факторов функционирования всего механизма народного хозяйства. Не случайно, значительная доля проектов была направлена на совершенствование путей сообщения.

Пропускная способность дорог Саратовского Поволжья, как и всей России, зависела от природных факторов: рельефа местности, состава грунта, водных препятствий, погодных условий. Критическое состояние дорог, мостов и переправ вызывало постоянные нарекания со стороны центральных и местных органов власти. Существенным недостатком гужевого транспорта была медлительность и дороговизна перевозок. Поэтому передовые инженеры и экономисты России уже в начале XIX в. предлагали правительству различные проекты усовершенствования сухопутного транспорта в разных регионах России, в том числе и в Поволжье. Так, в 1812 г. Пётр Козьмич Фролов, строитель первой значительной конно-рельсовой дороги в России, по поручению Департамента горных и соляных дел обследовал Эльтонско-Николаевский солевозный тракт и предложил грандиозный, по тем временам, план строительства здесь конно-железной дороги. Проект был отклонен из-за его дороговизны и интриг частных владельцев соляных промыслов, которые, опасаясь удешевления и увеличения казённых поставок, использовали свое влияние в правительственных кругах для срыва строительства¹. В последующие годы неоднократно выдвигались проекты усовершенствования солевозного тракта, в том числе и строительства на его месте железной дороги. Все они были отклонены по той же причине, что и проект Фролова.

---

¹ *Виргинский В.С.* Возникновение железных дорог России: до начала 40-х годов XIX века. М., 1949. С. 71.

В эти же годы передовая инженерная мысль разрабатывала планы усовершенствования знаменитого в первой половине столетия Дубовского тракта, связывавшего Волгу и Дон. Один из них был воплощен в жизнь. 10 апреля 1846 г. состоялось открытие здесь железно-конной дороги длиной в 64 версты. Однако существенного влияния на улучшение связи Волги с Доном дорога не оказала из-за малой пропускной способности (в редкий год до одного млн. пудов грузов) и неисправности более половины из 300 имевшихся вагонов. Акционеры несли убытки, дорога была заброшена². Но, под влиянием строительства этой дороги, появился ещё один проект.

В 1840-е гг., в связи с развитием товарного хлебопашества, река Хопер приобретает значение важной транспортной артерии западной части Саратовской губернии. Барки с хлебом сплавлялись в Ростов-на-Дону и Таганрог. Балашов стал важной речной пристанью, на которую от многих селений стекался хлеб. Современники отмечали, что город относится к числу наиболее динамично развивающихся в губернии, что он богатеет от своей торговли и в нём «проявляются зачатки будущего благосостояния»³. Через город шли и сухопутные торговые дороги из Саратова и Камышина к Моршанской пристани и в направлении Москвы. Именно здесь, опытный чиновник и практик, саратовский губернатор А.М. Фадеев, находил в середине 1840-х гг. полезным устройство конно-железной дороги из Балашовского и Сердобского чернозёмных уездов к Моршанской пристани⁴. Но его предложение даже не воплотилось в проект.

Особенно интересны проекты, связанные с так называемой «переволокой» - древней торгово-транспортной переправой между важнейшими реками юго-востока страны, Камышинкой, впадающей в Волгу и Иловлей, притоком Дона. Внимание центральной власти к этой перевалочной трассе начинает проявляться довольно рано - уже в конце XVII века. В 1698 г., после взятия Азова, по распоряжению Петра I, началось строительство канала между

---

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 4. Саратовская губерния. СПб., 1852. С. 41.

³ *Мордовцев Д.* Несколько данных из материалов для статистического описания Саратовской губернии // Памятная книжка Саратовской губернии на 1859 год. Саратов, 1859. Отд. 3. С. 129.

⁴ Государственный архив Саратовской области (далее - ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 1897. Л. 18 об.

речками. Это была уже вторая попытка соединить две речные системы⁵. В обоих случаях строящимся каналам придавалось, прежде всего, военно-стратегическое значение, поскольку они могли обеспечить переброску войск и военных припасов с Волги на Дон, к Азову или обратно. В течение двух лет здесь кипела работа, но за это время вектор внешней политики России переместился с юга на северо-запад, и строящийся канал потерял свою привлекательность как стратегический объект. Работы на нем были приостановлены в 1701 г., в связи с начавшейся Северной войной, а в дальнейшем уже и не возобновлялись⁶.

Зато вскоре развернулось строительство Вышневолоцкой водной системы, которое завершилось в 1709 г. Теперь Волжско-Каспийский бассейн был связан с Балтийским морем. Постоянный рост объемов перевозок от Поволжской транспортной системы на северо-запад, к Балтике, куда сместился не только политический, но и торговый центр страны, потребовал дальнейшего совершенствования водного сообщения. В 1810 г. была построена Мариинская водная система, через год - Тихвинская, которые, как и Вышневолоцкая, замыкались на Петербурге. В навигацию 1852 г. начал действовать Онежский обводной канал, освободивший суда от сложного прохода по Онежскому озеру. С 1828 г. эксплуатировался канал имени герцога А. Вюртембергского, соединивший системой шлюзов Шексну (бассейн Волги) с Кубенским озером (бассейн Северной Двины), что дало выход волжским товарам на русский север, к Белому морю.

В 1820-е гг. в правительственных кругах вновь проявился интерес к идее соединения Волги и Дона. В 1821 г., главный директор путей сообщения инженер, генерал-лейтенант А.А. Бетанкур, путешествуя по нижней Волге, замыслил соединить каналом Волгу и Дон и поручил начальнику первого отделения IV округа путей сообщения полковнику К.И. Потье рассмотреть эту проблему более детально. Потье не верил в осуществимость этой задачи, но вынужден был поручить тогда ещё молодому поручику Николаю

---

⁵ Впервые попытались рыть канал, почти в том же месте, турки, в период первой русско-турецкой войны, во время своего похода на Астрахань в 1569 г.

⁶ *Осинов В.А.* Саратовский край в XVIII века. Саратов, 1985. С. 6.

Осиповичу Крафту⁷ провести съёмку местностей и представить свои соображения о возможности строительства канала.

В 1824 г. уже новому главноуправляющему путями сообщения герцогу А. Вюртембергскому Крафт были представлены четыре варианта возможных трасс канала от Царицына до Дона, один из которых поражает смелостью технического замысла - построить полностью подземный канал протяженностью в 50 верст⁸. Но все предложения были отклонены как трудновыполнимые. Наиболее реальным вновь было признано соединение Иловлинской и Камышинской речных долин посредством системы 64 шлюзов. А. Вюртембергский представил уже одобренный Советом путей сообщения доклад императору. Вскоре император ответил герцогу, что рассмотрел доклад «с истинным удовольствием и совершенной Вашему Высочеству благодарностью». Лестный отзыв Александра I открывал дорогу строительству, смета которого составляла 6 млн. рублей⁹.

В течение 1825-1826 г. Крафтом (уже капитаном) проводились исследовательские работы. Но, неожиданно, стали раздаваться голоса против строительства канала. Первым на эту тему высказался известный журнал того времени «Отечественные записки», в котором в январе 1826 г. была опубликована статья П.П. Свинына (издателя журнала) о Таганрогском порте. Автор, отмечая падение торговых оборотов порта, указал и на экономическую нецелесообразность постройки Волго-Донского канала. По расчетам Свинына его строительство обошлось бы казне, по меньшей мере, в 30 млн. руб. Идею, заложенную в этой статье, подхватил и развил уволенный от службы генерал-лейтенант К.Ф. Казачковский, один из героев войны 1812 г. и, между прочим, дед жены Н.Г. Чернышевского. Он представил особую записку начальнику Генерального штаба. О её содержании стало известно новому царю Николаю I. И, хотя герцог Вюртембергский уверял царя в экономической обоснованности проекта, обращая его внимание не только на торговое, но и военное значе-

---

⁷ В дальнейшем известный сторонник развития парового транспорта в России, обосновавшим использование 5-ти футовой ширины железнодорожной колеи, которая и стала применяться.

⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 206. Оп. 1. Д. 524. Л. 98.

⁹ Там же. Л. 117.

ние канала, император не поддержал своего дядю. Проект соединения Волги и Дона вновь был отложен до лучших времен.

Возникали также проекты усовершенствования самого волжского водного пути. Так, Главная соляная контора, осуществлявшая транспортировку соли казенными судами от Саратова и Камышина, в 1763 г. подняла вопрос о прорытии канала через опасную для судоходства Самарскую Луку, что также позволило бы значительно сократить маршрут перевозок. Но отсутствие необходимых финансовых средств и техническая недоработка проекта заставили Сенат воздержаться от его реализации¹⁰. Такая же судьба постигла и проект 1828 г. о проведении искусственного фарватера в устье Волги - от Каспийского моря до Астрахани¹¹. И значительно позже, например в 1850-х гг., мелководье этого участка Волги представляло серьезную опасность судоходству¹².

Быстрые изменения на волжском водном транспорте, а вскоре и остальной речной системе России дали толчок и техническому переоснащению отсталого сухопутного транспорта. В период промышленного подъема конца 1860-х - начала 1870-х гг. развернулась широкая организация железнодорожных акционерных обществ, где известную роль играла государственная система стимулирования притока капитала, хотя и ранее частный капитал начинал проникать в железнодорожное строительство.

В 1868 г. была выдана концессия на постройку Тамбово-Саратовской линии протяженностью в 354 версты на средства Саратовского губернского земства, Кирсановского уездного земства (Тамбовская губерния) и Саратовского городского общества. В июле 1871 г. дорога до Саратова была достроена. Удачное географическое положение Саратова (с его кратчайшей действующей железной дорогой от Москвы до Нижнего Поволжья) привлекало внимание многих энтузиастов железнодорожного строительства. Так, в 1873 г. действительный статский советник Степан Иванович Барановский составил проект соединения железной дорогой Европы с Индией через Саратов. Город привлёк внимание проектантов как крупнейший центр торговли в Поволжье и ближайший из европейских городов к далёкой Индии. Он пред-

---

¹⁰ Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 101.

¹¹ Бабст Н. Речная область Волги // Магазин землеведения и путешествий. Т. 1. М., 1852. С. 527.

¹² Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. Оп. 6. Д. 12. Л. 13; Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 41 об.-42 об.

лагал продолжить железную дорогу из Саратова на Оренбург, далее - к Ташкенту, Самарканду и Пешавару с отдельной линией к Иртышу и китайской границе¹³. Смелый проект обсуждался на заседаниях городской думы и губернского земского собрания. Последнее большинством голосов (37 против 3) постановило ходатайствовать перед правительством о скорейшем осуществлении этого проекта. У самого же земства не нашлось денег даже на выделение пособия С.И. Барановскому на предмет изыскания железнодорожного пути хотя бы до Уральска¹⁴. Не было средств и у казны. Впрочем, проект был невыполнимым и по многим техническим и внешнеполитическим причинам.

Заслуживает внимания ещё один проект, связанный с железнодорожным строительством. В начале XX в. Общество Рязано-Уральской железной дороги было единственной железнодорожной кампанией, которая обладала развитой речной флотилией, обеспечивающей переправу подвижного состава через Волгу в районе Увека. Желание министерства путей сообщения иметь более надёжную переправу в виде моста вылилось в 1913 г. в предварительные проекты строительства. Рассматривались два варианта места строительства - в районе того же Увека, или в Саратове, напротив Покровской слободы¹⁵. Но проект вызвал жалобы судовладельцев, мотивированные тем, что в бурную погоду прохождение пароходов и гружёных караванов под мостом будет затруднено. Поэтому правление РУЖД, одновременно с проектом моста (стоимостью в 9 млн. руб.), выработало два проекта устройства двухъярусного (для составов и повозок, а также пешего перехода) тоннеля под Волгой. Первый вариант предусматривал тоннель длиной в 9 вёрст 175 сажений (стоимостью в 13 952 000 руб.), второй - в 6 вёрст 240 сажений (стоимостью в 12 827 000 руб.). Волжские судовладельцы полагали, что с точки зрения государственных интересов такая значительная разница не должна служить препятствием возведения именно тоннеля. Впрочем, геологический комитет признал проект ненадёжным¹⁶. Да и железнодорожный мост в районе Увека был построен лишь в 1935 году.

---

¹³ ГАСО. Ф. 4. Оп 1. Д. 152. Л. 12 об., 13.

¹⁴ Очерки истории Саратовского Поволжья (1855-1894). Т. 2, ч. 1. Саратов, 1995. С. 140.

¹⁵ Примерно в том месте, где сейчас и существует мост между двумя городами.

¹⁶ Саратовский Листок, 1913, 6 янв., 13 янв., 22 мая.

Долгое время одной из серьёзнейших проблем жизни жителей Саратова, города на Волге, был недостаток хорошей питьевой воды. В разных частях города и некоторых дворах были отрыты колодцы, однако вода в них была малопригодна к употреблению: «солонвата, или столь жестка, что нельзя заварить даже чай»¹⁷. Современник, характеризуя саратовскую колодезную воду, отметил, что она была «едкая до того, что деревья при поливе от неё гибнут»¹⁸. Некоторые горожане, живущие в окрестностях Глебушева оврага, пытались использовать воду из небольшой протоки, протекавшей по его дну. Но для домашнего потребления и она была непригодной. Поэтому состоятельные горожане возили бочками воду с Волги. Основная же, малоимущая часть населения, носила её с реки на коромыслах, а многие жители отдаленных кварталов покупали бочонками, платя за них от 7 до 25 коп. Однако в период весенних половодий волжская вода становилась такой мутной, что её приходилось долго отстаивать, прежде чем можно было использовать. Большинство же малоимущего населения городских окраин, отдаленных от реки, обходились всё же плохой колодезной водой.

Не случайно, устойчивым попутчиком жизни горожан были массовые эпидемии и разнообразные заболевания, источником которых являлась питьевая вода. Кроме этого, были и другие неудобства: возвышенность берега, крутизна некоторых взвозов, отсутствие мощения улиц, делали весьма сложной доставку воды, особенно весной и осенью. Уже с начала XIX в. город нуждался в постоянных источниках качественной воды. По данным Гришина, создателя первого водопровода, вопрос о необходимости снабжения Саратова питьевой водой впервые был поставлен в 1804 году¹⁹. По мере того, как росло городское население, и окраины все дальше отдалялись от реки, проблема обострялась всё больше. По сведениям губернатора А.М. Фадеева, извлечённым им из архивов губернского правления, первая попытка создать водопровод в Саратове относилась к 1827 г., когда архитектором Дигбием тщательно, «со внимательным соображением местности» был составлен проект со сметой на 90 тыс. руб. на проведение воды, по-видимому, от источников с гор, окружающих Сара-

---

¹⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 33 об.

¹⁸ Там же. Д. 356. Л. 158.

¹⁹ Там же. Д. 356. Л. 158 об.

тов²⁰. Что помешало тогда реализовать проект и в чём он заключался - неизвестно, но с этого времени переписка местного губернского и городского руководства с министерствами по поводу строительства водопровода растянулась на долгие годы.

Выдвигались проекты, иногда очень оригинальные, которые по разным причинам так и не были реализованы. В начале 1830-х гг. губернатор Ф.Л. Переверзев, отказавшись от идеи бурения артезианских скважин, которые требовали немалых издержек при сомнительном исходе, обратил внимание на возможность проведения водопровода от родников, находившихся в полутора верстах от города. По его приказу родники укрепили срубам и стали рыть канаву для укладки деревянных труб. Но работа была «медленная и ленивая». В качестве рабочей силы использовали труд лиц, задержанных полицией за пьянство и «другие беспорядки». Нарушители спокойствия исправлялись в течение суток на этой городской стройке. Такими методами траншеею прорыли всего лишь на 15 сажен.

Тем временем, в марте 1834 г., по приказу того же губернатора, были подготовлены проект и смета на 10 222 руб. и Переверзев обратился в министерство внутренних дел с просьбой содействовать Саратову в проведении в город воды и устройства бассейна для её сбора. Донесение было препровождено в Главное управление путей сообщения и публичных зданий. После неизбежной мелочной переписки в город приехал инженер подпоручик Гнедич, обследовавший трассу планируемого водопровода, которую, как и ранее, предполагалось вести от двух небольших ключей, расположенных у подошвы Лысой горы, в полутора верстах к северо-западу от Московской заставы. Однако свою работу подпоручик так и не довел до конца. Выяснилось, что он «не только не составил проекта, но даже собрал неполные данные для того необходимые»²¹. В 1837 г. следующий губернатор - А.П. Степанов подтвердил запрос своего предшественника о завершении проектирования. Главное управление перепоручило это сделать теперь уже другому инженеру - майору Осинскому.

Новый инженер дважды приезжал в Саратов и итогом его деятельности стал проект 1838 г., выдающийся и по своей задумке, и по сумме предложенной городу сметы. Особенность этого детально проработанного проекта заключалась в том, что Осин-

---

²⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 356. Л. 50.

²¹ Там же. Д. 137. Л. 1 - 11.

ский первым предложил сделать водозабор из Волги посредством двух сорокасильных паровых машин. Возможно, это был первый такой крупномасштабный проект парового водопровода в России. Воду предполагалось поднять к «самому возвышенному пункту города в бассейн», из которого она уже самотёком, по трубам, поступала бы к фонтанам, расположенным на городских площадях. По мнению разработчика, количество воды, доставляемой таким способом, было бы достаточно для снабжения 50 тыс. человек, что превышало тогдашнее население города. Проект был исключительным и по художественным достоинствам. Предполагалось, на площадях, на кирпичных фундаментах, установить чугунные бассейны, окружённые каменными ступенями. Внутри же бассейнов помещались фонтаны в виде аллегорических фигур из чугуна и бронзы, выражающие название или предназначение той или иной площади. Так, фонтан на Полицейской площади должен был представлять стоящего на пьедестале бронзового гения Добродетели, поражающего чугунного змея Порока, из гортани которого била бы водяная струя высотой в 23 фута (свыше 7 м). Впрочем, высоту фонтана можно было регулировать кранами.

Бассейны на Театральной, Сенной, Московской, Ильинской площадях предполагались не менее оригинальными. Театральный фонтан должны были украшать бронзовые статуи трагедии, комедии, оперы и поэзии, на Ильинской площади предлагался самый высокий 44-х футовый (свыше 13 м) фонтан в виде чугунной колонны на четырехугольном пьедестале. У подножия колонны сплетаются хвостами четыре кита. На вершине её - большая ваза, над ней на подставке маленькая ваза с трубкой, оканчивающейся круглым грибком, из которого и льется вода в малую вазу, затем большую, из неё в пустотелую колонну и через отверстия в бассейн диаметром в четыре сажени. Проект понравился уже новому губернатору генерал-майору И.М. Бибикову. Но вся стоимость проекта составляла немислимую для города сумму - 600 тыс. рублей!²²

К сожалению, Саратов не смог позволить себе такую роскошь, которая могла бы выделить его из всех российских городов. Осинского попросили проект упростить. В межведомственной переписке прошли 1839, 1840 годы. В сентябре 1841 г. выяснилось, что

---

²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 125 об.

теперь уже подполковник Осинский не может завершить проект, так как занял пост директора судоходной системы Свирского отделения. Поэтому департамент военных поселений Военного министерства обратился с предложением доработать проект в местном комитете об устройстве г. Саратова. И саратовцы вернулись к более дешевому и уже давно намеченному проекту водопровода от источников.

Тем временем, очередной губернатор А.М. Фадеев получил в начале марта 1844 г. уведомление главного управляющего путями сообщения и публичных зданий о том, что в Саратов командирован инженер подполковник Черников для составления проекта водопровода. До этого поручения он уже занимался изысканием воды для другого поволжского города - Казани. Восприняв ставшее уже традиционным видение этого сооружения, инженер привнес в него и кое-что новое. В августе того же года он представил проект о проведении в город воды из горных источников в районе с. Разбойщина. Предлагалось скопить воду в резервуаре при нижнем источнике и, посредством чугунных труб, через поливановские Белый и Мокрый овраги и далее по трассе вдоль Московской дороги, через Московскую заставу доставлять её к фонтанам на главных площадях города: Сенной, Хлебной, Соборной и близ церкви Михаила Архангела. Излишняя вода направлялась в Волгу²³. Впрочем, имелись сложности. Родники находились на земле подпоручика Павла Слепцова и нужны были ему и его крестьянам для полива садов и огородов, да и стоимость проекта была недешёвой. Началась очередная бумажная волокита, а Черников отбыл на службу в Керчь.

Пока инженер работал над своим проектом, саратовский житель, частный пристав В.В. Гришин, по-видимому, выполняя устное приказание губернатора своим чиновникам о поисках источников воды, начал практически воплощать в жизнь давнюю мечту всего города. С наступления весны 1844 г. без участия «чиновников искусственной части», движимый чувством «единственно из чистого желания быть полезным городу» он приступил к работе. На городской, следовательно, бесплатной земле, у источников подошвы Лысой горы он соорудил четыре подземных бассейна, соединив их посредством деревянных труб²⁴, через устроенные

---

²³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 132, 172.

²⁴ Трубы представляли собой сверленные свежие сосновые стволы толщиной до 10 вершков (44 см.) и длиной от 3 до 6,5 сажень (от 6,4 м до 14 м),

земляные плотины на оврагах, с единым деревянным бассейном близ сада купца Кайзера. Отсюда была проложена траншея с такими же трубами до Сенной площади, где был устроен такой же овальный деревянный бассейн диаметром четыре сажени в широкой части и вместимостью 2,5 - 3 тысяч ведер. Длина всего водопровода составила 1 685 сажен (3 596 м). С 12 декабря резервуар начал принимать в себя воду, а 17 числа, после освящения его епископом Иаковым, воду стали использовать горожане десяти кварталов 1, 2 и 4 частей города. Горожанам отдаленных от Волги районов он давал, по сведениям губернатора, 15 тысяч ведер в сутки²⁵. Строительство водопровода обошлось в 3 098 руб. 59 коп. серебром. В эту сумму вошли 77 «доброхотных приношений» граждан на 794 руб. 57 коп.²⁶ Остальные – 2 304 руб. были вложены в строительство самим Гришиным. На свой же счет он в течение полугода содержал караульного у бассейна. Частный пристав стал городской знаменитостью. Так был построен первый саратовский водопровод. Всего несколько городов России имели к тому времени подобные сооружения.

В первые десятилетия XX в. ведущая роль в экономике Саратовского края по-прежнему принадлежала сельскому хозяйству. В Саратовском крае территориальная его специализация зашла довольно далеко. Сформировались зоны пшеничного и ржаного товарного производства при сохранении районов бахчевых и технических культур. Рост пашни, использование усовершенствованной техники и новых систем хозяйствования в крупных частных имениях, продажа зерна крестьянами приводили к появлению на рынках страны большого количества товарного хлеба. Саратовская губерния стояла на одном из первых мест в Поволжье по темпам роста сбора зерна. Территорию Саратовской и соседних Самарской и, отчасти, Симбирской губерний современники называли «зерновой фабрикой» России²⁷.

Распашка громадного количества земель (неизбежная при

охваченные, через каждую сажень, железными обручами. Для прочности трубы соединялись друг с другом втулками из котельного железа. По мнению Гришина, подобные трубы могли эксплуатироваться более 30 лет.

²⁵ По мнению же Гришина - вдвое больше.

²⁶ Как видно, это были вклады далеко не самых богатых горожан.

²⁷ См.: *Кабытов П.С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 99; *Очерки истории Саратовского Поволжья (1894-1917)*. С. 35.

экстенсивном ведении земледелия) во второй половине XIX - начале XX в. привела к уничтожению лесов, обмелению водоемов, росту оврагов, выводящих из хозяйственного оборота громадное количество земель. На поля наступали пески. Неудобряемая почва постепенно истощалась, не успевая восстанавливать плодородие естественным путем. Громадный ущерб сельскому хозяйству приносили засухи, которые часто посещали Поволжье²⁸. Для 70-80-х гг. XIX в. характерными были семилетние промежутки между двумя голодными или двумя высокоурожайными годами, а в начале XX в. стал проявляться пятилетний цикл колебаний урожайности. Неурожаи ржи повторялись даже через 3-4 года.

Уже давно администраторы, землевладельцы, экономисты понимали необходимость создания ирригационной системы в регионе рискованного земледелия. Для этого были необходимы крупные капиталовложения, которых, ни у местных властей, ни у землевладельцев не было. Не было и нужных специалистов. Тем не менее, в начале XX в. в Саратовской губернии насчитывалось уже более 9 000 десятин мелких поливных угодий (поля, огороды, сады, ягодники). Создавались пруды, регулировался сток отдельных ручьёв, делались запруды. Полив применялся и в Заволжье. В бассейне р. Большой Узень к 1914 г. имелись 43 искусственных сооружений, орошавшие 7 400 десятин; в бассейне р. Малый Узень орошалось 3 000 десятин. Системы в развитии орошения не было.

Наконец, в 1913 г., гидротехники, собравшиеся на свой Второй общероссийский съезд, приняли решение о проведении изыскательских работ для создания мелиоративной системы в Нижнем Поволжье. Государственная Дума поддержала финансирование этого проекта, и в том же году Министерство земледелия начало проводить изыскания мест прокладки каналов. Планы работ были необычайно обширны. Предполагалось, что на огромной территории площадью в 700 000 квадратных вёрст, включавшей части Саратовской, Самарской, Астраханской, Симбирской губерний и Уральской казачьей области, где проживали 10 млн. человек, будет создана государственная гидромелиоративная система, сеть «культурных центров» - посёлков специалистов, призванных производить надзор за сооружениями (в Саратовской губернии в 7 местах и в Новоузенском уезде Самарской губернии в трёх). При них намечали разместить службы агрономов и метео-

---

²⁸ *Энгельгарт А.П.* Чернозёмная Россия. Очерк экономического положения края. Б.м., 1902. С. 16.

рологов, открыть центры лесо- и плододопитомников²⁹. Планировалось на обводнённых землях организовывать крестьянские хуторские хозяйства.

Предполагалось, что для определения предполагаемых трасс каналов и организации первичных работ, будет действовать 6 изыскательных партий. Но к началу 1914 г. удалось организовать лишь две: Первую Поволжскую партию для Саратовской и прилегающей части Астраханской губерний (главным же образом для Камышинского и Царицынского уездов) и Вторую Поволжскую для южной части Самарской и части Астраханской губерний и земель Уральского казачьего войска. Второй партией в основном обследования велись в Николаевском и Новоузенском уездах и примыкающих территориях Астраханской губернии и Уральской области. Эти партии просуществовали до начала 1918 года. Начальником работ и изысканий обеих партий являлся инженер-гидротехник Ричард Павлович Спарро³⁰.

Поволжские изыскательно-строительные партии были самыми крупными ведомственными компаниями, использующими, в основном, труд военнопленных в Саратовском крае. В 1915 г., наконец, были начаты работы по улучшению земельных территорий Европейской России. Эти малоценные, ввиду отсутствия воды, казённые земли Поволжья, раньше сдавались за гроши местному населению и использовались, главным образом, как степные покосы и пастбища. Усилиями трёх департаментов Министерства земледелия (отдела земельных улучшений, департамента государственных имуществ и лесного департамента) производилось преобразование пустошей в культурные земли с устройством на них хуторных поселений³¹. Разрозненные попытки улучшений земли производились давно, но только с лета 1915 г. работы по орошению, укреплению песков и оврагов стали производиться планомерно. Мелиоративные работы имели цель государственной важности, поэтому расходы на них были большими.

---

²⁹ Спарро Р.П. Работы по улучшению казенных оброчных статей в Поволжье. Краткий исторический очерк. М., 1916. С. 8-9, 27-29.

³⁰ Он уже был известен своими практическими работами и публикациями. См.: Спарро Р.П. О бетоне и его применении при устройстве водосливов и водоспусков на прудах. М., 1911.; *Его же*. Осушение болот открытыми канавами. Теоретическое и практическое руководство. М., 1912.

³¹ Спарро Р.П. Работы по улучшению казенных оброчных статей в Поволжье. Краткий исторический очерк. С. 5.

Вопрос об организации работ трудом военнопленных обсуждался в Саратове и Самаре на совещаниях под председательством губернаторов. Затем, по получении известий об ассигновании на работы необходимых средств, первой Поволжской изыскательно-строительной партией были затребованы для проведения работ 6 000 пленных и второй изыскательной партией - 5 000 пленных³². Организация медицинской помощи для военнопленных Поволжской партии была установлена при содействии земств. На совещаниях в Саратове под председательством губернатора С.Д. Тверского обсуждали вопросы о типах жилых барачных корпусов для пленных, об их охране, а главное, установили районы проведения работ - Царицынский и Камышинский уезды Саратовского Правобережья и три района в Самарской губернии (Воскресенско-Краснокутский, Савинский и Новоузенский)³³. Привлечение к работе пленных представляло собой значительные трудности. Ходатайства о представлении для работ обеих партий 11 000 военнопленных были направлены через губернаторов (Саратовского и Самарского) в штаб Казанского военного округа в июне 1915 года. После командирования уполномоченных от партий в указанные штабы городов для принятия пленных, выяснилось, что указанное количество отсутствует. И лишь после неоднократных телеграфных запросов и поездок руководства удалось набрать 6 886 военнопленных, причем большинство работников оказалось из непопулярных немцев и венгров, славян было всего лишь 360 человек³⁴. Попытки привлечь к работам беженцев не увенчались успехом.

В связи с сокращением ожидаемого числа пленных, Поволжской изыскательно-строительной партии пришлось сократить и размеры намеченных работ. За каждый рабочий день 1915-1916 гг. пленные получали подённую плату - 30 коп., что в месяц составляло не более 7 руб. 50 коп. Позднее, при выполнении некоторых работ, была введена поурочная плата и сдельная система оплаты. Отсутствие профилактики, антисанитария способствовали росту заболеваний среди пленных, особенно тифом³⁵. Впрочем, содержание военнопленных приравнивалось к нормам нижних чинов армии, им выдавался скудный казённый паёк, а норма выдачи

---

³² *Спарро Р.П.* Работы по улучшению казенных оброчных статей. С. 18.

³³ Там же. С. 30.

³⁴ Там же. С. 32.

³⁵ ГАСО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 46. Л. 49.

хлеба зависела от района, где производились работы и колебалась от 2 до 2,5 фунтов в день.

Изыскатели производили устройство прудов (в 6 районах), ломку камня, бурили скважины. Значительную же часть проектных работ вынуждены были отложить до лучших времён из-за нехватки рабочих рук. Впрочем, они так и не наступили. В марте 1916 г. на работах оставалось лишь 1 440 военнопленных: часть их вынуждены были передать земствам для проведения полевых работ. С 1916 по начало 1917 г. количество рабочих рук колебалось с 1 300 до 1 400 человек³⁶.

В сентябре 1917 г. в управлении работ и изысканий по Среднему и Нижнему Поволжью состоялось совещание начальников работ обеих партий. Согласно распоряжениям Временного правительства, денежные выплаты военнопленным ограничивались 1 руб. 20 коп. в сутки для рядовых рабочих и 1 руб. 50 коп. для мастеров. В 1917 г. уже не планировали новых строительных сооружений, лишь доводили до необходимого завершения неотложные работы, которые не могли быть заброшены без риска их полного разрушения. В связи с окончанием войны и прекращения использования дарового труда, а также началом Гражданской войны, Поволжская изыскательская партия полностью прекратила свою работу. Лишь в 1970-х гг. мелиорация в Поволжье станет основным фактором интенсификации сельскохозяйственного производства.

---

³⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12488. Л. 76, 258.

УДК 338.48

ИСТОРИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ (1941-1944 ГГ.) КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВОГО ЭКСКУРСИОННОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО МАРШРУТА

Н. А. Балакший

выпускница Севастопольского филиала
РЭУ им. Г.В. Плеханова

О. П. Бойко

младший научный сотрудник
Военно-исторического музея
Черноморского флота РФ

И. И. Бульгина

зав. каф. менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса
Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: garaninai@mail.ru

В статье рассматривается процесс проектирования нового экскурсионного маршрута по Крыму патриотической направленности. В качестве темы нового экскурсионного продукта определена одна из наиболее трагических страниц в отечественной истории - партизанское движение в Крыму 1941-1944 года.

Ключевые слова: экскурсия, Крым, партизанское движение, Великая Отечественная война.

THE HISTORY OF THE PARTIZAN MOVEMENT IN THE CRIMEA (1941-1944) AS THE BASIS FOR THE CREATION OF A NEW EXCURSIONARY PATRIOTIC ROUTE

N. A. Balakshy,

O. P. Boiko,

I. I. Bulygina

(Sevastopol, Russia)

e-mail: garaninai@mail.ru

The article deals with the process of designing a new excursion route across the Crimea of a patriotic orientation. As part of the new excursion product, one of the most tragic pages in the Russian history was the partisan movement in the Crimea of 1941-1944.

Keywords: excursion, partisan movement, the Crimea, the Great Patriotic war.

Культурно-исторический потенциал Крыма имеет большое воспитательное значение для военно-патриотических чувств у молодого поколения. Знакомство молодежи с военно-историческим наследием, доставшимся нам от предков, имеет неоценимое воспитательное значение¹.

Обострение международной политической обстановки и разжигание антироссийских настроений стимулирует рост числа фальсификаций истории нашей страны, особенно периода Великой Отечественной войны. Благодаря пропаганде во многих странах мира люди считают, что победа в войне одержана американцами. Российская молодежь, воспитываясь на американских фильмах, в которых не рассказывается про героизм и мужество наших защитников, тоже получает искаженное представление о событиях Второй мировой войны. В этих условиях особенно важно не допустить выхолащивания истории. Необходимо искать новые формы и способы донесения правдивой информации до молодого поколения. Этот факт является стимулом для разработки новых маршрутов патриотической тематики.

Анализ предложений на туристском рынке позволил выявить небольшой и достаточно однообразный список маршрутов патриотической тематики по Крыму. Реализация части патриотических туров и экскурсий привязана к определенным (как правило, праздничным) датам. Например, туроператор ООО «Командортур» предлагает следующие военно-патриотические туры: «Легендарный Севастополь» (3д/2н), «Севастополь в Великой Отечественной войне» (3д/2н); турфирма «Злата» предлагает историко-патриотический тур в Севастополь (3д/2н); туроператор «Черноморская туристическая лига» предлагает для гостей города экскурсию «Потомству в пример» (1 день); московская турфирма «Веселое путешествие» предлагает патриотический тур «Вахта памяти» (7 д/6 н) по историческим местам Севастополя.

Программы туров похожи между собой, поскольку в них включен стандартный набор туристских объектов и исторических мест: Сапун-гора, «35-я береговая батарея», мемориальный

---

¹ Булыгина И.И. Патриотический туризм как эффективное средство воспитания // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4 (24). С. 22.

комплекс «Малахов курган». Тематика и тексты экскурсий тоже, как правило, стандартные, составленные в годы Советской власти.

Этот факт заставил задуматься о разработке маршрута по местам малоизвестным, с освещением событий практически не затрагиваемых в стандартных экскурсиях. Такая экскурсия будет интересна и местным жителям, а не только туристам. При разработке маршрута было проведено исследование туристских ресурсов по предполагаемой трассе маршрута; определен маршрут; определена привязка маршрута к пунктам жизнеобеспечения; разработан текст и технологическая карта экскурсии; осуществлен пробный выезд на маршрут с внесением необходимых изменений и дополнений в новый экскурсионный маршрут на тему: «Партизанское движение в Крыму 1941-1944 годов».

Тематика была обозначена не случайно, поскольку партизанское движение в Крыму 1941-44 гг. является одной из малоизвестных страниц в истории Великой Отечественной войны. Крымское партизанское движение не включалось в разработки советских экскурсоводов в силу его специфики и трагичности.

Е.Н. Шамко отмечает, что партизанам Крыма пришлось пережить чрезвычайные трудности, они дислоцировались на очень ограниченной территории, почти постоянно в зоне концентрации вражеских войск, порой далеко от районов действий Советской Армии. Несмотря на это, крымские партизаны являлись грозной силой для врага².

Крымское партизанское движение имело свою специфику: в отличие от большей части территории Советского Союза, стремительно захваченной врагом, где партизанское движение фактически организовалось уже в обстановке оккупации, в Крыму эта работа началась заблаговременно³.

Однако это не помогло избежать трагической гибели более трех с половиной тысяч его участников, многие из которых погибли от голода. В.Е. Поляков описывает нечеловеческие условия, в которых приходилось воевать партизанам в Крыму: «Подлинная история партизанского движения имеет мало общего с парадными мифами - реальная партизанская война была чудовищно жестока, кровава и страшна <...> Именно в таких условиях

---

² Шамко Е.Н. Партизанское движение в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1959. С. 6.

³ Рыбина О.В. Партизанское движение в Крыму (1941 - 1942). Симферополь: СОНАТ, 2006. С. 3.

сражались партизаны Крыма, которых не зря прозвали «Божьими мучениками»⁴.

Главный итог партизанской войны в Крыму был подведен Маршалом Советского Союза А.И. Еременко: «Помощь народных мстителей была поистине неоценимой...»⁵. Изнуренные лишениями, полураздетые и сравнительно слабо вооруженные, крымские партизаны противостояли два с половиной года регулярной армии врага, до зубов вооруженной современной военной техникой. Партизаны активно помогали героическим защитникам Севастополя и десантникам. Они подрывали тылы и моральный дух вражеской армии, отвлекая на себя полки и дивизии противника, вели разведку, поднимали на борьбу массы населения⁶.

Борьба партизан Крыма против гитлеровских захватчиков стоила немалых жертв. В целом в оккупированном Крыму в разные периоды сражались свыше 12,5 тысяч партизан. С 1 ноября 1941 года по 16 апреля 1944 года партизанские отряды провели 252 боя и нанесли огромный урон фашистам. Ушли в историю 923 дня славной и трагической партизанской борьбы в Крыму. Сегодня важно сохранить память о ее героях. Одна из возможностей реализовать выполнение этой задачи - разработка и реализация проекта тематической экскурсии военно-патриотической направленности «Партизанское движение в Крыму 1941-1944 годов». Предполагается, что экскурсия будет предлагаться круглогодично.

В разрабатываемую экскурсию предполагается включение малоизвестных, но не менее значимых тематических объектов. Выбор экскурсионных объектов был сделан после тщательного изучения теоретического и фактического материалов: архива музеев, тематических статей из периодики, электронных ресурсов. Необходимо отметить, что на сегодняшний день, несмотря на обилие литературы, посвященной партизанскому движению в Крыму 1941-1944 гг., это по большей части литература, изданная в послевоенные годы. Современных исследований не так много и нет обширного применения их в экскурсионной практике.

---

⁴ Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно» / В.Е. Поляков. М.: Эксмо, 2009. С. 2.

⁵ Еременко А.И. Годы возмездия: военные мемуары. М.: Наука, 1969. С. 162.

⁶ Гармаш П.Е. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 127.

В качестве приоритетной целевой аудитории для разрабатываемой экскурсии предлагается молодежь (школьники, студенты), потому что именно эта аудитория больше всего страдает от фальсификации информации об истории Великой Отечественной войны. Приоритетными целями экскурсии являются знакомство экскурсантов с малоизвестными страницами истории партизанского движения в Крыму и воспитание патриотических чувств.

Маршрут начинается в Севастополе и проходит по следующим объектам: Севастополь - 10 км трассы Севастополь - Ялта, с остановкой возле объекта - с. Хмельницкое - через с. Терновку, мимо Мангуп-Кале - с. Красный Мак, с посещением Народного историко-краеведческого музея в школе - г. Бахчисарай, с посещением Музея боевой партизанской славы. Протяженность маршрута (км): от Севастополя, через село Красный Мак в город Бахчисарай - 70 км, обратно в город Севастополь через с. Верхне-Садовое - 50 км. Маршрут достаточно протяженный, поэтому экскурсия займет примерно 8 часов. В экскурсии по маршруту запланированы остановки у следующих объектов:

Объект 1. Площадь П.С. Нахимова, Мемориал в честь героев второй обороны Севастополя, расположенный на месте здания Морского собрания, разрушенного в годы войны (Н.М. Бегунов, В.М. Артюхов, Б.В. Калинин).

Объект 2. Поворот на с. Морозовку, 16 км трассы Севастополь - Ялта.

Объект 3. Народный историко-краеведческий музей. Республика Крым, Бахчисарайский район, с. Красный Мак, ул. Ленина, 38, МКОУ Красномакская средняя общеобразовательная школа.

Объект 4. Музей партизанской славы. Бахчисарайский техникум строительства и транспорта. Республика Крым, город Бахчисарай, ул. Советская, 11.

Объект 5. Памятные доски в честь казненных крымских партизан и патриотов. Рядом с памятником А.С. Пушкину, ул. Ленина, Бахчисарай, Республика Крым, Россия.

Объект 6. Площадь П.С. Нахимова, Мемориал в честь героев второй обороны Севастополя.

В процессе разработки маршрута была заключена договоренность с принимающей стороной - Народный историко-краеведческий музей с. Красный Мак и Музей боевой партизанской славы город Бахчисарай, оговорены условия приема и об-

служивания туристов, согласование дат приездов и времени прибытия, утверждение гидов. Реализация проекта экскурсии военно-патриотического направления «Партизанское движение в Крыму 1941-1944 годов» является одной из возможностей сохранить память о Великой Отечественной войне, подвиге нашего народа.

Таким образом, появление новых патриотических маршрутов будет содействовать формированию у молодого поколения общечеловеческих ценностей и бережного отношения к памяти о славных и трагических моментах отечественной истории. Территория Крыма является свидетелем многих славных подвигов наших соотечественников, которые увековечены памятниками, обелисками, стелами и другими мемориальными сооружениями, и объектами, прославляющими воинскую славу наших предков. При организации патриотических экскурсий необходимо задействовать как популярные, так и менее известные экскурсионные объекты. Кроме того, необходимо помнить, что патриотический туризм должен быть не формальным и шаблонным, а правдивым и проникновенным.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 94(47)(093.3)+929Мальшев

МОЯ МУЗЕЙНАЯ ПРАКТИКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1993 ГОДУ: ВОСПОМИНАНИЯ, ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ОСМЫСЛЕНИЕ...

А. Б. Мальшев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России и археологии
e-mail: ordynez@yandex.ru

Год 1993...

Вспоминая о годах студенческой юности, проведённых на Историческом факультете СГУ в «лихие 90-е», можно вспомнить 1993 год, когда произошло много разнообразных событий нашей студенческой жизни. В этом году мы отмечали экватор - середину, то есть 2,5 курса студенческой жизни. В этом году нас в последний раз посылали «в колхоз» - на сельскохозяйственные работы по сбору урожая в «закрома Родины». На тот момент это была уже уходящая традиция советского времени. В том же году я принял православное крещение в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Саратова. А в целом, в это время я обрёл много новых друзей и знакомых.

В 1993 году началось моё становление как историка. Была сформулирована тематика будущей дипломной работы, связанная со средневековой историей и отношениями Золотой Орды и Руси. Это именно та специализация по истории, и, позднее, археологии, которой я продолжаю заниматься и в настоящее время. Именно тогда я прочитал книги, перевернувшие моё человеческое, историческое и гражданское мировоззрение, а именно произведения Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилёва, З. Фрейда, А.Д. Тойнби, Г.П. Климова. В этом году начало происходить моё переосмысление тех событий российской истории XX века, которые до этого оценивались мною, ещё со школьной учёбы, лишь в либерально-антисоветском ключе. Аналогичным образом стало меняться и отношение к действующей на тот момент российской «демократической» власти. На это переосмысление, конечно же, повлияли и политические события в стране сентября-октября 1993 года -

противостояние парламента и президента, завершившееся расстрелом «Белого Дома» и укреплением власти Б.Н. Ельцина.

Одним из тех многочисленных событий насыщенной студенческой жизнью 1993 года стала музейная практика, которая проходила в музеях Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Быть или не быть «питерской» практике?

Стоит отметить, что в Санкт-Петербурге я, на данный момент, бывал всего три раза: в 1988 году - на зимних каникулах с родителями, в 1993 году - на музейной практике, и в 2000 году - на летней школе «Россия и Восток», проводившейся на Восточном факультете СПбГУ. Надеюсь, что побываю ещё...

В начале обучения на Истфаке, после первого курса, в 1991 году я и мои однокурсники прошли археологическую практику в Воскресенском районе нашей области на раскопках чардымских городищ и курганов под руководством известного саратовского археолога и краеведа Валерия Григорьевича Миронова. Архивной практики в те годы не проводилось, и летом 1992 года мы были абсолютно свободны и предоставлены сами себе. Однако мы уже тогда знали про будущую музейную практику, и про добрую старую истфакскую традицию отправлять одну практикантскую группу в музеи Ленинграда. Об этом нам рассказывали преподаватели, а также декан исторического факультета - профессор Игорь Данилович Парфёнов. Судя по их рассказам, начало этой традиции было положено в послевоенные годы. Тогда сложились устойчивые научные, учебные и личные связи СГУ с Ленинградским государственным университетом, бывшим во время Великой Отечественной войны в эвакуации в Саратове. В «ленинградскую» музейную практику брали только лучших студентов истфака. Правда, в начале 1990-х годов в связи с экономическим кризисом, общим бардаком в стране и недостатком денег, выделяемых высшему образованию, проведение «ленинградской» практики, каждый год было под вопросом. В общем-то, под вопросом она была и в 1993 году.

Наша студенческая группа, состоявшая в основном из девушек (более 20), при небольшом количестве парней (4 человека), почти вся хотела на практику «в Питер». И обнадеживающие нас слухи, а потом и официальная информация - появились весной, во втором семестре. Стало известно, что нашу практику будет вести доцент Алексей Владимирович Кураев, преподававший в то

время у нас Историю Саратовского края (в XX веке). Сам А.В. Кураев до этого уже имел опыт руководства музейной практикой в Санкт-Петербурге. Он откровенно сказал нам, что включит в «питерскую» практикантскую группу только «адекватных студентов», с которыми не будет проблем. Это в некоторой степени подхлестывало нас как в учёбе, так и в дисциплине.

Уже в период летней сессии «питерская» группа была сформирована и включала примерно 18 человек. Практика была назначена на август месяц и должна была проходить 2 - 2,5 недели.

Оргвопросы, которые обычно меня достают.

С самого начала мне пришлось взять на себя некоторые организационные вопросы. Так как я жил в Саратове и имел дома телефон (мобильников в те «благословенные» времена ещё не было), я осуществлял связь с деканатом, Алексеем Владимировичем и своими сокурсниками-практикантами. Сейчас, я даже не представляю, как мы раньше решали организационные вопросы без мобильных телефонов. В конце июня выяснилось, что А.В. Кураев заболел, а руководителем нашей практики будет доцент Владимир Алексеевич Митрохин - весёлый человек, участник сатирической группы Истфака СГУ и эрудированный преподаватель, который на I - ом курсе вёл у нас «Политическую историю» (бывшую «Историю КПСС»).

Моя помощь понадобилась также при получении группой стипендии за летние месяцы. Наша староста Людмила Сильченко обычно получала и раздавала «летнюю» стипендию на группу в начале сентября. Однако, моим одногруппникам-практикантам, особенно иногородним, эти деньги нужны были уже к практике. В связи с этим, мне пришлось временно взять на себя обязанности старосты для получения стипендии на группу. Побегав по кабинетам, я оформил в деканате доверенность для получения всей стипендии. Декан Игорь Данилович Парфёнов, подписывая мне доверенность, даже пошутил: «А, это тот самый Малышев, который сосредоточил в своих руках всю финансовую власть по подготовке к практике»... Слава Богу, что организационные вопросы и получение денег прошли без особых проблем. Стоя в очереди за стипендией, я увидел и В.А. Митрохина, который также получил деньги специально на практику. Пообщавшись с ним, я порадовался тому, что наша практика будет финансово обеспечена.

Следующим оргвопросом, была покупка билетов на поезд до Санкт-Петербурга. Этим мы озаботились ещё в конце июня, пока все не разъехались по домам. Я и ещё несколько человек решили первыми взять билеты туда и обратно, с тем, что бы остальные подтянулись за нами на тот же поезд. Это мы сделали в кассах предварительной продажи железнодорожных билетов на углу улиц Московской и Некрасова. Как сейчас помню: мы стояли в очереди, а за окнами шёл проливной дождь. Взяв билеты, мы разъехались по домам. Некоторые оставили свои билеты мне, чтобы не возить их с собой. Однако, уже доехав до дому, я обнаружил, что мы все ошиблись и взяли билеты на более раннее число, чем было надо. Пришлось вновь отправиться в кассы и поменять билеты, бывшие у меня на руках. Вечером я прозванивал контактные телефоны всех сокурсников (или их родителей), чтобы они меняли билеты...

У меня вряд ли получится вспомнить всех участников практики и сопутствующих лиц. Наш руководитель Владимир Алексеевич был на практике с женой. Ему помогали в организации двое студентов с 4-го курса Истфака. В нашу группу входили мои товарищи по группе: Михаил Мамонов и Андрей Макаров - «Тройка МММ» (Мамонов-Мальшев-Макаров) - как «окрестил» нас профессор Александр Николаевич Галямичев. Из других практикантов вспоминаются следующие мои однокурсники: Игорь Наумов, Елена Кубракова, Жанна Панкратова, Елена Многолетняя, Игорь Волгин, Елена Титкова, Ирина Майстер, Сергей Черников, Светлана Жильцова с будущим мужем. Кроме того, в нашей группе была учившаяся курсом младше Эля Ардабацкая и студентка с Филологического факультета - Анна Базылева.

Поехали...

Выезжали мы рано утром с саратовского вокзала на поезде «Астрахань - Санкт-Петербург». Провожали меня отец с мамой, которые подвезли меня к месту встречи на стареньком «Москвиче». На вокзале уже были многие из нашей практикантской группы. И вот - мы отправились в дорогу...

В поезде большая часть из нас оказались в одном плацкартном вагоне. Путешествие обещало быть весёлым. Помню, что личными я взял с собой примерно 25 тысяч рублей и отказался от предложенных мне бабушкой ещё 5 тысяч, решив, что в семье деньги хранишь всё-таки надежнее, а практика и так финансово

обеспечена. Как потом оказалось, эти деньги, были бы нам совсем не лишними...

Еле дождавшись обеда, мы решили отметить начало нашего путешествия, разложили припасенные продукты, достали алкоголь... Проводники смотрели на нас весьма дружелюбно, с пониманием и не запрещали праздновать поездку. Просили только сильно не шуметь. Немного выпив и закусив, мы сгруппировались в двух купе и продолжали общение. Что бы ни кому не мешать, мы отгородились простыней от вагонного прохода. Пару раз мимо проходил наряд милиции, который также проявил к студенческим посиделкам мало интереса. Обед плавно перетек в ужин, а разговоры затянулись до ночи. Я с моими однокурсниками несколько раз выходили в тамбур, где в то время ещё не запрещалось курить. Здесь я «за компанию» также попробовал покурить (что я делал в своей жизни крайне редко), и в очередной раз убедился, что табачный дым мне абсолютно не нравится. Когда народ стал постепенно расходиться спать, мы ещё долго беседовали с несколькими однокурсниками о политике, истории России, философии и свободе воли...

На следующее утро, собрав разбросанные по всему вагону свои вещи, мы коротали время за карточной игрой. Поезд прибыл в Санкт-Петербург после обеда 2 августа 1993 года...

Прибытие и хлеб-соль.

По прибытии, наш руководитель Владимир Алексеевич Митрохин, собрал всю группу в зале ожидания вокзала и, строго распорядившись «ждать его возвращения», отбыл в неизвестном направлении для решения «жилищного вопроса»...

Прошло несколько часов. Видимо, что-то не заладилось... Мы исходили всё вдоль и поперёк весь вокзал, рассмотрели витрины ларьков, поиграли ещё раз «в Дурака». 2 августа - праздник ВДВ. Видимо, поэтому милицейских нарядов на вокзале было больше обычного. Иногда появлялись и десантники - одиночки или компаниями - одетые в характерную форму. Они все были весёлыми, а некоторые даже довольно сильно выпивши. Однако каких-либо инцидентов не зафиксировано.

Когда приехал Владимир Алексеевич, выяснилось, что у нас образовались проблемы с проживанием. Общежитие, которое по небольшой цене хотели нам сдать власти Санкт-Петербурга и СПбГУ, было срочно передано для размещения беженцев - рус-

ских из среднеазиатских государств. Единственным местом для ночевки, которое удалось найти нашему руководителю практики, оказался порт...

Добравшись на метро и трамвае до проходной порта, мы ещё довольно долго ждали согласования пропускных документов и даже успели сбегать за выпивкой и снова поиграть в карты.пустили нас на территорию порта, когда уже смеркалось. И тут оказалось, что нашим домом на время практики станет пришвартованный у причала корабль...

Это было российское гидрографическое судно «Яков Смирницкий», находящееся на ремонте (кажется, двигателя). Корабль был назван в честь советского арктического гидрографа и полярника Якова Константиновича Смирницкого.

Мы разместились в удобных каютах по 2-3 человека. Провели организационное собрание. Выяснилось, что за проживание на судне нам придется заплатить больше, чем ранее предполагалось за общежитие. Однако, с другой стороны, в стоимость проживания на корабле, входило «горячее питание» на завтрак и на ужин. Приём пищи осуществлялся в кают-компани. Обедать же мы могли только в городе - в перерыве между практическими занятиями. Вот так мы обрели себе временное жильё, а судовладелец хоть частично за наш счёт компенсировал вынужденный простой корабля.

В проходной порта на всю нашу группу был оформлен коллективный пропуск. Сходить своевольно с корабля и перемещаться по территории порта нам запрещалось, за исключением прямой дорожки от трапа до проходной.

Судно было небольшое, но, как нам показалось, весьма удобное для жизни. Оно было построено в Финляндии в 1970-х годах.. В каждой каюте были двухъярусные нары с бортиками, стол и стулья. Также на корабле было 3 туалета (гальюна) и душ. Нам разрешалось гулять по нижней и средней палубе, любоваться другими судами, пейзажем и акваторией порта.

Вечером после размещения мы собрались в одной из кают, чтобы отметить прибытие. Для этого мы развели до крепости 40% купленный спирт «ROYAL». В 1990-х годах это был наиболее распространённый «бюджетный» спиртной напиток в России. Мой однокурсник Сергей Черников, привёз со своей родины - Украины домашний самогон, очищенный и настоянный на перегородках грецких орехов. Это была слабо-мутная синеватая жидкость,

приятно пахнувшая домашним вином. Самогон был мягкий и не горький на вкус. Пить его было легко и не противно. Опьянение было мягким и лишь улучшало настроение. То ли на запах самого, то ли в виду избытка девчат в нашу компанию «влился» вахтенный матрос Вова, который познакомил нас с флотским сленгом.

Перед сном, примерно в 11 часов, мы небольшой группой вышли подышать свежим воздухом и поболтать на корму судна. Здесь к Володе подошёл какой-то мужчина и сказал: «Я тебя сегодня Вова с вахты снимаю, а вы ребята идите спать». Мы поняли, что это кто-то из начальства и стали прощаться. Пришедший строгий «начальник» не захотел пожать нам руки на прощание, но я его из дружеских соображений похлопал по плечу. Первый день в Питере прошел...

Обязательная программа.

На следующий день началась собственно практика. В 8.00 наша группа собралась перед трапом на берегу. С мостика нас приветствовал капитан судна в парадной морской форме. Это был тот самый «начальник», снявший прошлой ночью подвыпившего матроса Вову с вахты. Мне было немного неудобно за черашнее... Так мы познакомились с капитаном Левицким. Потом у нас даже сложилась поговорка: «Корабль Смирницкий - капитан Левицкий»...

В 9.00 мы прибыли в Государственный Эрмитаж - первый пункт нашей практики. Здесь примерно в течение недели с нами проводили специализированные экскурсии. Те, кто был в Эрмитаже, понимают, что ходить по нему можно месяцами, и все равно всего и не посмотришь. Мы ознакомились с европейской и русской живописью разных периодов, древним искусством Египта, Греции и Рима, археологическими находками из пазырыкских курганов и многим другим.

Были еще экскурсии в Петропавловскую крепость, Петергоф и другие музеи. Особенно интересной и познавательной была экскурсия «Храмы Северной столицы». Мы посетили храмы различных конфессий: католические и протестантские церкви, мусульманскую мечеть, иудейскую синагогу, буддийский дацан, православные соборы. В синагоге все мужчины должны были находиться с покрытой головой или в «кипе». Поэтому нам пришлось покрыть голову капюшонами, носовыми платками и дру-

гими подручными средствами. Кроме того, в синагоге было весьма интересно наблюдать вырезанные на деревянных спинках кресел фамилии и инициалы людей, которым по рангу полагалось сидеть на данных местах. Под конец экскурсии мы посетили православные храмы. Здесь мы с Владимиром Алексеевичем шутили о том, что изведав все религии, теперь нужно «очиститься» в православной церкви.

Именно в таком весёлом ключе, и без каких либо проблем в общении мы и проходили практику.

Впечатления и другое...

Наша весьма свободная и беззаботная жизнь в Питере оставила много впечатлений в памяти. Как бы в разное время не называли этот город: «Санкт-Петербург», «Петроград», «Ленинград» или просто «Питер», он обладает каким-то своим особым духом. Этот дух складывается из многих и многих составляющих...

Питер - это город-музей и город-произведение искусства с его мостами и каналами, дворцами и храмами, мостовыми и набережными, проспектами и «линиями». Архитектура и масштабы его просто поражают. Жаль, что мы так и не смогли полностью рассмотреть храм «Спаса на Крови»: в то время он находился на реставрации, и на нём ещё были строительные леса. Но в свободное время мы посетили спектакль в Академическом драматическом театре имени В.Ф. Комиссаржевской.

Питер - это город, свидетель прошлых времён и хранитель памяти. Именно здесь можно прочесть надписи на улицах о том, какая сторона «опасна при обстреле», или сведения об уровне, которого достигло наводнение в 18... таком-то году.

Питер - это город учёных и наук, как гуманитарных, так и естественных. Здесь работают отделения Российской Академии Наук, Санкт-Петербургский университет и другие ВУЗы. Многочисленные музеи, проводящие научные исследования.

Наше пребывание в Питере запомнилось разными встречами: люди в Питере более спокойные и самодостаточные, зачастую не обращающие внимания на мелочные бытовые и материальные вопросы, но при этом не безразличные, и очень доброжелательные.

Мы увезли с собой по несколько книг, как научных, так и художественных. Поглазели, чем торгуют в антикварных магазинах (в Саратове таких ещё не было). Ходили и в торговые комплексы,

как в старые, например, в «Пассаж» и «Гостиный Двор», так и в новые. Помнится, что Андрей Макаров даже купил себе, как тогда говорили, «цивильный» двубортный костюм.

Тот же Андрей Макаров где-то купил дорогих тогда сигарет «More» и эпизодически курил их «для понта». Однажды на улице подошла к нему девушка и спросила, - нет ли у него сигареты. Андрей, решил произвести впечатление и достал «More». Девушка, «изумилась», потеряв на мгновение дар речи. Но оправившись прошептала: «А две можно?». «Можно...» снисходительно ответил Андрей. И, тогда, уже совсем осмелев, девушка спросила «Ой... А три?» Ответом было одобрительное молчание и улыбка...

В то время не было не то что цифровых фотоаппаратов, но даже и плёночных аналоговых «мыльниц». Какой-то советский фотоаппарат, кажется, был у Владимира Алексеевича. Наверное, у него сохранились и фотографии. У меня же от «питерской» практики сохранилось единственное фото, правда цветное, сделанное на заказ: я, Михаил Мамонов и Андрей Макаров на брусчатке Дворцовой площади перед Зимним Дворцом.

Питер - это город воинской славы разных периодов истории России. Здесь я прикоснулся и к военной теме. Наша однокурсница - Елена Многолетняя, попросила сопроводить её в поездке на станцию «Мга», где погиб в бою и был похоронен во время Великой Отечественной войны её дед. Съездить туда получилось только под конец практики, когда у нас осталось немного свободного времени. На тот момент я уже порядком поиздержался, потратив всю наличность, и существовал в долг, заняв на самые необходимые нужды, примерно 3,5 тысячи у своих товарищей. Поэтому ездили мы с Леной на станцию «Мга» за её счёт. Добравшись на электричке, мы довольно быстро нашли кладбище, а потом и могилу деда Лены. Почтив память деда, мы отправились назад. При ожидании обратной электрички, на станции, один мужчина - трудовой мигрант из Белоруссии, просил у нас обменять ему рубли на белорусские деньги, которые в просторечии тогда называли «зайчиками». И действительно на этих бумажных дензнаках были изображены зайцы, белки, волки, зубры и прочая лесная живность. Помочь брату белорусу мы не смогли, так как сами обладали уже ограниченными финансовыми ресурсами.

Конечно, проживание в порту оказало на нас впечатление. По сути дела мы жили на государственной границе, где причалива-

ли, разгружались и загружались суда из разных стран. Вспоминается случай, когда к нам на корабль пробрались два матроса с иностранного сухогруза.

Так получилось, что они увязались за нашей группой, когда мы шли с проходной на судно. Мы все собрались в одной каюте и общались с ними на «плохом французском», который изучали две моих однокурсницы. Матросы оказались с бельгийского сухогруза, ходящего под кипрским флагом. Команда была интернациональная, но в основном франкоговорящая: французы, бельгийцы, марокканцы, алжирцы. Наши гости были из разных стран - Винсент из Бельгии, а Кандиль - араб из Марокко.

Гости угощали нас «можжевеловым джином», а мы их «русской водкой». Сначала они не хотели её пить, так как им кто-то из наших наплёл, что русская водка весьма плохого качества. Но потом, когда джин закончился, иноземцы за неимением иного алкоголя с удовольствием пили наш национальный напиток. Именно тогда я в первый раз попробовал джин, оказавшийся весьма крепким и с «хвойным» вкусом. Гости рассказывали, что у них на сухогрузе выпивать и общаться большими компаниями не принято. А собираются они по 2-3 человека, закрываются в каюте и тихо пьют джин или виски. А наша весёлая компания им очень понравилась.

Оба гостя, особенно, Кандиль проявляли неподдельный интерес к нашим девушкам. Он в красках рассказывал, как на него напали с ножом и ограбили в Гаване... Во избежание международного конфликта ему с товарищем дипломатично объяснили, что все наши девушки замужем или помолвлены. Поняв, что женской ласки они не дождутся, гости вроде бы успокоились. Но, пропустив еще пару рюмок, Кандиль, заявил, что он останется у нас на ночь, и вообще будет здесь жить. Он оказался слишком слаб на алкоголь, в то время как мы все были совсем чуть-чуть навеселе. Уже известный матрос Вова, решил не искушать судьбу и не доводить до международного конфликта, а сходить за капитаном. Пришедший вскоре капитан Левицкий сказал несколько слов на ушко Кандилю и Винсенту, после чего оба иностранца технично испарились в направлении своего сухогруза. Вот так интересно мы проводили вечера.

Домой.

И вот время нашей практики стало подходить к концу. Последний день мы провели в прогулках по городу, прикупили сувениров. Вечером перед посадкой на поезд Эля Ардабацкая и Аня Базылева, гулявшие отдельно от нас, рассказали, как стали жертвами «цыганского гипноза»: окружив и заговорив, цыганки вытянули у них все небольшие оставшиеся деньги. Девчонки рассказывали, что помнят это всё, как в тумане. Слава Богу, что билеты домой у них уже были куплены.

Последнее «происшествие» перед отъездом было связано с моим обратным билетом. Прележав в опустевшем кошельке, он сильно обтрепался с верхнего края. Проводница вагона сказала, что не прустит меня в поезд, и мы даже с нею немного повздорили. Потом, правда, весь конфликт свёлся к шутке: несмотря на обшарпанный вид, на билете всё хорошо читалось.

Впереди был путь домой - в родной Саратов, а также 4-й курс обучения на Истфаке СГУ...

«НЕ ЗАДАЛАСЬ ВАША ПРАКТИКА...», ИЛИ
КОЕ-ЧТО ИЗ «МОРСКИХ БУДНЕЙ» ИСТОРИКОВ

В. А. Митрохин

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Кафедра политических наук
e-mail: mitrokhinva@yandex.ru

Яркой страницей студенческой жизни историков университета традиционно была музейная практика. Путешествие по родной стране, с непременным посещением культовых исторических мест, для каждого поколения студентов было связано с незабываемыми впечатлениями, яркими и порой неожиданными событиями и эмоциями.

За многие годы проведения музейной практики усилиями преподавателей исторического факультета были наработаны методики, освоены маршруты, обретен неоценимый опыт проведения этой работы¹. Так уж повелось, что музейная практика стала не только праздником для студентов, но и значимой частью подготовки будущих специалистов-историков.

В 1993-м году декан исторического факультета, профессор И.Д. Парфёнов предложил мне, тогда ещё молодому преподавателю, приобщиться к этому полезному делу, пообещав содействие по части учебной нагрузки. Дело в том, что моя работа на кафедре общественных наук не предполагала руководства музейной практикой на истфаке. Предложение показалось лестным, и я согласился, совершенно не подозревая, с какими трудностями мне придется столкнуться...

Проводы... сколько в этом замечательном русском слове волнений, надежд, предвкушений. Так было и в этот раз. Утром, 1 августа 1993 года, поезд Астрахань - Санкт-Петербург отошёл от перрона города Саратова, увозя к балтийским берегам возбуждённых и переполненных приятными ожиданиями историков-практикантов. На следующий день, в отмеренный срок, пасса-

---

¹Важную роль в подготовке, организации и проведении музейной практики в разные годы играли представители разных поколений преподавателей истфака: Г.Д. Бурдей, С.А. Мезин, А.Н. Галямичев, А.В. Кураев, Р.А. Стручалина и другие.

жирский состав прибыл на Московский (бывший Николаевский) вокзал Октябрьской железной дороги. Радости не было предела! «Мы в Питере и, видимо, уже завтра приступим к экскурсионной программе» - ликуя, сообщали студенты своим родным и близким.

Однако, «что-то пошло не так». Не один из телефонов принимающей стороны не отвечал. Пришлось оставить студентов на несколько часов и ехать разбираться в «офис». Не без труда удалось выяснить, что фирма, которая бралась оказать содействие в размещении любителей музейных редкостей из Саратова, обанкротилась. Её руководители сгинули в неизвестном направлении вместе с нашими деньгами. Пожалуй, именно в этот момент мне пришлось пережить самые сильные эмоции за всё время пребывания в северной столице. Ещё бы! Более двадцати молодых людей беззаботно слонялись по окрестностям вокзала и пока не ведали, что деньги, потраченные их родителями на питание и проживание... испарились. Как сейчас помню, что в этот момент я проникся состоянием легендарного героя детских сказок - Незнайки, который, не подозревая о подвохе, удосужился, будучи на Луне, возглавить инвестиционный проект «Гигантские семена». Деньги тогда тоже украли.

Нужны были энергичные и неотложные действия по спасению ситуации. Нет необходимости сейчас детально описывать какое количество звонков в разные инстанции пришлось сделать, и какие пороги пришлось обивать. Помню лишь, что одному из высоких чиновников мэрии Санкт-Петербурга я в доходчивой форме пояснил, что история «города трёх революций может обогатиться четвёртой. И начнут её выходцы из Саратова...».

Не могу сказать, что угрозы и увещевания возымели действие на выдавший виды чиновничий народ. «Сами выбрали партнёров! Деньги вам не вернуть. Езжайте откуда прибыли!» - это и многое другое неслось в ответ. В общем, ситуация патовая.

Смеркалось. Пора бы и на постой! После нескольких часов переговоров и уговоров удалось выяснить, что в грузовом порту Санкт-Петербурга пришвартовано судно (ледокольного типа!), команда которого оказалась в столь же затруднительном положении, что и мы: денег нет, продовольствие на исходе, вот-вот отключат от береговых коммуникаций и т.д. Один добрый человек из мэрии предупредил, что капитан корабля человек суровый и

немногословный: «Если сможешь договориться, будет у вас и крыша, и ночлег». Деваться не куда. Стал добиваться аудиенции.

После получения пропуска и преодоления пограничных кордонов (грузовой порт - погранзона), мне наконец-то удалось добиться встречи с капитаном судна, настоящим «морским волком» по фамилии Левицкий. Выяснилось, что уже более года команда просто бедствует. Проблема «выживаемости корабля» стала неожиданно актуальной для плавсостава не в борьбе с суровой морской стихией, а на рейде грузового порта. Моряки были попросту брошены своими хозяевами на произвол судьбы и от безысходности занимались «извозом» туристов. Это давало мало шансов на выживание. Морское судно «Яков Смирницкий», оснащённое по последнему слову техники и созданное для исследования северных морских глубин (порт приписки - Архангельск) в либеральной России оказалось никому не нужным вместе с командой.

Разговор с Левицким сначала не клеился. Долго и, наверное, утомительно пришлось рассказывать о наших проблемах, надеждах и чаяниях, связанных с «городом на Неве». Пришлось клясться, что порядок будет «морской», а корабль, вероятно, останется на плаву после пребывания на борту студентов. Бесплезно! Последним аргументом, растопившим лёд в глазах капитана, стало заявление, что я сам «морских кровей», а мой отец, Митрохин Алексей Георгиевич, служил на Тихом океане и после обучения в Ленинграде (!) продолжил службу на Балтике (город Мамоново Калининградской области). Похоже, именно это произвело впечатление и возымело действие. «Хорошо», хмуро ответил капитан, «везите своих подопечных. Если что - всех «спишу» на берег...».

Наступило время ликования уже для меня! К вечеру удалось согласовать вопросы с пропуском (он был единым для всех) в погранзону, а в ночь студенты исторического факультета СГУ уже разместились на борту комфортабельного корабля в одно- и двухместных каютах.

Утром, как водится, провели построение, инструктаж. Так началась наша «морская жизнь» со своей спецификой и достаточно строгим распорядком. Да и корабль зажил новой, неведомой ему студенческой жизнью! Со временем словарный запас гуманитариев стал обогащаться морской лексикой. «Кубрик», «рында», «кают-компания», «палуба», «лаг» - эти и другие термины всё чаще можно было слышать в разговорах историков.

Наладились отношения с командой «Якова Смирницкого», которая первоначально настороженно взирала на «пополнение». Студенты-историки достаточно быстро адаптировались на корабле и с пониманием восприняли трудности, которые переживали «местные». Вели себя дружелюбно, как мне казалось, не злоупотребляли алкоголем, строго соблюдали график дежурства на камбузе и вообще оказывали посильную помощь команде. Эксцессов практически не было. Я, удачно разместившись в просторной каюте «Научного руководителя экспедиции» вместе с женой, вскоре нашёл общий язык с капитаном. Этому способствовало то обстоятельство, что Левицкий, наперекор «морскому закону», так же пребывал на борту вместе со своей женой. Стали дружить семьями и даже договорились как-нибудь собраться вместе в Архангельске по хорошему поводу (увы, пока исполнить не удалось).

В общем, жизнь на корабле наладилась, что позволило приступить к осуществлению амбициозных музейных планов в Питере и его окрестностях.

Конечно, «северная Венеция» произвела неизгладимое впечатление на студентов, многие из которых впервые оказались в этих местах. Русский музей, Петропавловская крепость, Петергоф, Гатчина, Царское село... А чего стоит недельное экскурсионное пребывание в Эрмитаже?! Всё то, чем пропитана великая русская история, всё то, о чём читали и мечтали увидеть своими глазами, оказалось, как никогда, близким и доступным. Впрочем, рассказ о самой почти трёхнедельной практике - это совсем другая история. Непременно надо описать эти события, но в другой раз...

Осенью 1993-го года на заседании Учёного Совета исторического факультета СГУ состоялся отчёт по итогам поездки студентов 3 курса в г. Санкт-Петербург. Я не стал утомлять коллег перипетиями нашего обустройства в грузовом порту, но даже, то, что рассказал, вызвало неподдельный интерес и живую реакцию.

По итогам голосования, Ученым Советом была дана положительная оценка организации и проведения музейной практики. Ну, а как же иначе?

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Алексей Владимирович (Саратов, Россия), к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Востоковедения и иранистики».

Булыгина Ирина Ивановна (Севастополь, Россия), доцент, к.п.н., зав. каф. менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Булычев Михаил Владимирович (Саратов, Россия), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Галямичев Александр Николаевич (Саратов, Россия), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Дворцова Диана Владимировна (Майкоп, Россия), аспирантка кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета.

Еремин Владимир Саниславович (Саратов, Россия), к.и.н., преподаватель кафедры истории, политологии, социологии и сервиса Саратовской государственной юридической академии.

Малышев Алексей Борисович (Саратов, Россия), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Мигаль Анастасия Сергеевна (Ростов-на-Дону, Россия), ассистент кафедры зарубежной истории и международных отношений ИИМО ЮФУ.

Митрохин Владимир Алексеевич (Саратов, Россия), д.и.н., профессор Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Моисеева Екатерина Николаевна (Саратов, Россия), к.и.н., преподаватель кафедры истории, политологии, социологии и сервиса Саратовской государственной юридической академии.

Санин Алексей Васильевич (Троицк, Россия), преподаватель общественных дисциплин ГБПОУ «Троицкий педагогический колледж».

Сызранов Андрей Вячеславович (Астрахань, Россия), к.и.н., доцент кафедры истории России исторического факультета Астраханского государственного университета.

Ткачев Вадим Владимирович (Саратов, Россия), магистрант кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Толок Екатерина Сергеевна (Балаково, Россия), ассистент кафедры Гуманитарные дисциплины Балаковского инженерно-технологического института – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

Циденков Григорий Геннадьевич (Самара, Россия), к.соц.н., доцент кафедры УиСТ факультета экономики, управления и сервиса Самарского ГПУ.

Шамарина Олеся Александровна (Саратов, Россия), переводчик Центра турецкого языка и культуры Управления международного сотрудничества и интернационализации Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Шенин Сергей Юрьевич (Саратов, Россия), доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Шестов Николай Игоревич (Саратов, Россия), д. полит. н., профессор кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ГА АО –	Государственный архив Астраханской области
ГА РФ –	Государственный архив Российской Федерации.
ГА СО –	Государственный архив Саратовской области.
ГБУСО –	Государственное бюджетное учреждение Самарской области
ЕС –	Европейский Союз
ИГИЛ –	Исламское Государство Ирака и Леванта (организация запрещена в РФ)
ИИиМО –	Институт истории и международных отношений СНИГУ.
ИРИ –	Исламская Республика Иран
КСИР –	Корпус стражей Исламской революции
ОМУ –	Оружие массового уничтожения
ОХАМ СГХМ	Отдел хранения архивных материалов Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева
ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи
РАН –	Российская Академия наук
РГАЛИ –	Российский Государственный архив литературы и искусства.
РГГУ –	Российский государственный гуманитарный университет
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большевиков).
РОССПЭН –	Российская политическая энциклопедия.
РСФСР –	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
Ружд	Рязано-Уральской железной дороги
СГСГУ –	Самарский государственный социально-

	гуманитарный университет
СГУ –	Саратовский государственный университет.
СЕИВК –	Собственный Его Императорского Величества Конвой (охрана царя).
СНИГУ –	Саратовский государственный национальный ис- следовательский университет имени Н.Г. Чернышевского
ЦГАСО –	Центральный государственный архив Самарской области
ШКК –	Шведский Красный Крест

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 15

Под редакцией *А.В. Гладышева*

Ответственный за выпуск *А.В. Гладышев*
Оригинал-макет и обложку подготовили *А.В. Баранов, А.И. Жемков*

Подписано в печать 01.10.2017. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 9,3. Тираж 100 экз. Заказ №

Типография «Амирит».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88
Тел.: (8452) 24-86-33
e.mail: 248633a@mail.ru
Сайт: amirit.ru